

Я. Г. Солодкин

**МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО
НАКАНУНЕ СМУТЫ**

**СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РУБЕЖА XVI—XVII вв.**

Монография

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2013

ББК 63.3(2)4-3
С 60

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета
В. М. Кружинов;

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая
кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Западно-Сибирского Института Финансов и Права
Л. В. Мокина

Солодкин Я. Г.

С 60 **Московское государство накануне Смуты: спорные проблемы политической истории рубежа XVI—XVII вв.:** Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. — 126 с.

ISBN 978–5–00047–094–7

В монографии рассмотрены дискутирующиеся в историографии не одно десятилетие проблемы политической истории Московского государства кануна Смутного времени. С учетом ранее не привлекавшихся источников и на основе нового «прочтения» давно известных аргументированы решения этих проблем, открывающие перспективы дальнейшего осмысления судеб России на пороге драматических потрясений начала XVII в.

Для ученых, аспирантов, студентов, всех интересующихся отечественной историей эпохи позднего средневековья.

ББК 63.3(2)4-3

ISBN 978–5–00047–094–7

© Солодкин Я. Г., 2013
© Издательство НВГУ, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 1604 г., с вторжением в «северские» земли отрядов Лжедмитрия I, в России вспыхнула гражданская война (Смута), затянувшаяся на полтора десятилетия. Она стала результатом социально-политического кризиса, назревавшего уже в конце царствования Ивана Грозного и обострившегося после пресечения династии Рюриковичей — со времени, когда престол занял правивший страной при «освятованном» Федоре Ивановиче его шурин Борис Годунов, особенно в пору великого голода 1601—1603 гг.

Многие вопросы политического развития России кануна Смуты, явившейся важным рубежом отечественной истории, нашли отражение в трудах классиков отечественной исторической науки — от В. Н. Татищева до В. О. Ключевского, а также в специальных исследованиях С. Ф. Платонова, А. А. Зимина, Р. Г. Скрынниковой, В. И. Корещкого, А. П. Павлова¹. Отдельные аспекты данной проблематики привлекли внимание С. М. Середонина, С. Д. Шереметева, С. В. Бахрушина, И. И. Смирнова, М. Н. Тихомирова, С. П. Мордовиной, Л. В. Черепнина, С. Н. Богатырева, Л. Е. Морозовой, А. В. Лаврентьева, М. Л. Шмыковой, В. Н. Козьякова, Д. М. Володихина и некоторых других ученых.

Тем не менее обстоятельства воцарения Федора Ивановича и избрания на трон Бориса Годунова, «дела» Шуйских, начала правления Бориса, пути обоснования его державных прав в недолгий период функционирования Земского собора 1598 г. и годы царствования, а также состав определявшей внутри- и внешнеполитический курс страны Ближней думы конца XVI — самого начала XVII вв. остаются еще далеко неясными и продолжают дискутироваться в современной историографии². Эти существенно значимые для осмысления генезиса «межъусобной брани» в Московском

государстве проблемы, рассмотренные нами ранее в ряде статей³, и послужили предметом изучения в настоящей монографии, источниками которой явились многочисленные документальные (разрядные книги, актовъй материал, статейные списки, УГ) и нарративные (в частности, Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова, «Повесть 1606 г.», «русские» статьи Хронографа второй редакции, ПЛ, НЛ, МЛ, Временник Ивана Тимофеева, сочинения Дж. Бауса, Дж. Горсея, Дж. Флетчера, А. Поссевино, С. Жолкевского, И. Массы) памятники⁴.

Примечания

¹ См., напр.: Солодкин Я. Г. Заметки по историографии Земских соборов конца XVI столетия // Научное наследие С. Ф. Платонова в контексте развития отечественной историографии: Всерос. науч. конф., посвященная 150-летию со дня рождения академика С. Ф. Платонова. Нижневартовск, 2010. С. 147—153; Он же. Спорные проблемы истории земского собора 1598 г. в трактовках С. Ф. Платонова // Памяти академика С. Ф. Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 252—256; Он же. В. О. Ключевский как исследователь Земских соборов конца XVI века // В. О. Ключевский и судьбы отечественной исторической науки: Мат-лы междунаrod. науч. конф. Нижневартовск, 2011. С. 4—9.

² Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень, 2003. С. 110—113; Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 114—120, 135, 140, 234—235. См. также: Солодкин Я. Г. Когда началось правление Бориса Годунова? (Историографические заметки) // Социально-экономические, гуманитарные и правовые аспекты регионального развития: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2009. С. 161—164.

³ Солодкин Я. Г. Из истории правления Бориса Годунова // Наука, экономика, право в регионах России: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф. Нижневартовск, 2008. С. 128—133; Он же. О некоторых спорных вопросах истории

Земских соборов в России конца XVI в. // Клио: Журнал для ученых. 2011. № 4 (55). С. 50—54; Он же. О посмертной судьбе Бориса Годунова (из истории русской исторической мысли XVII в.) // Там же. 2011. № 8 (59). С. 45—49; Он же. Регентский совет или ближняя Дума? (Об одном спорном вопросе политической истории России начала царствования Федора Ивановича) // Там же. 2012. № 10 (70). С. 23—26; Он же. Москва весной 1586 г. (о последовательности и хронологии волнений посадских людей «царствующего града») // Там же. 2013. № 7 (79). С. 64—68; Он же. Из истории политического сыска в России конца XVI века («дело» Шуйских) // Тюменский исторический сборник. Вып. 14. Тюмень, 2012. С. 257—262; Он же. Борис Годунов как наследник прежней династии (об одном аспекте обоснования прав нового государя на царство в публицистике рубежа XVI—XVII веков) // ОФР. Вып. 15. М.; СПб., 2012. С. 228—237; Он же. К предьстории Земского собора 1598 года // ТПГМУ. Вып. 7. Тюмень, 2013. С. 104—109; Он же. Когда начал царствовать Борис Годунов? (К истории последнего Земского собора XVI в.) // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 164—168; Он же. Царица Ирина (Александра) Федоровна // ВИ. 2013. № 12. С. 133—139, и др.

⁴Некоторые из перечисленных источников нами были рассмотрены в ракурсе предмета монографии. См.: Солодкин Я. Г. Земский собор 1598 года: к интерпретации некоторых повествовательных источников // ТПГМУ. Вып. 4. Тюмень, 2010. С. 67—72; Он же. К истории Боярской думы конца XVI века (о степени достоверности одного свидетельства Дж. Флетчера) // Там же. Вып. 6. Тюмень, 2012. С. 87—94; Он же. Царская дума в изображении Дж. Флетчера (К интерпретации ряда уникальных сведений трактата «О государстве Русском») // Клио: Журнал для ученых. 2013. № 3 (75). С. 33—36, и др.

Глава I

РЕГЕНТСКИЙ СОВЕТ ИЛИ БЛИЖНЯЯ ДУМА?

Часто считается, что незадолго до смерти Иван Грозный, следуя примеру отца, образовал при своем «благоюродливом» наследнике регентский совет из наиболее доверенных лиц. Согласно же другой точке зрения, такого опекунского совета не существовало, после вступления на престол «святым сопричесного» Федора¹ по давней традиции функционировала Ближняя дума, объединявшая самых влиятельных придворных. На взгляд М. М. Крома, в основе этих расхождений лежат «затруднения как источниковедческого, так и концептуального характера»². Однако едва ли Р. Г. Скрынников, А. А. Зимин, А. П. Павлов (подобно, кстати, большинству классиков российской исторической науки XVIII—XIX вв.) писали о регентах, поначалу правивших от имени молодого царя, «в духе институционального подхода»³, эти ученые следовали данным (хотя зачастую и не тождественным) ряда источников — и отечественных, и иностранных.

Если верить «Повести, како отомсти» и зависящей от нее «Повести, како восхити», созданных при царе Василии, Иван IV «приказа благородная чада своя» Федора и Дмитрия трем боярам: «верному своему приятелю и доброхоту, благодетелю» князю И. П. Шуйскому, князю И. Ф. Мстиславскому⁴, Н. Р. Юрьеву, «дабы их, государей наших, воспитали и со всяким тщанием их царского здравия остерегали»⁵. (Это свидетельство повторено в компилятивном «Ином сказании»). В глазах одного из первых публицистов Смутного времени, стало быть, знатные вельможи выступали лишь воспитателями, наставниками и «оберегателями» молодого самодержца и его юного брата.

В относящихся к 1616/17 г. «русских» статьях Хронографа второй редакции «ближним приятелем» Федора Ивановича «по благословению и по приказанию отца его» называется Н. Р. Юрьев; после его скорой смерти такое положение приобрел царский шурин Борис Годунов⁶. В некоторых списках Хронографа, отражающих вторичный вид памятника, утверждается, что Грозный поручил «в самодержателстве ... умудряти и во всяком благоприятельстве снабдевати» своего наследника Н. Р. Юрьеву (родному брату первой московской царицы Анастасии) и И. П. Шуйскому⁷. Последний, прославившийся обороной Пскова от войск Стефана Батория, вместе с митрополитом Дионисием и даже московским купцом Голубом считается опекуном «преблаженного» венценосца в одной из псковских летописей. Зато в обеих редакциях УГ Земского собора 1598 г. и «Латухинской степенной книге» эта роль отведена Борису Годунову, причем в поздней (1670-х гг.) «степенной» — наряду еще с четырьмя лицами⁸.

В «Путешествиях» Дж. Горсея читаем, что «по воле старого царя (Ивана IV. — Я. С.)» правительство составили Борис Годунов и «три других главных боярина» — И. Ф. Мстиславский, И. П. Шуйский и Н. Р. Юрьев⁹. При этом в позднем (возникшем после хиротонисания Филарета в патриархи Московские в июне 1619 г.¹⁰) слое «Путешествий» сказано, что с «протектором» Борисом Федоровичем вначале «правила персона поважнее, чем он сам: дядя царя Микита Романович»¹¹. В наиболее раннем из сочинений видного деятеля Московской компании, одно время близкого к русскому двору, — «Коронации» Федора Ивановича, уже перечислены Б. Ф. Годунов, И. Ф. Мстиславский, И. П. Шуйский и Б. Я. Бельский как «главнейшие» в соответствии с завещанием Грозного¹². Наконец, в «Трактате о втором и третьем посольствах» Горсея в Россию говорится, что по воле самодержца, мечтавшего породниться с британской королевой Елизаветой, страной при его

сыне должны были управлять Борис Годунов и четверо «других видных знатных людей царской крови»¹³. Вероятно, подразумеваются те же самые лица, которые упомянуты в «Коронации», хотя Бельский (его регентом при Федоре Ивановиче считал и приезжавший в Москву польско-литовский посол Л. Сапега¹⁴) в окружении «гордояростного» «деспода» являлся едва ли не самым худородным. Заметим, что И. Ф. Мстиславский и Н. Р. Юрьев хорошо были известны Горсею¹⁵, но о дяде «блаженного Феодора» как «пестуне» царя сообщается только в «Путешествиях» англичанина, выполнявшего сложные дипломатические поручения московского правительства.

Как и в этом сочинении, творческая история которого не вполне ясна, о четырех регентах при Федоре Ивановиче упоминается в письме А. Поссевино в Ватикан из Праги от 6 июня 1584 г. От польского канцлера Я. ЗамоЙского видный папский дипломат узнал об избрании этих регентов, против которых ему «долгое время» пришлось выступать в ходе «переговоров о мире» между Иваном Васильевичем и Стефаном Баторием; главный фаворит умершего царя боярин Бельский, по сведениям Поссевино, не попал в число правителей¹⁶. Обратим внимание на то, что в интересующем нас письме сообщается об «избрании» регентов наряду с Федором Ивановичем (кем, при каких обстоятельствах, не поясняется); очевидно, в их числе, по данным информатора автора, не было И. П. Шуйского, который в пору русско-польских переговоров, посредником в которых выступал Поссевино, оставался псковским воеводой; Бельский же в адресованном Папе письме назван боярином ошибочно, высший думный чин он получил только от Лжедмитрия I. Версия недавних московских событий, приведенная Поссевино со слов польско-литовского канцлера и восходящая скорее всего к дипломатической документации, могла отразить и распространенные в Центральной Европе представления о порядке

перехода власти к монарху, не способному управлять самостоятельно.

В «Путешествиях» Горсея, степень близости которого к российским «верхам» нельзя преувеличивать, Ф. И. Мстиславский, И. П. Шуйский и Н. Р. Юрьев могли быть указаны среди регентов потому, что представляли первостатейную аристократию. По той же причине их, возможно, упомянул «слогатель» «Повести, како отомсти», изобразивший не блиставшего знатностью Бориса Годунова узурпатором верховной власти¹⁷, лишь выделив князя, ставшего героем псковской обороны 1581—1582 гг., поскольку новый царь Василий приходился тому близким родственником¹⁸. Один из псковских летописцев поведал о наделении И. П. Шуйского опекунскими полномочиями, скорее всего, понаслышке, недаром под пером этого анонимного книжника в такой же роли выступает митрополит Дионисий. В хронографических статьях о Смуте по некоторым спискам среди «ближайших приятелей» Ивана IV конца его царствования значатся Н. Р. Юрьев (дед Михаила Федоровича) и И. П. Шуйский, снискавший широкую популярность в конце Ливонской войны.

Посол английской королевы Елизаветы к Грозному Дж. Боус, «отпущенный» на родину 14 мая 1584 г.¹⁹, вскоре после этого утверждал, будто тогда Н. Романов и дьяк А. Щелкалов считали себя царями. Полтора десятилетия спустя Боус вспоминал, что «не чаял себе живу быти от бояр» И. Мстиславского, Шуйских и Н. Романова, а также А. Щелкалова, когда умер Иван Васильевич, и сумел покинуть Москву только благодаря состоявшему «во властодержавном правительстве» Борису Годунову²⁰. Отметим, что в разговоре с русским дипломатом Г. И. Микулиным бывший английский посол упомянул про Шуйских, а не одного Ивана Петровича. Кроме последнего, С. Жолкевский считал опекунами Федора, запомнившегося современникам как «благочестивый и праведный и святыи царь»²¹,

И. Ф. Мстиславского, Н. Р. Юрьева и А. Я. Щелкалова²². (О «канцлере» А. Я. Щелкалове, вероятно, служивший под его началом И. Тимофеев писал, что без этого «древня мужа» — приближенного «премудрых царей наших предварших» — «никая же державных тайна и о землеправлениох законоуоставленная положенія не совершашеся»²³).

По утверждению В. Н. Татищева, опекунами Федора Ивановича, истребленными властолюбивым Годуновым, являлись И. Ф. Мстиславский, И. П. Шуйский, Н. Р. Юрьев и Б. Я. Бельский²⁴, о чем, как предполагал В. И. Корецкий, выдающийся ученый второй четверти XVIII в. узнал из патриаршей летописи «о разорении русском», впоследствии утраченной²⁵. Но Юрьев умер после длительной болезни в апреле 1586 г., Бельский попал в нижегородскую ссылку двумя годами ранее, когда «вселукавый» (в оценке И. Тимофеева) Борис еще не был правителем. Об удалении фаворита царя Ивана из Москвы рассказывается в хорошо известном В. Н. Татищеву НЛ, где повествуется и о расправе шурина «освятованного» Федора с И. Ф. Мстиславским и И. П. Шуйским²⁶. Один из первых российских ученых, не исключено, обращался к «Повести, како отомсти» или «Повести, како восхити», быть может, в составе какой-то компиляции, но, насколько мы знаем, мемуарами Дж. Горсея автор «Истории Российской» не располагал. Возможно, он причислил Бельского к ближайшему окружению преемника Грозного лишь исходя из летописных сообщений о московских волнениях весны 1584 г., после которых любимец прежнего царя очутился в Нижнем Новгороде.

Таким образом, в свидетельствах (подчас весьма обобщающих, не содержащих конкретных данных) иностранцев о созданном Грозным для своего преемника регентском совете встречаются противоречия и ошибки. Русские же публицисты времени Смуты, если и писали об опекунах «святоцаря» Федора, вспоминали, кроме

Бориса Годунова, про наиболее знатных бояр, чаще всего родственников Василия Шуйского и Михаила Романова, указывая двух или трех лиц.

Примечательно, что И. Тимофеев, в глазах которого подобный иноку сын Грозного уступил «о людех правления жезл» Годунову, оставил следующие красноречивые строки: узнав о смерти «яро-стиваго» государя, «многи некия от сигклит благородныя в пер-вых ... волю свою творити начаша», но «вмале же силентияры вси от срабнаго (не отличавшегося родовитостью. — Я. С.) Бориса одолени, погибоша всяко един по единому»²⁷. На взгляд дьяка, вельмож, постаравшихся с кончиной «великого» царя Ивана вернуть себе былое положение, насчитывалось немало. Однако наблюдательный и вдумчивый публицист не склонен представлять этих «силентияров» регентами.

В так называемом МЛ второй четверти XVII в. говорится о вражде бояр после смерти Ивана Васильевича, когда «власть же и строение возложи на себя ... конюший Борис Федорович Годунов»²⁸. Из посвященной началу «царства» Федора статьи ПЛ узнаем о том, что по распоряжению нового государя «стал правити всю Рускую землю» Борис Годунов «з братиею и з дядиею» Дмитрием, Степаном, Григорием, Иваном, другими советниками — боярами, думными дворянами, дьяками, в частности, А. Щелкаловым «с товарищи». В следующей летописной статье Щелкаловы наряду с Голицыными, Трубецкими, Б. Бельским включены в состав одной из противоборствующих политических группировок²⁹. О малочисленном регентском совете, стало быть, снова нет и речи.

Умирающий Василий III, как известно, вверил попечению нескольких приближенных трехлетнего старшего сына. Стоило ли Грозному (последнее завещание которого не сохранилось) создавать опекунский совет, если наследник, пусть и «обложенный сми-рением», давно достиг совершеннолетия (и еще в 1575 г. женился)?

К тому же в конце царствования Ивана Васильевича его шурина Н. Р. Юрьев, да и племянник И. Ф. Мстиславский (их часто принимают за несомненных регентов при «святожителем» Федоре³⁰) находились в преклонном возрасте³¹. Учтем также, что И. П. Шуйский³² до весны 1586 г. управлял Псковом и даже отсутствовал, судя по «разрядам»³³, на коронации «миропреподобного» государя³⁴. (Отъезд же из Москвы ведать другим городом фактически исключал боярина, получившего такое назначение, «из процесса принятия важнейших политических решений»³⁵). Поэтому вряд ли стоит утверждать, будто регенты «должны были управлять коллегиально»³⁶, причем (как думалось Г. В. Абрамовичу) до совершеннолетия младшего сына Грозного³⁷.

Таким образом, есть основания вслед за С. Ф. Платоновым полагать, что «благожизненный» Федор Иванович обходился без формальной опеки, но при нем действовал, по определениям выдающегося историка, «интимный совет» из «своих людей», круг «приближенных царских родственников и доверенных лиц» или слуг, которым Грозный вверил младших сыновей («если только он успел что-либо завещать»)³⁸, иначе говоря, продолжала функционировать Ближняя дума. (Разделяющая этот вывод Л. Е. Морозова почему-то находит, что об опекунском совете известно только из «прошуйских» и «проромановских» публицистических сочинений, а в Ближней думе насчитывалось четыре боярина³⁹. Именно столько регентов, по мнению Р. Г. Скрынникова и В. И. Корецкого, вначале состояло при царе, прославившем земным ангелом⁴⁰).

С точки зрения С. Д. Шереметева, в канун смерти Грозным была учреждена Ближняя дума из пяти лиц, включая Б. Ф. Годунова и Б. Я. Бельского⁴¹. Историк, очевидно, подобно Н. М. Карамзину имел в виду регентский совет («пентархию»). Ближняя же дума собиралась не от случая к случаю⁴², а являлась в конце XVI в. постоянным органом власти⁴³. Кроме Бориса Годунова⁴⁴,

ко времени венчания Федора Ивановича на царство удостоившегося чина конюшего, она в первые месяцы после смерти Грозного как минимум предположительно включала Н. Р. Юрьева, И. Ф. Мстиславского и А. Я. Щелкалова, т. е., вопреки плодотворной в целом мысли С. Д. Шереметева, не являлась «пентархией». Канцлер Речи Посполитой (сообщение которого передал в Рим А. Поссевино) и Дж. Горсей могли принять за регентский совет именно Ближнюю думу, тем более что ее роль в условиях обострившегося с кончиной Ивана IV политического кризиса, несомненно, должна была возрасти.

Примечания

¹ Так отозвался о «крестоносном» Федоре Ивановиче один из его современников. См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 164. Ср.: С. 26, 27, 34, 35, 46—47, 151.

² Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 604. Как справедливо рассудил исследователь, регентом (или, по определению многих современников, правителем) являлся Борис Годунов, но институт регентства и в конце XVI в., и позднее в России не сложился (Там же. С. 164, 607, 608, 614. Ср. : С. 71).

³ Кром М. «Вдовствующее царство» ... С. 604. Примеч. 1. Ср.: С. 23.

⁴ Переписчики «Повести 1606 г.» его называли первым из опекунов Федора Ивановича (Кушева Е. Из истории публицистики Смутного времени XVII века. Саратов, 1926. С. 41—42). См. также: Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 489.

⁵ Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРА. Т. 28. Л., 1974. С. 241. Следом В. И. Шуйский с «братией» названы «сродичами» «великого боярина» «боголюбивого» Ивана Петровича (Там же. С. 241—243).

⁶ РИБ. Т. 13. СПб., 1909. Стлб. 1275, 1278; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 318—321. В представлении М. Н. Тихомирова,

Романовы распространяли слух, что Грозный завещал шурина охранять царство (Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 66). Это мнение не вполне точно — речь шла о Н. Р. Юрьеве вместе с И. Ф. Мстиславским либо еще и И. П. Шуйским.

⁷Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 185; РИБ. Т. 13. Стлб. 1275—1276. Примеч. 15. А. А. Зимину думалось, что известие об этом содержалось уже в первоначальном тексте Хронографа (Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 105).

О И. П. Шуйском в этой «царственной книге» идет речь и в дальнейшем: князь со своими приверженцами выступил за развод бездетного Федора Ивановича, но потерпел неудачу и погиб в ссылке (Изборник ... С. 187; РИБ. Т. 13. Стлб. 1279, и др.).

⁸См.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 125.

⁹Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 87. Ср.: С. 101. По мнению опубликовавшей сочинения английского дипломата и предпринимателя А. А. Севастьяновой, здесь имеется в виду «самое первое время после Ивана Грозного» (Севастьянова А. А. Портрет Бориса Годунова в записках Джерома Горсея // МЧ: Тр. науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 12).

¹⁰См.: Горсей Джером. Записки ... С. 208. Комм. 283.

¹¹Там же. С. 138. Утверждения, будто в конце жизни Грозного Б. Ф. Годунов «был явно нацелен на царский трон», при дворе шурина Федора Ивановича пользовался тогда огромным влиянием и «будущее рисовалось ему в самом радужном свете» (Батурина Е. Г. О сватовстве Ивана Грозного в «Путешествиях» Джерома Горсея // Документ: Архив: История: Современность. Вып. 6. Екатеринбург, 2006. С. 281), страдают несомненным преувеличением.

¹²Горсей Джером. Записки ... С. 141. Утверждение, будто в «Коронации» речь идет о пяти опекунах царя Федора (Там же. С. 214. Комм. 35), неточно.

Относить Б. Я. Бельского и Б. Ф. Годунова к представителям «знатнейших княжеско-боярских фамилий» (Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 115—116), разумеется, не стоит.

¹³Горсей Джером. Записки ... С. 170. Ср.: С. 25, 191, 192. Комм. 131, 133. По наблюдениям А. А. Севастьяновой и В. А. Колобкова, в «Путешествиях»

есть вставки, сделанные не ранее 1613 г., в том числе враждебные Борису Годуну. Заключение, будто Горсей назвал шурина нового царя первым среди его опекунов, будучи сторонником «лорда-правителя» (Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: В 2 т. Смоленск, 1996. Т. 2. С. 289), кажется поэтому сомнительным.

¹⁴ 26 (16) апреля 1584 г. Л. Сапега доносил из Москвы, что Бельский, опираясь на стрельцов, хотел расправиться с И. Ф. Мстиславским, И. П. Шуйским и Н. Р. Юрьевым. См.: Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). 5-е изд. М., 1995. С. 377. Примеч. 42.

¹⁵ /Севастьянова А. А./ Предисловие. Джером Горсей и его сочинения о России // Горсей Джером. Записки ... С. 7, 11, 20.

¹⁶ Кафенгауз Б. Б. Новые материалы иностранных архивов о международных отношениях России // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 537, 538. В Речь Посполитую эти сведения поступили от бывшего царского лейб-медика Дживанни (Скрынников Р. Г. Россия после опричины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 105, и др.). Другой лейб-медик Грозного И. Эйлоф в августе 1584 г. тоже сообщил об определенных покойным государем четырех регентах, из которых назвал И. Ф. Мстиславского и Н. Р. Юрьева (Корецкий В. И. История ... С. 93—94; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 106, 119).

О четырех опекунах нового московского царя, в том числе дьяке А. Щелкалове, читаем и у Р. Гейденштейна (Бестужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Феодоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 51. Примеч. 1). Н. Варкоч в конце 1580-х гг. доносил венскому двору о нескольких душеприказчиках Грозного, среди которых не нашлось места Борису Годуну (Скрынников Р. Г. Россия после опричины ... С. 106; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 17, и др.).

¹⁷ Напомним, что в указе от 9 марта 1607 г. Борис Годунов противопоставлен «старейшим боярам». См.: ЗАРГ: Тексты. Л., 1986. С. 75. Ср.: Временник ... С. 27, 28, 39, 45, 56, 62, 72, 73, 94, 101.

¹⁸ Ср.: РИБ. Т. 13. Стлб. 4, 6, 147—150, 716. Возможно, «Повесть, како отомсти» вышла из-под пера недавнего патриаршего келейника Иосифа (в миру Ивана Васильева сына) Траханиотова, в первые годы царствования «святого и праведного» Федора (как минимум с февраля 1585 до декабря 1591, если

не сентября 1594) занимавшего должность казначея (Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 15—16). В таком случае публицист сообщил о лицах, которым Грозный вверил попечение старшего сына, не имевшего опыта управления страной, по воспоминаниям, а не следуя какому-то документальному источнику.

¹⁹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 113.

²⁰ Соловьев С. М. Соч. Кн. 4. История России с древнейших времен. Т. 7—8. М., 1994. С. 357. Примеч. 67; Путешествия русских послов XVI—XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954. С. 163, 405. Комм. 17; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 111—112. Мнение, что об опекунстве Бориса при Федоре Ивановиче сказано только в УГ и записках Горсея (Корецкий В. И. История ... С. 125—126), не отличается точностью. Разумеется, ошибочно утверждение, будто после воцарения наследник Грозного окружил себя лишь Годуновыми (Государственность России: идеи, люди, символы. М., 2008. С. 120).

²¹ Жуков А. Е. Временник русский по степеням // ЛХ: Новые исследования: 2011—2012. М.; СПб., 2012. С. 448.

²² Записки гетмана Жолкевского о Московской войне, изд. П. А. Мухановым. 2-е изд. СПб., 1871. С. 3—4.

²³ Временник ... С. 73. Любопытно, что в 1587 г. поляки подарили А. Я. Щелкалову карету с шестеркой лошадей (Богатырев С. Н. Дары английского посла Томаса Смита Борису Годунову // Международ. науч. конф. Россия — Британия: Тез. докл. Б.м., 2003. С. 18). В некоторых источниках А. Щелкалов называется ближним или большим дьяком царя Федора. См.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Стлб. 21, Примеч. 24, 55, 140; Лихачев Н. П. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. М., 1894. С. 121; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195. Ср.: Горсей Джером. Записки ... С. 92, 93, 157, 161, 162, 177, 185, 187, 227.

²⁴ Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 282; Т. 7. Л., 1968. С. 366.

²⁵ Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 40.

²⁶ ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 35—37.

²⁷ Временник ... С. 16. Ср.: С. 47, 62.

²⁸ ПСРЛ. Т. 34. С. 232. В официальном НЛ редакции конца 1620-х гг. читаем, что в первую же ночь после смерти Ивана Васильевича по инициативе Бориса Годунова были схвачены и посланы Нагие (Там же. Т. 14. С. 35).

²⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 195. Кстати, по словам того же летописца, Сильвестр «правил Рускую землю» «заодин» с А. Адашевым (Там же. С. 181. Ср.: Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 106—107). О могуществе А. Щелкалова в первые дни царствования Федора Ивановича, напомним, имеются также свидетельства Дж. Боуса и Р. Гейденштейна. Но считать подобно Н. М. Рогожину, А. П. Павлову и Н. В. Мысину, что с кончиной Грозного во главе страны очутились Борис Годунов и братья Щелкаловы («Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков. М., 1989. С. 83—85; История внешней политики России: Конец XV—XVII веков (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 384; ПЭ. СПб., 2006. С. 232; Мысин Н. В. Борьба за наследство Ивана Грозного // Клио: Журнал для ученых. 2011. № 1 (52). С. 154. Ср.: С. 156), разумеется, опрометчиво, как и признавать Бориса главой «директории», назначенной первым московским царем (Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа: XII—XVII вв. М., 1973. С. 296. Ср.: С. 284).

³⁰ См., напр.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 10; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 17; Он же. Великий государь ... Т. 2. С. 289—291. В ряде книг Р. Г. Скрынникова главой регентского совета объявляется И. Ф. Мстиславский (Он же. Россия накануне «смутного времени». С. 11, 20, 28, 29; Он же. Крест и корона: Церковь и государство на Руси IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 314). Порой же старшим среди опекунов Федора Ивановича считали Н. Р. Юрьева (Три века: Россия от Смуты до нашего времени: Ист. сб. под ред. В. В. Калаша. М., 1912. С. 44—45; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 160; Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 398; Семенов О. В. «Изменное дело» Романовых и уральская ссылка Ивана и Василия Никитичей в начале XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 33). С. Ф. Платонов полагал, что до лета 1584 г. брату «всечестной» Анастасии принадлежало «правительственное первенство» (Платонов С. Ф. Смутное время. С. 201, 265—266, 370—371, 378). Как думалось С. В. Бахрушину, с воцарением племянника Юрьев сделался номинальным главой правительства, а в 1585 г. эта роль перешла к Б. Ф. Годунову, который при новом самодержжье поначалу оставался в тени, находясь за спиной Б. Я. Бельского (Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1952. Т. 1. С. 213, 214, 216. Примеч. 53). О том, что Юрьеву в первые месяцы царствования «пресветлого» Федора принадлежало ведущее место в управлении

страной, писали и другие исследователи. См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 2. М., 1966. С. 216; Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 1977. С. 91—92; Корецкий В. И. История ... С. 56. Ср.: С. 88—89; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 585; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 32; Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: Опыт государственного строительства. М., 2008. С. 32. Ср.: С. 13, 51. В одной из работ С. В. Бахрушин писал, что Юрьев возглавил правительство с подавлением московского мятежа в начале царствования Федора Ивановича, но не смог удалить из его окружения Бориса Годунова (История Москвы. Т. 1. М., 1952. С. 212).

³¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 108, 109.

³² Его иногда тоже признают главой регентского совета. См.: Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников. М., 1989. С. 459; Абрамович Г. В. Князя Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 117; Богуславский В. В., Бурминов В. В. Русь: Рюриковичи: Илл. ист. словарь. М., 2000. С. 605. В одной из монографий Р. Г. Скрынникова сказано, что со временем И. П. Шуйский стал ключевой фигурой в регентском совете (Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в.: «Смута». М., 1988. С. 28).

И. И. Любименко явно заблуждалась, утверждая, что с кончиной Грозного власть вообще перешла к Шуйским, хотя и ненадолго (Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией и Голландией с 1553 по 1649 год // Изв. АН СССР: Отд. обществ. наук. 1933. № 10. С. 740).

³³ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 356, 358, 362, 365, 376; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 20, 26—28; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. М., 1987. С. 59, 60, 78—80, и др. После смерти отца Федор Иванович велел И. П. Шуйскому «быти к себе, государю, к Москве», но, вероятно, князь там не задержался.

По наблюдениям А. П. Павлова, И. П. Шуйский к маю 1584 г. был вызван в столицу, с марта 1585 до января следующего года находился в Пскове, к апрелю 1586 г. вернулся в Москву (Павлов А. П. Государев двор ... С. 45—46. Примеч. 43; С. 227. Примеч. 9. Ср.: С. 247. Примеч. 3). Возможно, пребывание прославленного военачальника в «царствующем граде» вскоре после вступления на престол «блаженного Феодора» связано с разработкой планов отражения польско-литовского вторжения, ибо Стефан Баторий не согласился с кончиной Грозного на продление Ям-Запольского перемирия.

³⁴ Так отозвался о Федоре Ивановиче И. Тимофеев (Временник ... С. 35. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 197, 221; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 339, 340, и др.).

³⁵ Кром М. «Вдовствующее царство» ... С. 140, 141. Ср.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 73.

³⁶ Корецкий В. И. История ... С. 68.

³⁷ Абрамович Г. В. Князя Шуйские С. 117. Напомним также, что право Дмитрия Ивановича на трон многими современниками оспаривалось.

Взгляд В. И. Корецкого, будто «святонаставшему» Федору подобрали регентов «в придворных кругах» уже после смерти его отца (История СССР ... Т. 2. С. 214), безоснователен.

³⁸ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты ... С. 126—127; Он же. Смутное время. С. 199. Впрочем, ученый признавал опекуном «благодарного» Федора его родного дядю.

По указанию С. Ф. Платонова, И. Ф. Мстиславский приходился царю, со смертью которого прервалась династия Рюриковичей, троюродным братом, а Шуйские состояли в родстве с Годуновыми и Н. Р. Юрьевым.

В. Н. Козляков указывает на «условный характер» существования регентского совета при «благодарном Федоре», иногда пишет о регентах в кавычках, подчас обходится без них. См.: Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 70—72, 86, 136, 212. Ср.: С. 64.

³⁹ Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 53; Она же. Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 8—9, 86, 111, 112; Она же. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 6; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 10, и др. В представлении Л. Е. Морозовой, о регентском совете сообщали лишь иностранцы, документальных же свидетельств о нем нет.

⁴⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов и царевич Дмитрий // Исследования по социально-политической истории России: Сб. ст. памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971. С. 184—187; Он же. Россия после опричнины ... С. 107, и др.; Корецкий В. И. История ... С. 96. Ср.: С. 125, 169. В некоторых работах Р. Г. Скрынникова утверждается, что Борис Годунов занял место в регентском совете со ссылкой Б. Я. Бельского, являвшегося правителем в течение первых двух недель нового царствования (Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 346; Он же. Крест и корона ... С. 313). Последний фаворит Грозного был

удален из Москвы 3 апреля 1584 г. См.: Мельников Ю. Н. Ликвидация двора (опричнины) // ВИ. 1991. № 11. С. 199.

⁴¹ Г. Ш. С. /Шереметев С./ Ближняя Дума царя Феодора Ивановича. М., 1910. С. 3.

⁴² Ключевский В. Боярская дума Древней Руси. 3-е изд., пересмотр. М., 1902. С. 467. Примеч.

⁴³ Павлов А. П. Государев двор ... С. 69. См. также: Платонов С. Ф. Смутное время. С. 105, 328; Горсей Джером. Записки ... С. 187. Комм. 105; Богатырев С. Н. Ближняя дума в третьей четверти XVI в. Часть первая (1550-е годы) // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 124, 126. В одной росписи предполагаемого похода против шведов (ноябрь 1585 г.) дворянином в Ближней думе назван А. П. Клешнин (Разрядная книга 1475—1598 гг. С. 363; Разрядная книга 1475—1605. Т. 3. Ч. 2. С. 77) — «дятка» (воспитатель) Федора Ивановича (Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 247). В другом «разряде» этого похода Клешнин, вскоре сделавшийся окольничим, представлен думным дворянином (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 27). Как дьяк Ближней думы в 1603 г. упоминается А. И. Власьев (Лихачев Н. Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. М., 1894. С. 141). Согласно ПЛ, кстати, Малюта Скуратов — «ближний царев и думный дворянин». Б. Я. Бельский же, как писал И. Тимофеев, был «от всего царска синклита первоближну и началосветну при преславнаго царя Ивана очех» (Временник ... С. 46. Ср.: С. 102; ПСРЛ. Т. 34. С. 192. Ср.: С. 216).

⁴⁴ Этого «всезлого властолюбца» И. Тимофеев назвал однажды «ближником царевым» (Временник ... С. 28, 31. Ср.: С. 47, 61, 85; Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 611; Т. 10. Примеч. 24).

Глава II

ВОЛНЕНИЯ МОСКОВСКИХ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ ВЕСНОЙ 1586 ГОДА. «ДЕЛО» ШУЙСКИХ И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА

Начало царствования «благоюродливаго» Федора Ивановича отмечено несколькими выступлениями столичной «черни». 2 апреля 1584 г., спустя две недели после того как престол занял старший сын «яростиваго» самодержца, посадские «мужики» при участии земской знати, возмущенные намерением оружничего Б. Я. Бельского сохранить опричные порядки, осадили Кремль. Волнения улеглись, когда фаворита Грозного выслали из Москвы. Следом «дворовые» учреждения были окончательно ликвидированы.

Через два года в Кремле вновь наступило «осадное время». По этой причине власти Чудова монастыря 14 мая 1586 г. закупили свинец «на пульки». Очевидно, слуги обители «в дни осады охраняли кремлевские стены вместе со стрельцами»¹. Надо думать, власти, застигнутые врасплох, не позаботились о вооружении чудовских иноков, и тем пришлось самостоятельно, как и в течение апреля², приобретать свинец — или на кремлевских подворьях, или (это может свидетельствовать о том, что полностью замкнуть кольцо осады вокруг «Большого города»³ «мужикам»-смутьянам не удалось) у посадских людей.

Наиболее подробно о событиях того времени в Москве рассказывается в официальном НЛ редакции 1629/30 г. В главе «О Шуйскихъ и о митрополите Дионисие и о казни гостей и торговыхъ людей» повествуется о том, что вся столичная «чернь» поддерживала враждебных царскому шурина Борису Федоровичу

и другим Годуновым знатных князей боярина И. П. Шуйского и его родственников. По словам летописца, митрополит Дионисий «хотяше въ миръ свести ихъ», пригласил к себе Шуйских и Годуновых, «моляше о мире», и противники послушали владыку, «межь себя помиришася», однако «лестию». Идя от митрополита, И. П. Шуйский сообщил собравшимся у Грановитой палаты⁴ многим торговым людям, что с Борисом Федоровичем решили пойти на мировую «и впредь враждовать не хотятъ межъ себя». В ответ два купца заявили князю, что «помирились вы есте нашими головами», Ивану Петровичу самому «отъ Бориса пропасть да и намъ погинуть»; в ту же ночь этих торговых людей Годунов «поима и сослалъ безвѣстно, неведомо куды»⁵. Не исключено, что летописное известие о попытке Дионисия примирить бывших «дворовых» бояр и случившемся затем на Соборной площади Кремля — устного происхождения, в частности, восходит к показаниям последнего из Шуйских — Ивана Ивановича⁶. Но эти показания, вероятно, подверглись редактированию, ибо И. П. Шуйскому отказывается в дальновидности, а мир, заключенный между ним и Борисом (который в дальнейшем «не умягча своего сердца на» знатных князей), считается неискренним с обеих сторон.

Как недавно заметил В. Н. Козляков, интересующая нас глава НЛ находит аналогии в созданной почти четвертью века ранее, в первые недели царствования Василия Ивановича, «Повести, како отомсти всевидящее око Христос Борису Годунову пролитие не повинные крови новаго своего страстотерпца благовернаго царевича Дмитрея Углечскаго» (далее — ПО)⁷. Здесь читаем, что «все-народное собрание московских людей множество» хотело убить Бориса, но князья Шуйские — «боголюбивые и правдолюбцы» — согласились с Годуновым «имети любовь и дабрата»; Иван Петрович по предложению царского шурина объявил народу, что между ними нет вражды; однако вскоре Борис приказал схватить

и умертвить этого виднейшего из Шуйских, а мятежных гостей «посреде града (Москвы. — Я. С.) казнити повеле»⁸. Быть может, известия ПО, которые нетрудно сблизить с НЛ, передают воспоминания кого-то из Шуйских, скорее всего, опять-таки Ивана Ивановича⁹.

Мог ли создатель НЛ располагать ПО или теми зависимыми от нее редакциями «Повести 1606 г.», где находим эти известия?

Л. Е. Морозова и А. Т. Фоменко не исключают, что «Книга, глаголемая Новый летописец» вторична относительно всех разновидностей названной «Повести», поскольку в ней кончина Ивана Грозного приурочена к 18, а не 19 марта, как в «сложении» патриарха Иова «о честнем житии» царя Федора¹⁰. Но первую из этих дат мы находим во многих источниках¹¹. А. А. Зимин обращал внимание на то, что в ПО венчание Федора Ивановича на царство отнесено к 1 мая 1584 г., а в НЛ — к Вознесеневу дню, который приходился на 28 мая. В ранней редакции «Повести 1606 г.» наречение Василия Шуйского государем датируется понедельником 19 мая, а коронация — воскресеньем 1 июня. «Летописец ... о нашествии Литвы на Московское государство и о разорении градов»¹² такой точностью не отличается. Железнодорожский монастырь, куда из Москвы бежал Григорий Отрепьев, в ПО представлен костромским, а в НЛ — галичским. Автор ПО был убежден в том, что Борис Федорович отравился, о чем в главе НЛ, посвященной смерти царя, избранного Земским собором, не сказано¹³.

По версии официального летописца конца 1620-х гг., И. П. Шуйского сослали в его вотчину село Лопатничи (с приставом князем И. Турениным). Согласно же ПО, Борис Годунов «царским словом» велел схватить Ивана Петровича на пути, когда он ехал «дозрити» свою суздальскую вотчину¹⁴.

Таким образом, предположение о зависимости НЛ от ПО или восходящих к ней произведений, думается, маловероятно.

С. Ф. Платонов полагал, что тогда (на его взгляд, в первой половине 1587 г.) произошло «уличное движение» или «минутное брожение» толпы против Годуновых, беспорядочное и безыдейное¹⁵.

Р. Г. Скрынников, находивший, что «летописцы»¹⁶, по всей видимости, преувеличили роль, которую сыграла в московских волнениях борьба придворных партий», писал, что в мае 1586 г. жители столицы «двинулись в Кремль и заволокли площадь перед Грановитой палатой», требуя выдачи на расправу правителя Бориса, и дабы «успокоить восставшую „чернь“ и удалить ее из Кремля, боярам пришлось помириться между собой». Функции «мирового посредника взял на себя митрополит Дионисий», а переговоры с участниками возмущения вел И. П. Шуйский; ему пытались перечить несколько «торговых мужиков», «но момент был упущен, и настроение толпы переменялось». Когда же народ покинул Кремль, его ворота спешно затворили, и «началось сидение в осаде». «Майский мятеж в Москве дал Шуйским перевес над Годуновыми»¹⁷. Последнее заключение видного историка, явно внушенное тенденциозными свидетельствами ПО, противоречит летописному рассказу, который не подтверждает и утверждения Р. Г. Скрынникова, будто москвичи заволокли тогда Соборную площадь, переговоры с восставшими вел И. П. Шуйский, с которым якобы вступили в спор несколько торговых людей.

Как представлялось В. И. Корецкому, раз 14 мая 1586 г. Кремль находился в осаде, «всенародное множество» ворвалось туда и, видимо, подступило ко двору Бориса Годунова в начале этого месяца. В результате сложилось своеобразное двоевластие: И. П. Шуйский, недавно вернувшийся в столицу из Пскова, остался в Москве, где 22 июля разбирает местническую тяжбу Ф. Д. Лошакова-Кольчева и Р. В. Алферьева, а «Большой» Годунов¹⁸ держал в руках нити внешней политики. Перелом, на взгляд В. И. Корецкого, произошел с принятием 1 июня 1586 г.

уложения о холопах, отчасти удовлетворившего интересы посадского населения. Осенью того же года оппозиция, добываясь отстранения Бориса Годунова от власти, обратилась к царю Федору с челобитной о разводе с «неплодной» Ириной (родной сестрой «конюшего боярина»). Тогда же (до 13 октября, когда митрополит Дионисий и его «собеседник» крутицкий архиепископ Варлаам Пушкин лишились кафедр и отправились в ссылку в новгородские монастыри) «партия» Шуйских была разгромлена¹⁹.

По мысли В. И. Корецкого, 15 мая 1586 г. князя В. А. Охлябина сместили с пронского воеводства, дабы избежать вовлечения в антиправительственное движение (как случилось двумя годами прежде) рязанских дворян²⁰. Но сведениями о каких-либо вызвавших подозрения московских властей контактах этого захудалого представителя Ярославского княжеского дома со служилыми людьми рязанской «украины» мы не располагаем. Примечательно и то, что отозванного в столицу В. А. Борца Охлябина сменил в Пронске князь А. Ф. Жировой-Засекин, накануне воеводствовалый в Переяславле, уступив свое место рязанцу князю А. Д. Дашкову²¹. Повторяемая некоторыми современными историками мысль С. М. Соловьева, будто А. И. Палицына «государева опала» постигла в 1587/88 г. как приверженца Шуйских, также не может считаться основательной²². Вообще «никаких признаков вовлеченности служилой массы в борьбу придворных группировок» в конце XVI столетия не заметно²³, исключая разве что самые первые недели царствования «крестоносного» Федора²⁴.

Заметим, что ни в НЛ, ни даже в ПО не говорится о том, что московское престонодарье, стремясь расправиться с Борисом Годуновым, ворвалось в Кремль (чего посадские «мужики» безуспешно добивались весной 1584 г.). Кстати, в НЛ, как и в ряде других источников²⁵, сказано о приходе «миром» в город («град»), т. е. Кремль, при Федоре Борисовиче и Василии Ивановиче²⁶, но

в главе «О Шуйскихъ и о митрополите Дионисие...» об этом умалчивается. Связывая наступление перелома в отношениях между двумя боярскими группировками с принятием уложения о холопах 1 июня 1586 г., В. И. Корецкий сам указывал на большое влияние, которым пользовался наиболее видный представитель Суздальского княжеского дома спустя еще без малого два месяца. (Кстати, в июле того же года русское правительство объявило польской стороне о намерении отправить для переговоров кого-то из ближних бояр (Бориса Федоровича либо Дмитрия Ивановича Годунова) или великого (большого) боярина князя Ф. И. Мстиславского, либо кого-то из Шуйских, если не Трубецкого²⁷).

А. А. Зимин вслед за В. И. Корецким писал, что волнения посадского люда вспыхнули в начале мая 1586 г., и тогда Шуйские, испугавшись размаха народного движения, примирились с Борисом Годуновым; около 14 мая Кремль вновь, как и вскоре после воцарения «миропреподобного» Федора, оказался в осаде²⁸.

В. Н. Козляков, тоже датировавший выступление столичного «мира», вызванное слухами о боярской вражде (скорее всего, эта причина была не единственной), концом мая 1586 г., к тому же месяцу относит «дело» Шуйских, т. е. подачу «челобитья», призванного разлучить Федора Ивановича с царицей Ириной²⁹. Напомним, однако, что еще 22 июля И. П. Шуйский «судил» местнический спор, а митрополит Дионисий (о чем пишет и В. Н. Козляков) принимал антиохийского патриарха Иоакима, который приехал в Москву 17 июня того же года³⁰.

А. П. Павлов тоже связывает майские волнения с выступлением оппозиции, добивавшейся развода преемника Грозного³¹. Однако ни в ПО, ни в НЛ об этом требовании противников Бориса Годунова нет даже намек. О том, что «премудрый граматикъ Дионисий», И. П. Шуйский «и прочие от болшихъ бояръ и от вельможъ ... и гости московские и все купецкия люди учиниша

совет и укрепилася между себе рукописаниемъ бити челомъ ... Феодору Ивановичю всея Руси ... прияти бы ему второй бракъ ... царьского ради чадородия», а жену Ирину Федоровну «отпустить во иноческий чинъ», сказано лишь в Хронографе редакции 1617 г.³², но уловить в процитированном рассказе хотя бы глухой отзыв московской «розни» 1586 г. едва ли возможно.

Она, как и двумя годами прежде, свелась, думается, к осаде Кремля, за которой, а не наоборот, последовали переговоры между Шуйскими и Годуновыми. Судя по НЛ, исхода этой попытки достичь примирения у Грановитой палаты ожидали «торговые мужики», скорее всего, сопровождавшие князя Ивана Петровича и его окружение, охранявшие их от «советников» Бориса. Вряд ли прав Д. М. Володихин, утверждающий, что в эту палату посадских людей пригласили «передать челобитья, принять участие в переговорах»³³. Если верить НЛ, посадские люди лишь дожидались исхода встречи Бориса Годунова с ранее «не поддававшимися» ему «ни въ чемъ» Шуйскими. (Кстати, согласно тому же официальному летописцу «о изменах и о выслугах московских и новгородских», когда изъятые на дворе боярина А. Н. Романова «мешки съ корениемъ», предназначавшиеся якобы для порчи, если не умерщвления царя Бориса и его семьи, привезли в резиденцию «первосвяителя», патриарх Иов «повеле собрати всехъ людей». На соборе, судившем Шуйских в самом начале царствования Лжедмитрия, тоже присутствовали простолюдины³⁴). Опрометчиво и подобно Д. М. Володихину считать, что достигнутое примирение отказался соблюдать «по сочтанию брака царского корени» «сродич»³⁵. Скорее, учитывая последующие события, это соглашение нарушили принадлежавшие к первостатейной знати князья, уповавшие на поддержку московского купечества.

По допущению Д. М. Володихина, указывая на ссылку Дионисия и Варлаама за обличение Бориса Годунова в некоем «неправедном

убийстве», поздний новгородский летописец имел в виду смерть не Ивана IV, как представлялось В. И. Корецкому, а главы Боярской думы князя И. Ф. Мстиславского³⁶. Но тот умер не в конце 1585 или следующем году³⁷, а в 1593 г.³⁸ Возможно, в новгородской летописи речь шла о бывшем казначее П. И. Головине, убитом в ссылке или по дороге туда, скорее всего, в 1585 г., если не жестокой расправе шурина «царева» с московскими гостями.

Р. Г. Скрынникову казалось, что когда попытка развести Федора Ивановича с Ириной закончилась неудачей, Шуйские спровоцировали в Москве новые беспорядки, а после сентября 1586 г. эти князья, являвшиеся «принцами крови», очутились в опале³⁹. По допущению А. П. Павлова, рассмотрение «дела Шуйских» началось в первые дни октября, ибо 15 сентября князь Василий Иванович еще управлял Смоленском, а 5 октября там воеводствовал один Б. Ю. Сабуров⁴⁰. Напомним, однако, что сторонник Шуйских думный дворянин М. А. Безнин вынужден был постричься в монахи 2 августа. В «русских» статьях Хронографа второй редакции «совет» о разводе царя Федора приурочен к 1585/86 г. Этим же годом датируется опала, постигшая Шуйских, и казнь гостей Ф. Ногая «с товарищи», в ПЛ. Тогда же, видимо, летом 1586 г., из Москвы в Каргополь сослали С. Мартынова и еще несколько посадских людей⁴¹. Ни одного Шуйского не было на царском обеде 21 июня и в свите Федора Ивановича, когда он 5 сентября того же года посетил Чудов монастырь⁴².

Итак, следует расстаться с представлением, будто в начале мая 1586 г. подстрекаемая Шуйскими толпа посадских людей ворвалась в Кремль, намереваясь расправиться с Борисом Годуновым. В середине же мая «по заводу» виднейших князей Суздальского дома «торговые мужики» осадили «Большой город» столицы, но, скорее всего, противоборствующим сторонам удалось избежать «смятения великого», которое произошло «на Москве» вскоре после

воцарения Федора Ивановича⁴³. Затем при посредничестве митрополита Дионисия Годуновы и Шуйские (последних тогда сопровождали «купецкие люди») достигли компромисса, оказавшего весьма хрупким: оппозиция, теперь уже поддержанная Дионисием, решила обратиться к «преблаженному» государю с просьбой о разводе с Ириной Федоровной, но потерпела неудачу, и, вероятно, уже в августе 1586 г. начались гонения на обвиненных вдобавок в «заговорщицких контактах с Речью Посполитой»⁴⁴ Шуйских и их сторонников. Одержав верх над ними, Борис Годунов к концу того же года сделался всемогущим правителем страны⁴⁵, в сущности, как писал Дж. Флетчер, «по власти и могуществу царем русским»⁴⁶.

Вскоре после того, как московский престол занял «освятованный» Федор Иванович, его шурин Борис Годунов (что случилось впервые в русской истории) сделался правителем страны. Когда именно это произошло, исследователи определяют далеко не единодушно, чаще всего, впрочем, обходясь без аргументации.

Если верить ПЛ первой четверти XVII в., тотчас после смерти Ивана Грозного Борис Годунов по приказу нового царя «стал правити всю Русскую землю ... з братиею и з дядиею ... и с иными своими советники», среди которых выделен дьяк Андрей Щелкалов⁴⁷. Многие историки приурочивали начало «пестунства» Бориса при «доброчестивом» царе Федоре (по выражению Ивана Тимофеева⁴⁸ — автора широко известного «Временника по седьмой тысящи от сотворения света во осмой в первые лета») к 1584 г.⁴⁹, не поясняя, с какого момента Годунов превратился в «лорда-правителя». (Так писал о Борисе хорошо его знавший английский дипломат и предприниматель Дж. Горсей⁵⁰). Ю. В. Толстой не сомневался в том, что «с восприятием Феодором венца мономахова исчезло всякое иное влияние, кроме власти его знаменитого шурина, многоумного Бориса»⁵¹. На взгляд Р. А. Симонова, шурина

Федора Ивановича занял это положение сразу, как только умер «яростивый» самодержец⁵². В представлении В. П. Загоровского, «рабородный» боярин начал управлять громадной страной со времени вступления на престол «святожительного» государя⁵³. С. Ф. Платонов утверждал, что судьбы России «очутились в руках» брата «всечестной» царицы Ирины «тотчас же почти по смерти Грозного»⁵⁴. М. Н. Тихомиров, следуя ПЛ, склонен был думать, что со времени вступления на престол «досточюдного» Федора Ивановича правительство составили Годуновы, дьяки А. и В. Щелкаловы. Эти дьяки и «бодроопасный» Борис⁵⁵, как полагают Н. М. Рогожин и Н. В. Мысин, оказались во главе Московского государства вслед за кончиной Ивана IV⁵⁶. Д. П. Маковскому казалось, что «достохвалный» Годунов (в оценке патриарха Иова) стал править «Русской землей» со времени ссылки Б. Я. Бельского из Москвы в Нижний Новгород⁵⁷, т. е. с апреля 1584 г. Как писал Н. М. Карамзин, «решительное владычество» Бориса «открылось не прежде Феодорова Царского венчания» 31 мая 1584 г.⁵⁸ В. Д. Назарову думается, что это случилось к осени того же года⁵⁹. А. П. Павлов же, подобно С. Ф. Платонову, Я. С. Лурье и В. И. Корецкому, пришел к заключению, что реальное «владостержавство» Годунова началось к лету 1584 г., когда тяжело заболел Н. Р. Юрьев (вместе со Щелкаловыми возглавлявший правительство нового царя, включавшее и Годуновых)⁶⁰. В. П. Загоровский, однако, предполагал, что 1 марта 1586 г., вскоре после основания Ливен и Воронежа, дядя Федора Ивановича провел в Разрядном приказе «своеобразное совещание ... с организаторами сторожевой службы»⁶¹, которой продолжал руководить и в предыдущем году⁶². Скорее, как ранее замечал сам В. П. Загоровский, к марту 1586 г. Н. Р. Юрьев лишь номинально ведал обороной южнорусских границ⁶³, поскольку умер в следующем месяце после болезни, продолжавшейся без малого два года.

С. В. Бахрушин находил, что Борис добился положения «старейшины» «в Руском царствии»⁶⁴ со ссылкой князя И. Ф. Мстиславского⁶⁵ (он был вынужден покинуть Москву в июле 1585 г. и следом принял монашеский постриг).

Л. Е. Морозова утверждает, будто в 1585 г. Годунов не входил в ближайшее окружение «преблаженного» царя, судя по росписи ноябрьского похода против Швеции⁶⁶. Но в этой росписи Борис, ставший конюшим еще ко времени коронации Федора Ивановича, значится воеводой передового полка⁶⁷.

Немало исследователей, подобно создателю хронографических статей о Смуте⁶⁸, считало, что «срабный» (в глазах Ивана Тимофеева) Годунов выдвинулся на первое место в окружении «миропреподобного» царя со смертью Н. Р. Юрьева 23 апреля 1586 г.⁶⁹ С этого года, как думалось В. И. Корецкому, еще до «дела» Шуйских, «многославный» Борис достиг полновластия, к которому стремился с первых месяцев царствования «праведного» Федора⁷⁰. Согласно же другому взгляду, разгром «заговора» этих знатнейших князей Суздальского дома, поддержанных «премудрым граматиком» митрополитом Дионисием (осень 1586 г.), и позволил Борису сделаться всемогущим властителем⁷¹. К 1586 г. относит начало правления царского шурина и Н. Б. Голикова⁷². Кстати, в марте того же года видный папский дипломат А. Поссевино писал о Годунове как повелителе России, а в следующем месяце этот «могущественный лорд» (по определению Дж. Горсея) отказал польско-литовскому послу М. Гарабурде в аудиенции всех бояр и назначил вести переговоры с ним некоторых членов думы⁷³.

В одной из статей Я. С. Лурье говорится о начале правления Бориса в 1586—1587 гг.⁷⁴ Ряд ученых в данной связи пишет про 1587⁷⁵, 1587—1588⁷⁶, 1588⁷⁷ гг. По словам С. Ф. Платонова, Борис, который не играл видной роли до предсмертной болезни Н. Р. Юрьева, «к лету 1587 г. стал сильнейшим человеком во

дворце и в государстве»⁷⁸. С этого года, как писал В. И. Корецкий в одной из работ, Годунов, имевший неоспоримое первенство после ссылки Шуйских, сделался всемогущим правителем. А. П. Павлов указывает, что к началу 1587 г. определилась победа Бориса в борьбе за власть⁷⁹. Р. Г. Скрынников же заключил, что конюший, избавившийся от противников в конце 1580-х гг., сумел добиться полновластия с падением А. Я. Щелкалова в 1594 г.⁸⁰ По мнению А. А. Севастьяновой, «милостивец великий», как иногда называли Бориса⁸¹, стал «фигурой номер один» в канун 90-х гг. XVI в.⁸² Наконец, М. М. Кром не сомневается в том, что Годунов «правил вполне самодержавно — от имени и вместо царя Федора Ивановича» с того же времени (возможно, потому, что в 1588—1589 гг. «пресветлейший» Борис Федорович получил право самостоятельных сношений с иностранными державами)⁸³.

А. П. Павлов, признавая наиболее видного из Годуновых реальным правителем к лету 1584 г., ссылается на то, что тогда, 22 июня, на приеме польско-литовского посла Льва Сапегу сравнительно молодой боярин стоял выше рынд, «у государева места», а Н. Р. Юрьев, И. Ф. Мстиславский и И. П. Шуйский сидели на лавках поодаль; и во время аудиенции в феврале следующего года Лукаша Сапегу Борис находился возле царя Федора, а в конце 1584 г. шурином нового московского венценосца и А. Я. Щелкалов ведали Посольским двором⁸⁴. Следует, однако, учитывать, что накануне Годунов был пожалован в конюшие, а обладатель этого чина считался «великим человеком»⁸⁵, решавшим, безусловно, и внешнеполитические вопросы. Кстати, на первом из указанных А. П. Павловым посольских приемов рядом с рындами находился А. Я. Щелкалов⁸⁶. Добившись летом 1585 г. удаления «на покой» князя И. Ф. Мстиславского, Борис осенью следующего года одолел выступившую на Земском соборе оппозицию, возглавленную Шуйскими, и, сделавшись «начальным тайные думы (вероятно,

Ближней⁸⁷. — Я. С.) думцем» (так его называли в 1587 г.⁸⁸), как заметил один из летописцев, «возложи на ся» «власть и строение»⁸⁹ при «обложенном смирением» государе. Судя по НЛ, после расправы Бориса с Шуйскими и их сторонниками бояре не подвергались ссылкам и казням, хотя он являлся вдохновителем убийства царевича Дмитрия, гонений на Нагих и утличан, ослепления Симеона Бекбулатовича⁹⁰. Располагая поддержкой князя Ф. И. Мстиславского (унаследовавшего от отца номинальное первенство в Боярской думе), Ф. Н. Романова и его братьев, И. В. Сицкого, дьяков Щелкаловых, многочисленной родни, прежде всего Д. И. и И. В. Годуновых, а также нового митрополита (затем патриарха) Иова, Борис «при державном Феодоре» превратился в бесспорного «властелина царства»⁹¹, что главным образом и предопределило исход «государева обирания» начала 1598 г.

Примечания

¹Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 32. А. И. Плигузов датирует московское восстание 14 мая 1586 г. (Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников. М., 1989. С. 412). Но тогда чудовские монахи лишь закупили пуд и три фунта свинца «на пульки ... для осадного времени». См.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1952. Т. 1. С. 215; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 95—96.

²См.: Корецкий В. И. История ... С. 95.

³Так подчас называется Кремль в ПЛ. См.: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 192, 195, 202, 207.

⁴По мнению В. И. Корецкого, там Дионисий мирил Годуновых и Шуйских (История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 216). Но переговоры между ними, скорее всего, состоялись, как замечал С. В. Бахрушин, в резиденции «первосвятителя», находившейся, по данным Н. Н. Писарева, близ Успенского собора (Писарев Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 23, 27; Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. С. 215).

В Грановитой палате устраивались царские пиры. См., напр.: ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 54—55; Т. 34. С. 203, 232, 240. Ср.: С. 189, 202; Разрядная книга 1559—1605 г. М., 1974. С. 280; Арел М. С., Богатырев С. Н. Англичане в Москве времен Бориса Годунова (по документам посольства Т. Смита, 1604—1605 годов) // АЕ за 1997 год. М., 1997. С. 442.

⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 36. Ранее в НЛ сказано, что в самом начале царствования Федора Ивановича «чернь» стояла за Шуйских, а также И. Ф. Мстиславского, Воротыньских, Головиных и Колычевых. По версии официального летописца кануна Смоленской войны, только Шуйские в 1598 г. не желали, чтобы Борис Годунов вступил на престол (Там же. С. 36, 50). Возможно, эта версия принадлежит современнику, а не книжнику из окружения патриарха Филарета. См.: Корецкий В. И. История ... С. 161.

⁶ См.: Солодкин Я. Г. «Межуособная кровь пролилась»: Очерки по истории публицистики и летописания в России конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартговск, 2011. С. 144—145, 176. Примеч. 101. Последующие строки НЛ, из которых мы узнаем о «доводе» на Шуйских «людей ихъ Федора Старова с товарищи», «поимани» в 1586/87 г. противников Бориса Годунова, пытках и казнях московских гостей, ссылках либо также умерщвлении И. П. и А. И. Шуйских, их сторонников, по-видимому, имеют документальную основу (Там же. С. 141). На взгляд В. Н. Козлякова, в процитированном летописном рассказе запечатлелась «яркая сцена, вероятно, записанная со слов свидетеля» (Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 87).

По мнению С. В. Бахрушина, в НЛ умалчивается об осаде Кремля в 1586 г., т. к. официальный книжник «более интересуется ходом дворцовой борьбы», нежели волнениями посадского люда (Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. С. 216). Напомним, однако, что в НЛ (на что обращал внимание и выдающийся историк) рассказывается о попытке московской «черни» ворваться в Кремль двумя годами прежде. Возможно, или летописец не знал об осаде столичного «Большого города» в 1586 г., или же она в его глазах оказалась не столь угрожающей, как через пару недель после воцарения Федора Ивановича.

⁷ Козляков В. Борис Годунов ... С. 87. Это произведение, скорее всего, вышло из-под пера инока не Троице-Сергиевой обители, как вслед за издателями ПО и Л. Е. Морозовой находит исследователь, а Чудова монастыря — инока, в недавнем прошлом, однако, связанного с «Троицей».

⁸ Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» — памятник ранней публицистики Смутного времени // ТОДРЛ. Т. 28. Л., 1974. С. 242, 243. Примечательно, что князь И. А. Хворостинин

отзывался о Шуйских совсем иначе: «искони бе властолюбцы, а не боголюбцы» (ПлДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 446).

⁹С точки зрения В. Г. Вовиной-Лебедевой, в НЛ известия о Шуйских попали от них самих, в том числе занимавшего видное положение в годы патриаршества Филарета Ивана Ивановича (Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 281, 284, 285), в 1587 г. сосланного в Шую вместе с братом Дмитрием. Он приходился свояком Борису Годунову и после кончины «святого и праведного» Федора Ивановича пытался выступить посредником между недавним «изрядным» правителем и его соперниками в борьбе за корону. См.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 58, 131; Он же. Борис Годунов. С. 111.

¹⁰Морозова Л. Е., Фоменко А. Т. Количественные методы в «макротекстологии» (на примере памятников «смуты» конца XVI — начала XVII в.) // Комплексные методы в изучении исторических процессов. М., 1987. С. 176.

¹¹Солодкин Я. Г. О повествовательных источниках Нового летописца (К спорам об эволюции русского летописания в XVII веке) // Источниковедение: Поиски и находки. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 18. См. также: ПДС. Т. 1. СПб., 1851. Стлб. 909; Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 449, 470; Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 202; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 240; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 28; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 138, 189. Примеч. 31—33; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003. С. 333. Относительно Сказания о Гришке Отрепьеве на это указывала и Л. Е. Морозова.

¹²Так называется НЛ в одном из поздних списков. См.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец ... С. 84.

¹³См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 59, 63, 69; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» ... С. 234, 245, 246, 251; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 271. Примеч. 58.

¹⁴ПСРЛ. Т. 14. С. 37; Буганов В. И., Корецкий В. И., Станиславский А. Л. «Повесть како отомсти» ... С. 242. Приведенное сообщение ПО, кстати, находит аналогию в записках Дж. Горсея.

По дипломатическим материалам, опальный И. П. Шуйский был переведен из пожалованной ему Кинешмы в Лопатничи. В этом селе он находился уже в начале 1587 г. См.: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 58; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 138.

¹⁵ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). 5-е изд. М., 1995. С. 131, 132; Иванов Ю. А. Письмо академика С. Ф. Платонова П. Н. Миллеру из собрания Государственного исторического музея // Советские архивы. 1985. № 3. С. 68. Мнение, что площадная толпа, побуждаемая враждебными Борису Годунову боярами, пыталась выступить с «челобитьем» о разводе царя Федора с Ириной (Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 203, 204, 373), безосновательно.

¹⁶ Точнее, авторы ПО и НЛ.

¹⁷ Скрынников Р. Г. Россия ... С. 33, 34. Ср.: С. 181; Он же. Борис Годунов. С. 32. См. также: Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 398. О том, что действия разбушевавшейся «черни» в Кремле предшествовали его осаде, недавно писал Н. В. Мысин. По утверждению В. Я. Ефремова, толпа, ворвавшаяся в Кремль, требовала выдачи «головы Годунова» (Ефремов В. Я. Борис Годунов: путь к вершине власти // Смутное время: история и современность: Мат-лы Двадцатой заочной науч. конф. СПб., 2000. С. 43; Мысин Н. В. Борьба за наследие Ивана Грозного // Клио: Журнал для ученых. 2011. № 1 (52). С. 154). Мнение В. Я. Ефремова, будто Шуйские заставили тогда Бориса Годунова распустить свою личную охрану, — явный домысел. См.: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 38.

¹⁸ Так назван Борис Федорович в одной из сибирских летописей (ПСРЛ. Т. 36. С. 140), вероятно потому, что при «святоцаре» Федоре являлся «большим» боярином. См.: Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584—1605 гг.) // Изв. Т. 116. М., 1988. С. 220. Примеч. 155. Ср.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. Кн. 3. Т. 10. М., 1989. Примеч. 155.

¹⁹ Корещкий В. И. История ... С. 96—99, 102, 236. Ср.: С. 27, 104. Примеч. 115. Первоначально известный ученый датировал «открытое столкновение» Шуйских с Годуновыми 1587 г. (Он же. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 38, 50). Н. Б. Голикова датировала «дело» Шуйских и 1586, и следующим годом. См.: Голикова Н. Б. Организация политического сыска в России XVI—XVII вв. // Государственные учреждения России XVI—XVIII вв. М., 1991. С. 29; Она же. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI — первой четверти XVIII в.: Из научного наследия. М.; СПб., 2012. С. 41, и др. В монографии

Н. Б. Голиковой «Привилегированные корпорации России XVI — первой четверти XVIII века» (Т. 1. М., 1998. С. 43, 60, 65. Ср.: С. 63) «заговор» Шуйских датируется 1586 г., а казнь поддержавших их семи торговых людей во главе с Ф. Ногаем (Голубом) — следующим годом. Судя по НЛ, эта расправа произошла гораздо быстрее.

По мнению В. И. Корецкого, итоги политической борьбы 1586 г. отразил боярский список, составленный два года спустя, где, к примеру, Д. Д. Чулков значится с пометой «в тюрьме» (Он же. История ... С. 100). Но накануне этот тульский выборный дворянин успел побывать в Сибири, заложив Тобольск и пленив Сейдяка (Сайида Ахмад бека). Утверждение, будто Д. Д. Чулков отправился в «Сибирскую землю» вслед за освобождением из тюрьмы (Володихин Д. Царь Федор Иванович. М., 2011. С. 86, и др.), ошибочно. Не приходится подобно В. И. Корецкому и М. О. Акишину считать, что в августе 1586 г. князь М. В. Ноздроватый и Д. Д. Чулков были отозваны из Рязьска в Москву как сторонники Шуйских (Солодкин Я. Г. К истории основания Тюмени и Тобольска // Проблемы истории Сибири XVI—XX веков. Нижневартовск, 2006. Вып. 2. С. 50).

Известно, кстати, о существовании боярского списка 1586/87 г.; фрагментарно сохранился и возникший между 1585 и 1587 гг. документ такого рода. См.: /Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья // БСР. Ч. 1. М., 1979. С. 20—22.

²⁰ Корецкий В. И. История ... С. 98.

²¹ См.: РК. Т. 2. Вып. 1. М., 1976. С. 31.

²² См.: Солодкин Я. Г. О спорных вопросах биографии Авраамия Палицына // Проблемы истории России и зарубежных стран. Нижневартовск, 2003. Вып. 2. С. 4—5.

²³ Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 605—606.

²⁴ См.: Корецкий В. И. История ... С. 66, 81, 83, 85—87, 127.

²⁵ См.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 5. Ср.: С. 201; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 227; ПСРЛ. Т. 34. С. 214. Ср.: С. 207.

²⁶ ПСРЛ. Т. 14. С. 65, 92. Ср.: С. 100. См. также: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 113, 120; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 380, 402.

²⁷ См.: Павлов А. П. Иерархические отношения внутри боярской элиты в первой половине XVII века // Верховная власть, элита и общество в России

XIV — первой половины XIX века: Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй: Вторая международ. науч. конф.: Тез. докл. М., 2009. С. 121.

Попутно заметим, что, видимо, неспроста С. Ф. Сабурова, в начале 1586 г. заложившего Воронеж, до конца лета того же года «взяли» из новой крепости «усть Дону» «к Москве» (Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 374): будущий окольничий, считавшийся «братом» Бориса Годунова (см.: Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 50. Примеч. 144), должен был усилить его «партию» в столице.

²⁸ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 134, 138. О том, что Шуйские взбунтовали московский посад в начале мая 1586 г., читаем и в недавно появившихся книгах Д. М. Володихина. См.: Володихин Д. Царь Федор Иванович. С. 66; Он же. Иван Шуйский. М., 2012. С. 279. С точки зрения С. В. Бахрушина, «волнения в Москве продолжались, судя по всему, довольно долгое время (1586—1587)» (История Москвы. Т. 1. М., 1952. С. 212. Ср.: С. 287).

Вопреки мнению Л. Е. Морозовой, А. А. Зимин не считал, что в мае 1586 г. Шуйские предприняли попытку развести Федора Ивановича с сестрой Бориса Годунова (Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 56; Она же. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 89). Сама Л. Е. Морозова относит такую попытку то к июлю — августу, то ко времени между 22 июля и 13 октября 1586 г. Б. Н. Флоря, считающий Бориса фактическим правителем весной того же года (ср.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. С. 51), датирует подачу челобитной о разводе ближайшей осенью. Разгром же оппозиции видный историк приурочивает то к осени, то к лету — осени 1586 г. См.: Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978. С. 132, 133, 139, 140, 163. Ср.: С. 135.

²⁹ Козляков В. Борис Годунов ... С. 86, 308.

Д. П. Маковский, признававший неясной форму проявления конфликта между годуновским правительством и посадскими людьми, тем не менее убежденно отводил руководящую роль в этом восстании (которое датировал 1587 г.) «московской буржуазии». По словам смоленского историка, в «петиции» Федору Ивановичу речь шла о замене Бориса Годунова И. П. Шуйским, но первый из них принес покаяние «перед царем, митрополитом ..., чем ... разорвал союз гостей и купцов с оппозиционными князьями» (Маковский Д. П. Первая крестьянская война в России. Смоленск, 1967. С. 238—240). Разумеется, эти утверждения надуманны.

³⁰ Козляков В. Борис Годунов ... С. 102. О пребывании Иоакима в Москве в июне — августе 1586 г. см.: Корецкий В. И. История ... С. 89—90, 99.

³¹ Павлов А. П. Государев двор ... С. 36; ПЭ. СПб., 2006. С. 235.

С. В. Бахрушин находил, что челобитная о разводе с Ириной была подана Федору Ивановичу вслед за осадой Кремля. В. И. Буганову соотношение этих событий казалось обратным. См.: Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. С. 215; Буганов В. И. Страницы летописи Москвы: Народные восстания XIV—XVIII веков. М., 1986. С. 47.

По утверждению Г. В. Абрамовича, в мае 1586 г. произошло столкновение А. И. Шуйского с шурином Федора Ивановича (Абрамович Г. В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 119). Известно, однако, что знатный князь, пренебрегая царским распоряжением, очевидно, исходившим от Бориса Годунова, под предлогом болезни не явился к войску в Алексин в начале второй половины апреля, хотя 26 числа того же месяца участвовал в заключительной аудиенции, которую дал послу М. Б. Гарабурде московский государь. В следующем месяце А. И. Шуйский находился среди русских дипломатов, принимавших в Москве посольство крымского царевича Сеадет-Гирея, бия Большой Ногайской орды и шамхала (Корецкий В. И. История ... С. 95; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения в 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. Казань, 2010. С. 285).

³² ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 320. См. также: Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси конца XVI века: Спорные проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2010. С. 66—68.

В. О. Ключевский оценивал попытку развода Федора Ивановича как дворцовую интригу (Ключевский В. Боярская дума древней Руси. 3-е изд., пересмотр. М., 1902. С. 305), с чем, думается, трудно согласиться. Едва ли подобно С. М. Середонину можно и считать Дионисия главой антигодуновского заговора. Мнение Д. М. Володихина, что замысел расторгнуть царский брак появился в 1585 г. у князя И. Ф. Мстиславского (Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб., 1891. С. 100; Володихин Д. Царь Федор Иванович. С. 64, 66, 119—120, 252; Он же. Иван Шуйский. С. 275, 279), вынужденного навсегда покинуть Москву в июле того же года, — всего лишь догадка.

³³ Володихин Д. Царь Федор Иванович. С. 66; Он же. Иван Шуйский. С. 280. Н. М. Карамзин в отмеченном летописцем присутствии народа на Соборной площади видел «доказательство, какое живое участие принимали тогда

граждане в делах общественных» (Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 44). О поддержке Шуйских многими «торговыми мужиками» см., напр.: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 38, 39.

³⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 53, 67.

³⁵ Володихин Д. Царь Федор Иванович. С. 151. Так представляли Бориса Годунова. См.: ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 14. Ср.: С. 21.

³⁶ Володихин Д. Иван Шуйский. С. 281.

³⁷ Там же. С. 278.

³⁸ Скрынников Р. Г. Россия ... С. 187. Примеч. 93; Усачев А. С. Князь И. Ф. Мстиславский — забытый книжник XVI века? // Вестн. Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та. 2011. Сер. «Ист. науки». № 1. С. 15.

³⁹ Скрынников Р. Г. Россия ... С. 39, 59. Ср.: С. 64. Позднее исследователь отнес эти беспорядки к сентябрю — октябрю 1586 г. (Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 67). В одной из статей Л. Е. Морозовой выступление Шуйских против Бориса Годунова датируется осенью того же года (Морозова Л. Е. Василий Иванович Шуйский // ВИ. 2000. № 10. С. 75).

По утверждению Н. В. Мысына, вооруженный мятеж в Москве, с подавлением которого шесть «руководителей посада поплатились головой», вспыхнул в конце 1586 г. (Мысин Н. В. Борьба ... С. 155). Именно тогда, на взгляд Р. Г. Скрынникова, обезглавили «торговых мужиков», выступивших на стороне Шуйских (Скрынников Р. Г. Государство и церковь на Руси XIV—XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991. С. 348; Он же. Василий Шуйский. М., 2002. С. 48). Летописный рассказ, однако, склоняет к заключению, недавно сделанному и В. Н. Козляковым, что Ф. Ногай и еще шесть гостей (всего, стало быть, семь купцов) лишились жизней до низложения Дионисия и Варлаама Пушкина. См.: Козляков В. Борис Годунов ... С. 89.

⁴⁰ Павлов А. П. Государев двор ... С. 36. Ср.: ПЭ. С. 235. Порой считается, что опала постигла Шуйских осенью или в конце 1586 г. См.: /Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья. С. 28; Володихин Д. Иван Шуйский. С. 279, 281. Утверждение о ссылке В. И. и Д. И. Шуйских в конце 1580-х гг. (Скрынников Р. Г. Россия после oprичины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 108) неверно.

В. И. Буганов писал о ссылке И. П. Шуйского с сыном (Буганов В. И. Очерки истории классово́й борьбы в России XI—XVIII вв.: Книга для учителя. М., 1986. С. 101), вероятно, имея в виду Василия. Но отцом последнего являлся Иван Андреевич. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 226; Абрамович Г. В. Князь Шуйские ... С. 110, 178.

Мнение, что Борис Годунов вынудил И. П. Шуйского уйти в монастырь (Скрынников Р. Г. Крест и корона: Церковь и государство на Руси в IX—XVII вв. СПб., 2000. С. 315), по меньшей мере неточно. Утверждение же, что Шуйские были наказаны не Борисом Годуновым, а царем Федором «за выступление против его жены» (Морозова Л. Е. Сочинения англичан о России XVI века: правда или вымысел? // Связь веков: Исследования по источникововедению истории России до 1917 года: Памяти профессора А. А. Преображенского. М., 2007. С. 144), вообще трудно принимать всерьез.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 195; Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири ... С. 38; Он же. История ... С. 99. Мнение, что С. Маргтынов «с товарищи» были высланы из Москвы за какое-то выступление 1585 г. (Кулакова И. П. Взаимоотношения государства и сословий в России второй половины XVI — начала XVII века (терминологические заметки) // Мировосприятие и самосознание русского общества (XI—XX вв.). М., 1994. С. 69), неосновательно. Считать, что расследование «дела» И. П. Шуйского началось в июне 1585 г. (Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 285. Примеч. 55), разумеется, не приходится.

⁴² См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 140; Павлов А. П. Государев двор ... С. 35, и др.

А. А. Зимин и В. Н. Козляков отмечали, что к июлю 1586 г. либо не позднее этого времени Б. Ф. Годунову была пожалована в кормление («путь») огромная волость Вага. Р. Г. Скрынников утверждал, будто этой «землей» в Поморье шурин «благого царя» Федора владел как минимум полутора годами прежде. По наблюдениям же П. А. Садикова и А. П. Павлова, Вага сделалась владением Бориса между 8 июля 1586 и 24 февраля 1587 гг. См.: Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л, 1950. С. 370. Примеч. 1; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 109; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 140; Павлов А. П. Государев двор ... С. 187; Козляков В. Борис Годунов ... С. 162.

⁴³ См.: Корецкий В. И. Соловецкий летописец ... С. 240. Утверждение о «жесточайшем политическом кризисе 1584—1587 гг.» (Зенченко М. Ю. Южное российское порубежье в конце XVI — начале XVII в.: Опыт государственного строительства. М., 2008. С. 13), страдает несомненным преувеличением.

⁴⁴ Козляков В. Борис Годунов ... С. 87.

⁴⁵ Володихин Д. М. Царь Федор Иванович. С. 69—70, 95, 96, 199. Ср.: С. 87; Солодкин Я. Г. Когда началось правление Бориса Годунова? // Клио: Журнал для ученых. 2013. № 1 (73). С. 124. Утверждение, что Борис Годунов стал готовиться к занятию престола не позднее 1586 г. (Мысин Н. В. Метод кейсов («cause study») в русской истории: «углицкое дело» // Там же. 2005. № 2 (29). С. 28), однако, не может считаться сколько-нибудь обоснованным.

Примечательно, что в описи посольского архива 1614 г. отмечены три грамоты «радных панов» к Б. Ф. Годунову за 1587 г., а также «ссылка» царского шурина с крымским ханом, персидским шахом, турецким султаном, иверским и бухарским властителями за 1585/86 г. (Описи Царского архива и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 73, 128). Заметим, что утверждение Л. Е. Морозовой, будто в 1592—1594 (или 1595) гг. Борис исчез из придворной среды, опровергается десятками документов. См., напр.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 256—265; ПДТС. Т. 1. СПб., 1890. С. 183, 184, 186—193, 197—199, 201, 203; Лихачев Н. П. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. М., 1894. Прилож. С. 51, 52; Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI — начале XVII в. М., 1973. С. 53; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 111; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 280. Примеч. 40; С. 283. Примеч. 9. Ср.: С. 123—124; Виноградов А. В. Посольский дьяк Андрей Яковлевич Щелкалов и дипломатические отношения русского государства с Крымским ханством в 70—90-х годах XVI в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст.: К 80-летию членкорреспондента РАН В. И. Буганова. М., 2012. С. 187, 193—195.

⁴⁶ Флетчер Дж. О государстве Русском (Of the Russe Common Wealth) / Под ред. кн. Н. В. Голицына. СПб., 1911. С. 52. Ср.: С. 43, 51, 64, 70. См. также: Временник ... С. 25—26, 31, 151; ПЛДР. С. 320, 360, 362. Ср.: Миллер Г. Ф. Избр. тр.: Сост., ст., примеч. С. С. Илизарова. М., 2006. С. 171. Едва ли прав В. Н. Козляков, находя, что в глазах Флетчера власть в «Московии» отнюдь не «полностью перешла к Годунову», ему с санкции царя Федора были подведомственны не «все дела», а только подбор людей, назначения на воеводские должности в города, судей и дьяков в приказы (Козляков В. Борис Годунов ... С. 137—138). Судя по запискам Дж. Флетчера, пользовавшегося, видимо, боярским списком времени своего пребывания в Москве, дошедшим до нас боярскому списку 1588—1589 гг. и перечню дворян, намеченных к участию в Шведском походе зимы 1589—1590 гг., В. И. Шуйский и его младшие братья, кроме умершего в заточении Андрея, вернулись в столицу из галичской ссылки не в начале 1591 г., как обычно считается (см., напр.: Корещкий В. И. История ... С. 165; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 76; Он же. Борис Годунов. С. 72; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 171. Ср.: С. 194; Павлов А. П. Государев двор... С. 52, 53, 163; Козляков В. Борис Годунов ... С. 124), а как минимум двумя годами прежде.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 195. Ср.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 82. Следом, как читаем в ПЛ, «почал в боярех мятеж быти и разделение». О таком разделении сказано и в НЛ, где говорится и про «советников» Бориса, в том числе его дядей и братьев (ПСРЛ. Т. 14. С. 36).

⁴⁸ Временник ... С. 77—78. Ср.: С. 39, 151.

⁴⁹ См.: Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // ЖМНП. 1916. № 11. Отд. 2. С. 3, 16; Лурье Я. С. Письма Джерома Горсея // Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1940. Вып. 8. № 73. С. 189; Будовниц И. У. Борис Годунов // Советская историческая энциклопедия. М., 1962. Т. 2. Стлб. 619; Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 290; Мысин Н. В. Метод кейсов ... С. 25, 26, и др. Считать, что Сабуровы вместе с Годуновыми входили в состав группировки, которой с середины 1580-х гг. принадлежало «политическое доминирование» (Володихин Д. М. Высший воеводский состав полевых соединений в царствование Федора Ивановича (1584—1598 гг.) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время: Вып. 3: Третьи чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: Мат-лы к международ. науч. конф. М., 2013. С. 63, 66, 68), нет должных оснований.

⁵⁰ Горсей Джером. Записки ... С. 87, 94, 95, 100, 102, 105, 114.

⁵¹ Первые сорок лет сношений между Россией и Англией 1553—1593: Грамоты, собранные, переписанные и изданные Ю. Толстым. СПб., 1875. С. 39.

⁵² Симонов Р. А. Российские придворные «математики» XVI—XVII веков // ВИ. 1986. № 1. С. 80. Ср.: Бахтин А. Г. Марийский край в XIII—XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 553. Так представлялось уже Дж. Горсею. См.: Горсей Джером. Записки ... С. 87, 191. Комм. 131.

⁵³ Загоровский В. П. Исследования и заметки по исторической географии Центрального Черноземья XVI века // Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989. С. 23. Приведенные отзывы о Борисе Годунове и Федоре Ивановиче оставил Иван Тимофеев (Временник ... С. 26, 56. Ср.: С. 46—47, 101).

⁵⁴ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 273. Ср.: Он же. Смутное время. С. 201, 371, и др.

⁵⁵ Этот отзыв о царском шурине (ПСРЛ. Т. 14. С. 7) принадлежит написавшему Повесть о «честном житии» царя Федора патриарху Иову. Кстати, «изрядный правитель» — это не титул Бориса, как думалось А. М. Панченко (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 560), а определение из той же Повести.

⁵⁶Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 64; «Око всей великой России»: Об истории русской дипломатической службы XVI—XVII веков. М., 1989. С. 84—85. Ср.: С. 83; История внешней политики России: Конец XV—XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны). М., 1999. С. 384; Мысин Н. В. Борьба за наследство ... С. 154. Ср.: С. 156.

⁵⁷Маковский Д. П. Первая крестьянская война ... С. 238.

⁵⁸Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 10. Ср.: Стлб. 14, 22.

⁵⁹Назаров В. Д. Борис Федорович Годунов // Большая российская энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 45.

⁶⁰Платонов С. Ф. Лекции ... С. 260; Он же. Москва и Запад: Борис Годунов. М., 1999. С. 47, 49, и др.; Лурье Я. С. Письма ... С. 189; История СССР ... Т. 2. С. 214; Павлов А. П. Государев двор ... С. 32, 33; ПЭ. С. 233. См. также: Творогов О. В. Древняя Русь: События и люди. СПб., 1994. С. 138.

⁶¹Загоровский В. П. Исследования и заметки ... С. 21, 23. Ср.: Он же. Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 15—16, и др.

⁶²Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 199.

⁶³Загоровский В. П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж». 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 1977. С. 91—92.

⁶⁴Об этом сказано в НЛ (ПСРЛ. Т. 14. С. 40).

⁶⁵Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 1. С. 216. Примеч. 53. В другой работе выдающийся историк писал, что Борис «фактически стал правителем государства ... очень скоро по вступлении на престол Федора» (Готье Ю. и Бахрушин С. Культурные и политические связи России и Англии в XVI—XVII веках // Исторический журнал. 1941. № 12. С. 67).

⁶⁶Морозова Л. Е. Два царя ... С. 143. Ср.: Она же. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 64, 65.

⁶⁷См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 27. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 232, 233.

⁶⁸См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 318, 320.

⁶⁹Соловьев С. М. Соч.: в 18 кн. М., 1989. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 7—8. С. 187; Воронов А. Борис Федорович Годунов // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза — И. А. Ефрона / Под ред. И. Е. Андреевского. СПб., 1891. Т. 4. С. 414; Бестужев-Рюмин К. Н. Борис Федорович (Годунов) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. СПб., 1908. С. 239; Любомиров П. Борис Федорович Годунов // Там же. М., 1998. Т. 3. С. 148; Платонов С. Ф. Смутное время. С. 375. Ср.: С. 206; Смирнов П. Посадские

люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 160. Ср.: С. 165; Скрынников Р. Г. Россия после опричнины: Очерки политической и социальной истории. Л., 1975. С. 108; Он же. Русская история IX—XVII веков. СПб., 2006. С. 385, и др.

⁷⁰ Корецкий В. Конец династии Калиты // Неделя. 1985. № 13 (1305). С. 16; Он же. История ... С. 88, 93, 105. Ср.: С. 98, 99, 103.

⁷¹ Бестужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти царя Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Федоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 54; Ефремов В. Я. Борис Годунов ... С. 44; Солодкин Я. Г. К истории Земских соборов конца XVI в. // ОФР. М.; СПб., 2007. Вып. 11. С. 384; Он же. Земские соборы Московской Руси ... С. 72, 73, 157. Ср.: Любомиров П. Борис Федорович Годунов. С. 149.

⁷² Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 53. Ср.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 133.

⁷³ См.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 275. Примеч. 106; Павлов А. П. Государев двор ... С. 34. Взгляд, будто не позднее 1586 г. Борис стал готовиться к занятию престола (Мысин Н. В. Метод «кейсов» ... С. 28), должен, однако, считаться произвольным.

⁷⁴ Лурье Я. С. Русско-английские отношения и международная политика второй половины XVI в. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С. 440.

⁷⁵ Назаров В. Д. Борис Годунов // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1994. Т. 1. С. 273; Богуславский В. В., Бурминов В. В. Русь: Рюриковичи: Илл. ист. словарь. М., 2000. С. 570; Мезин С. А., Рабинович Я. Н. Пьер Делавиль и его сочинение о Смутном времени // Историографический сборник. Саратов, 2008. Вып. 23. С. 124—125. Примеч. 5, 6; Павлов А. П., Гордиенко Э. А. Борис Федорович Годунов // Великий Новгород: История и культура IX—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 99. Н. Ф. Дробленкова считала, что Борису «вся держава Российского государства порученна бысть», как утверждал автор Летописной книги о Смуте, в течение 1585—1587 гг. (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360; Дробленкова Н. Ф. Борис Федорович Годунов // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 94).

⁷⁶ Мельникова А. С. События 1598 года и монеты Бориса Годунова // ИЗ. Т. 109. М., 1983. С. 339; Филюшкин А. И. Очерк истории Российского

государства в XVI веке // Новое в исторической науке: В помощь преподавателю истории: Сб. научно-методических трудов. Нижневартовск, 1997. Вып. 1. С. 40, и др.

⁷⁷ Временник ... С. 456. Комм. 21; Буссов Конрад. Московская хроника: 1584—1613. М.; Л., 1961. С. 336. Комм. 3, и др. С точки зрения А. Г. Данилова, Борис стал правителем в конце 1580-х гг. (Данилов А. Г. Новые явления в организации власти в России в период Смуты // ВИ. 2013. № 11. С. 80).

⁷⁸ П-в /Платонов/ С. Борис Федорович Годунов (дополнение) // РБС. Т. Бетанкур — Бякстер. С. 247. Ср.: Он же. Смутное время. С. 106, 107, 201, 205; Семенов О. В. «Изменное» дело Романовых и уральская ссылка Ивана и Василия Никитичей в начале XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 33. П. В. Аврутин явно заблуждается, утверждая, будто Борис «оставался на второстепенных ролях» до начала 1590-х гг. (Аврутин П. В. Деятельность Земских Соборов в период Смуты начала XVII в. // Современные проблемы и технологии обучения истории: Мат-лы научно-практ. семинара в рамках Всерос. науч. конф. «Развитие педагогического потенциала как фактора обновления качества образования». Воронеж, 2010. С. 236).

⁷⁹ История СССР ... Т. 2. С. 216, 218; ПЭ. С. 228.

⁸⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов и царевич Дмитрий // Исследования по социально-политической истории России: Сб. ст. памяти Бориса Александровича Романова. Л., 1971. С. 186. Ср.: С. 197; Он же. Россия ... С. 116; Он же. Борис Годунов. С. 88. В представлении А. И. Филюшкина с «отставкой» А. Я. Целкалова «власть Годунова, по сути дела, стала абсолютной» (Филюшкин А. И. Очерк ... С. 41).

⁸¹ См.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 50, 227. Примеч. 26.

⁸² Севастьянова А. А. Записки Джерома Горсея о России в конце XVI — начале XVII веков. Разновременные слои источника и их хронология // Историография и источниковедение отечественной истории. М., 1974. С. 82. Порой считается, что правителем Московского государства (который прослыл среди современников и «пречестным», «непоколебимым», «премудрым») Борис оказался во второй половине 1580-х гг. См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 542.

⁸³ Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 608, 611.

⁸⁴ Павлов А. П. Государев двор ... С. 33. Ср.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 130. Когда в феврале 1598 г. Бориса избирали «мирообладателем», речь шла о четырнадцатилетнем мудром правлении брата тогда уже

«мнихоцарицы» Александры при «святопочившем» Федоре Ивановиче (Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. М., 1957. Вып. 19. С. 178), т. е. на протяжении всего его «самодержавства» (Ср.: Временник ... С. 16, 25—26; ПСРЛ. Т. 14. С. 3, 6—7). Но едва ли участники Земского собора, обосновывая права «Большого» Годунова на трон, стремились к фактической точности.

⁸⁵ См., напр.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 82.

⁸⁶ Там же. Примеч. 58.

⁸⁷ О ее составе в конце XVI в. см.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 33—35, 40, 42, 62. Примеч. 62; С. 231. Ср.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 32, 47, 62, 63, 71; ПСРЛ. Т. 34. С. 234—235.

⁸⁸ Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 97. Примеч. 16.

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 232.

⁹⁰ Там же. Т. 14. С. 37, 40, 42, 47.

⁹¹ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 13. Как констатировал С. Ф. Платонов, «к лету 1587 года в Москве не было опасных соперников Борису» (Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты ... С. 133). Считать, будто Борис Годунов «стал полновластным правителем государства», «добился более прочной стабилизации» сравнительно с началом царствования Федора Ивановича «только к середине 90-х годов» (Скрынников Р. Г. Россия ... С. 178—179. Ср.: С. 108, 118, 183—184), не стоит, это произошло, несомненно, к исходу предыдущего десятилетия.

Глава III

ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ И БЛИЖНЯЯ ДУМА В КОНЦЕ XVI — ПЕРВЫЕ ГОДЫ XVII вв.

Исследователи не пришли к единому мнению по вопросу о том, предшествовал ли коронации «освященного» Федора Ивановича Земский собор. Перипетии же избрания на царство, уже бесспорно соборного, Бориса Годунова раскрываются в историографии опять-таки далеко не однозначно.

С. Ф. Платонов в своем кандидатском сочинении, тщательно сопоставив показания источников, счел возможным заключить (кстати, вслед за Н. П. Загоскиным), что весной 1584 г. после сравнительно долгого перерыва в Московском государстве возобновилась практика совещаний представителей высших сословий по ключевым проблемам внутренней и внешней политики¹. (В последующие десятилетия о Земском соборе 1584 г. писали, в частности, такие видные историки, как В. О. Ключевский, К. Н. Бестужев-Рюмин, С. В. Бахрушин, М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин, Р. Г. Скрынников). С. М. Середонин, однако, пришел к выводу, что англичанин Дж. Горсей, сообщениям которого о «Московии» 1570-х — 1580-х гг. часто следовали историки, имел в виду заседания Боярской думы и освященного собора накануне коронации Федора Ивановича, а вовсе не один из соборов, которые ученые называют Земскими². (Позднее аналогичную мысль высказали Н. И. Павленко, А. А. Зимин, А. П. Павлов, Х.-Й. Торке, сомневавшийся и в реальности последнего Земского собора XVI в.³). Спустя столетие после издания монографии С. М. Середонина Ю. Н. Мельников нашел, что к 24 апреля 1584 г. (когда, не исключено, было принято решение о ликвидации опричного двора)

можно отнести либо Земский собор, либо совместное заседание думы и освященного собора⁴. (Некоторые исследователи считают, что в записках Дж. Горсея имеются сведения о Земских соборах, тогда как издавшая эти мемуары А. А. Севастьянова держалась противоположного взгляда⁵. Попутно отметим, что взгляд, будто в широко известной монографии Л. В. Черепнина «с исчерпывающей полнотой» привлечены источники и историография⁶, должен считаться заблуждением). В. Н. Алексеев затруднялся решить, состоялся ли весной 1584 г. Земский собор или же было создано «просто собрание во дворце именитых москвичей», поскольку не сохранилось ни Утвержденной, ни известительной грамот об избрании Федора Ивановича на престол⁷. Благодаря «статейному списку» смоленских дворян Дивовых позднее, однако, историки узнали о выборе десяти «лутчих» дворян из Смоленска в Москву (как и пяти — в 1598 г.) в начале царствования Федора Ивановича⁸. Можно полагать, что эти дворяне являлись представителями «местных сословных групп» на Земские соборы. (Тем самым, между прочим, опровергается мнение А. В. Лаврентьева, будто «все-народное множество» на соборе 1598 г., о котором говорится в УГ конца XVI в., — это выборные дворяне, находившиеся на службе в Москве, а не «депутаты» уездных дворянских корпораций⁹). Не исключено, впрочем, что В. Дивов и другие «лутчие» смоляне побывали в столице уже по окончании соборных заседаний, на коронации «святонаставшего» государя. Ведь кандидатура Федора Ивановича обсуждалась сугубо формально, ибо в столице ему принесли присягу как наследнику Грозного тотчас после смерти «гордояростного» царя. А. В. Лаврентьев склонен говорить о Земском соборе 1584 г., поскольку «сама церемония венчания на царство предполагала некие формы «народного одобрения» в виде съезда провинциальных дворян» в Москву¹⁰. (Н. В. Мысин думает, что участниками этого собора были в основном служилые люди¹¹).

Однако собор 1584 г., если и созывался (такая точка зрения кажется более убедительной, чем противоположная), то не «в ходе коронации Федора Ивановича»¹², а как минимум месяцем прежде. В. И. Корещкий в подтверждение версии о Земском соборе 1584 г. ссылался на упоминание в так называемом Московском летописце второй четверти XVII в. «выбранных людей» «всяких чинов»¹³. Но о них, как замечал сам историк, говорится и в более раннем Безнинском летописце¹⁴. Выборные дворяне, выборные люди фигурируют и в разрядных записях о событиях, не имеющих ничего общего с сословно-представительными учреждениями¹⁵. (Л. А. Юзёфович, кстати, под выборными дворянами почему-то понимает делегатов «от провинции», а А. В. Лаврентьев — детей боярских¹⁶). Синонимом Земского собора В. И. Корещкий считал и выражение «вся земля»¹⁷. Однако в русской посольской документации собранием «всей земли» иногда называется съезд знати — крымских царевичей и князей¹⁸, а в УГ и ПЛ (вывод о нижегородском происхождении которого¹⁹ должен считаться заблуждением) под «всей землей» понимаются люди «всяких чинов» «Российского государства»²⁰. (Кстати, вопреки представлению Р. Г. Скрынникова, выражение «сесть на царство» далеко не всегда означало коронацию²¹).

Утверждение И. Г. Шишкина, что «русские летописи ... сообщали не об избрании, а о венчании Федора Ивановича на царство»²², относительно тех сочинений, на которые ссылается исследователь, да и некоторых других, по крайней мере односторонне²³.

Следующий Земский собор, о котором мы можем судить по УГ конца XVI в. (точнее, первых месяцев 1599 г.²⁴) и многочисленным другим источникам, избрал царем «великой России» Бориса Годунова. А. В. Лаврентьев называет эту грамоту (которую иногда относит к числу Уложенных) порождением «Смутного времени начала XVII в.». Но исследователь сам замечает, что 1598 г., когда Борис Федорович занял трон, выдался мирным.

На взгляд А. В. Лаврентьева, «очевидно, в 1598 г. ... не нашлось подходящего наименования для столь оригинального документа, каковым была» УГ, и ее назвали по аналогии с договорными грамотами великих и удельных князей XIV—XV столетий²⁵. В ряде летописей, однако, упоминается об «утвержденной грамоте» церковного собора 1503 г., «что от ставления у попов мзды не имати, ни вдовцем попом и диаконам не служити»; эту грамоту «написали да и руки свои приклали, и печать привесили». (Последние слова, кстати, есть в ПЛ относительно «излюбленной записи» Земского собора, который возвел Бориса Годунова на царство, или, по определению других «слогателей», «соборного уложения», «книги», «книги приговорной», «скрижали велией», «миролюбивой хартии» нового «скифетродержателя»²⁶). «Грамоту утвержденную» о митрополичьем белом клобуке (1564 г.) опубликовал еще Н. М. Карамзин. В описи посольского архива 1614 г. (на которую ссылается и А. В. Лаврентьев) перечислены две «грамоты утвержденные» царей Федора и Бориса с Сигизмундом III (1592 и 1602 гг.). «Грамота утвержденная новгородских посадников, и тысячников, и всех новгородских посадских людей межъ себя, что им к московским к великим князем ни о чем бити челом не посылати» (за 1478 г.), список с яжелбицкой «утвержденной грамоты» Василия II с новгородскими посадниками²⁷. В той же описи упоминается «столп 106 (1598. — Я. Г.) году, обирање на царство царя Бориса, начало отодрано». В силу последнего обстоятельства это дело, видимо, и назвали не УГ (в отличие от основного документа Земского собора 1613 г.), а «столпом». Стало быть, вслед за А. П. Павловым можно отклонить взгляд С. П. Мордовиной, что в описи архива Посольского приказа 1614 г. УГ Бориса Федоровича не значится²⁸.

Как пишет А. В. Лаврентьев, вдова «преблаженного» Федора, приняв постриг 15 января 1598 г., формально предоставила «свободу действий Земскому собору»²⁹. (Утверждая, что даже враждебно

настроенные по отношению к Борису Годунову «авторы не высказывали сомнений в законности его избрания» на трон, А. В. Лаврентьев явно забывает о создателях «Повести 1606 г.», Жития царевича Дмитрия, Иване Тимофееве, не говоря уже про «слогателей» более поздних «проромановских» сочинений). Вопреки мнению Р. Г. Скрынникова, Ирина вовсе не стала монахиней по требованию бояр и не отказалась от власти в их пользу³⁰, тем более, что номинально она правила и после 15 января. Как думалось А. А. Зимину, реальная власть принадлежала в ту пору патриарху Иову. Он, на взгляд Л. Е. Морозовой, фактически управлял страной и в первые дни после смерти Федора Ивановича, т. е. в пору «державства» вдовы прославившего земным ангелом царя³¹. Скорее всего, Иов делил верховную власть с Борисом Годуновым, который, находясь в Новодевичьем монастыре, продолжал оставаться правителем. Как читаем в Повести о Смуте, «царица Ирина нача скипетръ Росийскаго государства держати под правительством едиnorodнаго своего брата». Согласно одному посольскому наказу 1600 г., умирая, Федор Иванович повелел быть на троне жене, а властвовать Борису³². Ирина, являвшаяся в течение 9 дней законной государыней, причем по завещанию мужа³³, сделалась инокиней Новодевичьей обители. 17 февраля, вслед за истечением «сорочин» по «святым сопричасному» государю, Земский собор вынес решение о возведении на опустевший трон «изрядного правителя». Его согласие принять скипетр, полученное соборными «чинами» четыре дня спустя после слезных умолений в Новодевичьем монастыре, означало конец междуцарствия³⁴.

В одной из разрядных книг сказано, что «на масляной неделе (в феврале 1598 г. — Я. С.) наречен на Московское государство царем Борис Федорович и бояря князь Федор Иванович Мстисловский с товарищи и всяких чинов люди крест целовали»³⁵. (Эта запись, между прочим, опровергает тезис Р. Г. Скрынникова, будто

добиться присяги в Боярской думе новому самодержцу удалось только в первые недели после венчания на престол). Вскоре состоялось «крестоцелование» Борису (в Пскове, например, в мае³⁶). После коронации шурина «святопочившего» царя присяга была повторена. А. В. Беляков, как и С. Ф. Платонов, датирует ее 15 сентября 1598 г.³⁷ Более вероятно, что в тот день крестоцеловальную запись лишь скопировали в Соли Вычегодской. Известно, что 29 октября 1598 г. Р. И. Неелов приехал из Москвы в Устюг с грамотами «о царском богомолии и о крестном целовании»³⁸. Этот новгородский дворянин³⁹ (считать Р. И. Неелова верхотурским атаманом⁴⁰ не приходится) покинул столицу, скорее всего, в начале указанного месяца. В 1611 г., кстати, Л. Сапега заявлял, что царь Борис «часто приводил ... все земли к присяге на верность потомкам своим»⁴¹.

Любопытно, что во время коронации Бориса Федоровича осыпал золотыми его сын Федор, а не князь Ф. И. Мстиславский, как утверждается в официальном НЛ⁴², возможно потому, что старейшему члену Думы довелось это делать и в 1613 г.⁴³

С точки зрения А. Б. Соколова, царь «от ... конюшего боярства»⁴⁴ вынашивал планы усиления значения Земских соборов⁴⁵. На чем основана такая уверенность, определить затруднительно. К тому же следующий Земский собор, насколько известно, был созван только в 1604 г., т. е. уже незадолго до смерти «рабоименного» (в оценке Ивана Тимофеева) самодержца.

Со смертью в ночь с 6 на 7 января 1598 г. «преблаженного» Федора Ивановича, как говорится в УГ созванного вскоре Земского собора, в России наступила пора «вдовства царства» и «сиротства отечества»^{45а}. По словам одного из столичных летописцев, «вся Руская земля» присягнула вдове «освятованного» самодержца Ирине, «покамест она произволит, кому быть на царстве», и сестра правителя Бориса «прияша власть скипетра Московского государства ...

на малое время, покамест Бог царство строит от всяких мятежей и царя даст»⁴⁶. С точки зрения С. М. Соловьева, Ирина Федоровна стала преемницей «благоюродливаго» мужа, не получив, однако, скипетр⁴⁷. Версия о том, что, умирая, Федор Иванович выразил желание видеть своим наследником двоюродного брата Ф. Н. Юрьева (Романова), которая обрела широкое распространение, в том числе среди иностранцев, должна считаться легендарной⁴⁸. Р. Г. Скрынникову думалось, что «миропреподобный» государь скончался, не оставив в отличие от всех предшествующих московских государей завещания⁴⁹. Однако в НЛ, на который ссылался видный историк, передается реплика Федора Ивановича: «како ей (жене Ирине. — Я. С.) жить, и о том у нас уложено», и сказано, что он «не повеле ей царствовать, но повеле ей принятии иноческой образъ»⁵⁰. Выражение «уложено» в различных источниках означает «установлено», «утверждено»⁵¹. Это склоняет к мысли (высказанной еще Н. М. Карамзиным), что подобно своим «прародителям» самодержец, который, согласно УГ, «во всем бысть земный ангел и небесный пресветлого рая житель», успел «совершить» «духовную»⁵². К тому же в избирательной документации 1598 г. сообщается, что Ирина Федоровна сделалась инокиней «по своему обещанию», а в одном раннем (скорее всего официальном) произведении о событиях того времени читаем о «наказе» Федора Ивановича жене принять постриг⁵³. Р. Г. Скрынников находил легендарной версию вышедшей из-под пера «смирненного» патриарха Иова «Повести о честнем житии» царя Федора, будто накануне смерти он вручил власть Ирине, поскольку в НЛ (автор которого рассказал о конце «державства» этого «святого и праведного» государя как очевидец) в уста «отходящего» «сего свету» венценосца вложены такие слова: «в моем царстве «волен создавший нас Бог»⁵⁴. Но сам ученый подчеркнул, что в НЛ ошибочно датируется учреждение Корельской епархии (да и шведы вернули

Корелу России не в 1592/93 г., а пять лет спустя)⁵⁵. Белгород и Оскол были заложены осенью 1596 г., Валуйки — через три года, тогда как в официальном летописце конца патриаршества Филарета «поставление» этих крепостей приурочено опять-таки к 1592/93 г. Неверно и известие НЛ (что отмечено еще Н. М. Карамзиным), будто прямо с похорон Федора Ивановича его вдова приказала отвезти себя в Новодевичий монастырь (его инокиней она стала 15 января 1598 г.)⁵⁶. В одной из книг и Р. Г. Скрынников писал, что царь, который, «образ посничества нося, смирением (был. — Я. С.) облажен», завещал жене постричься⁵⁷. Итак, следует отклонить вывод А. М. Панченко, что Федор Иванович «ни на письме, ни устно не распорядился о наследовании престола»⁵⁸.

Известно, что «добродетельная» Ирина активно участвовала в государственных делах по меньшей мере с 1587 г., таким образом, как замечал С. Ф. Платонов, готовилась передача ей власти в случае, если престол окажется вакантным⁵⁹.

В Летописной книге о Смутном времени констатируется, что овдовевшая царица «нача скифетръ Росийскаго государства держати под правительством едиnorodнаго своего брата» (которому при Федоре Ивановиче «вся держава поручена бысть») ⁶⁰. Поэтому Н. М. Карамзин писал про «мнимое Иренино» властвование. (Таким же, или «призрачным», А. Н. Сахаров называл и царствование «крестоносного» Федора⁶¹). Однако взгляд, будто под видом присяги сестре постарался занять престол Борис Годунов⁶², думается, страдает преувеличением. Считать, что этот «большой боярин» оставался правителем страны со времени кончины «святым сопричасного» «деспода» до коронации (3 сентября 1598 г.)⁶³, впрочем, не приходится, как, в частности, показал А. П. Павлов, бывший «пестун» венценосного сына Грозного являлся полновластным государем с момента наречения на трон.

Вопреки мнению А. В. Лаврентьева, в УГ умалчивается о том, будто вдова Федора Ивановича в нарушение его воли не захотела царствовать⁶⁴. На взгляд того же исследователя, правившая в течение девяти дней как «законная монархиня», Ирина, сделалась «мнищицей», «формально предоставив свободу действий Земскому собору» и вместе с тем передав власть наследнику⁶⁵. Однако Земский собор начал функционировать лишь когда истекли «сорочины» по «святопочившему» государю, то есть 17 февраля, а «многославный» Борис, получив благословение сестры, был наречен на престол четыре дня спустя (ранее он неоднократно отказывался наследовать Федору Ивановичу). Ирина, превратившаяся в «мнихоцарицу» Александру (которая номинально правила и после 15 января 1598 г.), вручила «власть скипетра Московского государства» Иову, а бояре обязались ему «сказывать» дела; от ее имени патриарх писал воеводам, которые пытались «местничать» с сослуживцами⁶⁶. Во многом именно благодаря Иову был созван Земский собор, единодушно решивший возвести на «осиротевший» престол Бориса Федоровича. Его же согласие принять скипетр, испрошенное участниками крестного хода в Новодевичий монастырь, означало завершение междуцарствия.

17 февраля 1598 г., через 40 дней после смерти «освятованного» Федора Ивановича, Земский собор избрал на московский престол являвшегося ранее (по крайней мере с 1587 г.) правителем страны Б. Ф. Годунова. 4 дня спустя, оставаясь в Новодевичьем монастыре, где накануне приняла постриг вдова «преблаженного» самодержца, доводившаяся «Большому» Годунову (как определил слугу и конюшего боярина один из летописцев⁶⁷) родной сестрой, Борис дал согласие занять трон и был наречен государем, что означало завершение междуцарствия⁶⁸. Коронация Бориса Федоровича, когда он «совершенно одеся преславнаго царствия пресветлаго благолепия порфирию»⁶⁹, состоялась 3 сентября 1598 или 7107 г.,

который считался первым годом «державства» нового «скипетроносца»⁷⁰, как только истек предыдущий, из-за кончины наследника Грозного признававшийся скорбным и печальным⁷¹.

Раскрывая перипетии «избирательной кампании» 1598 г. со времени наречения Бориса до его венчания на царство, Р. Г. Скрынников называл шурина Федора Ивановича правителем⁷². А. С. Мельникова тоже полагает, что в течение почти 8 месяцев, разделяющих момент смерти государя, прослывшего земным ангелом, и коронацию Годунова, последний, как и прежде, фактически правил страной⁷³. Кстати, еще в Соловецком летописце одной из старших редакций утверждается, что, умирая, Федор Иванович «Московское царство и все государства Росийскаго царства приказал править» Борису⁷⁴. Эта версия, однако, явно расходится с показаниями других источников.

В записях из разрядной книги князей Бяратинских за интересующий нас период Борис Федорович постоянно называется государем⁷⁵. Тут читаем, что во вторник Масленой (или Сырной) недели, т. е. масленицы, 16 февраля (точнее, 21⁷⁶) шурин «святого и праведного» Федора Ивановича был наречен государем, и от его имени (а не овдовевшей царицы, как с 9 января 1598 г.) со следующего дня «грамоты по городом о всяких делех почали писать», а бояре князь Ф. И. Мстиславский «с товарищи» «и всяких чинов люди крест (Борису. — Я. С.) целовали», причем повсеместно. В 106 (1597/98) г. новый самодержец назначал воевод, разбирал местнические споры, 19 марта с патриархом и боярами «приговорил» «то лето быти по службам ... без мест, покаместа государство утвердитца» и выступил против крымского хана в Серпухов, где затем принимал посланников Казы-Гирея⁷⁷.

В Поволжском летописце начала XVII в. сказано, что вслед за пострижением сестры «ту же зиму (тое ж зимы) сел (на государство) Борис Годунов по прошению у государыни царицы Ирина

(Ирины) Федоровны и всей земли», и став царем, совершил поход в Серпухов⁷⁸. Там, согласно НЛ, Борис Федорович принял крымских послов и вместе с ними «отпустил» к хану своих представителей⁷⁹. Анонимный создатель Хронографа, возникшего в официальных кругах в 1617 г., убеждал читателей в том, что Борис «примлетъ скифетродержтво великия Руси» сразу после смерти Федора Ивановича, который, однако, «благословиль же и приказаль быти по себе на престоле ... братаничу своему по матери» Ф. Н. Романову⁸⁰. В Летописной книге о Смутном времени, выделяющейся художественными достоинствами, сообщается, что с кончиной «благоюродливаго» Федора его вдова Ирина «нача скифетръ Росийского государства держати под правительством» брата Бориса, которого «народи ж купно и единомысленно» захотели видеть государем, и «нареченный (после многодневного упрашивания. — Я. С.) ... царь Борис Федоровичь седъ на царствующем граде Москве», затем выступил в Серпухов, где «утверди перемирие», а вернувшись в столицу, «возложи на себя царский венець и помаза его миром»⁸¹. Согласно ПЛ, «инока Александра», которой ранее присягнула «вся земля Расийского государства», 21 февраля 1598 г. в Новодевичьем монастыре (о чем идет речь и в УГ Земского собора того времени) Бориса «благословила и повелела приятии скипетр Руские державы, и нар[е]кла его царем и великим князем»; вскоре недавний правитель «переехал жити совсем на царской двор ... И почали звати (Бориса. — Я. С.), — подчеркивает «писатель», принадлежавший, вероятно, к московскому приказному люду и являвшийся «непосредственным очевидцем» тех событий⁸², — царем и великим князем до венчания его царского» и повсюду «целовать крест», а потом и написали «излюбленную запись», т. е. УГ, к которой «руки приклали и печати привесли» (оказывается, еще до Серпуховского похода)⁸³. Компиляция второй четверти XVII в., принятая публикаторами

за МЛ, сохранила рассказ очевидца⁸⁴ о том, что после того, как Ирина Федоровна оставила «земное царство», все, видя, что ее брат «мимо себя изобрати на государство не даст, начаша молити его (Бориса. — Я. С.), дабы воцарился», а когда он стал отказываться, с молением обратились к «иноке» Александре, и та, «много отрицаяся, едва благослови» Бориса Федоровича, и его со вторника Сырной недели «начаша во многолетии пети и писати» царем и великим князем. Борис, который в «цветную неделю» «прииде совсем на царской двор» (о чем, напомним, сказано и в ПЛ, да и «разрядной» повести⁸⁵), «на светлое воскресенье (16 апреля, на Пасху⁸⁶. — Я. С.) совлечеса жалосных одежд, и облечеса в златоконьяныя одежды»; из Серпухова, «утвердив перемирье», новый царь, пожаловав их, «отпустил» ханских дипломатов в Крым, куда выехал и московский посланник Л. Лодыженский «с любовию и з братством, и с поминками»⁸⁷. МЛ наводит на мысль, что Борис Федорович, «на верх всея земныя чести превзиде»⁸⁸, не спешил принимать «скифетродержавство», соблюдая траур по «святожителю Федору, видимо, подражая последнему, который «до году», если не больше, таким образом выражал скорбь по дочери Феодосии⁸⁹.

В Бельском летописце говорится о том, что «приимником Российскому царству» после смерти Федора Ивановича «тое же зимы в великий пост, на Федорове неделе во вторник» «по избранью всего Московского государства» был наречен «прежебывый ... мудрый и милостивый правитель всем сирым и вдовицам беспомощным» Борис «рекомый Годунов»; вплоть до коронации он, происходивший из рода «московских бояр», являлся нареченным царем⁹⁰.

Наконец, Иван Тимофеев, непосредственно участвовавший в царском «обирании» 1598 г.⁹¹, вспоминал, что со вторника Сырной недели стали «новогоспде (Бориса. — Я. С.) молити повсюде», очевидно, на церковных службах, и он, еще от Федора Ивановича

получивший «весь о людех правления жезл», «много не отлагая, от лавры (Новодевичьей обители. — Я. С.) паки вниде во град (Москву. — Я. С.)», однако не торопился с венчанием, а «седает, яко лето цело препустив»: два месяца «новоизбранный наш хотяй быти царь» провел в Серпухове, одержав «тщетную победу» над татарами, и столько же по возвращении в столицу. Повествуя о том, как «восходя он (Борис. — Я. С.) на верх царския всеа высоты», Тимофеев отводит целую главу обстоятельствам «крестоцелования» «рабоименному» «мирообладателю», но основное внимание уделяет «прошению» Годунова во вторник «Сырней седмицы» «быти деспод», «не оставит (соотечественников. — Я. С.) сирь, яко до будет Росийскому всему жребию царь», и «дастся ею (инокиней Александрой. — Я. С.) поставитися царски брат ея во главу всем людем». Недаром во «Временнике», как и в «соборном уложении» Земского собора 1598 г., подчеркивается, что «лаврсаго же ради иже прошения ... уставиша церковнии святонастольницы ... святоисхождения сотворяти неизменно на лета в Сырняя седмицы третий день», и Борис «исхождение собою сотворяя купно с народы» в этот праздник, «на кий день временную си славу получи»⁹². В ПЛ и НЛ тоже сказано, что «уставися въ той день (наречения шурина «достославного и святого» Федора Ивановича на царство. — Я. С.) празновати пречистыя Богородицы Одигитрия», «и образы и со кресты ходити в Новой манастырь ежегод», «и празноваху той день ... до приходу Ростригина»⁹³.

Являвшиеся современниками Бориса Федоровича (зачастую младшими) публицисты первой трети XVII в., за исключением разве что остающегося анонимным соловецкого летописца, стало быть, начало «державства» «поставленного» Земским собором государя приурочивали не к его коронации, а, предвосхищая мнение Н. М. Карамзина, к наречению на трон (тотчас после согласия принять скипетр с благословения прежней царицы, если косвенно

и не ее «крестоносного» мужа), считая действия нового «деспода» в канун и пору Серпуховского похода, безусловно, легитимными. (Кстати, в глазах многих современников, и «царство» Михаила Федоровича открывалось днем его наречения, а отнюдь не венчания «на Московское государство»⁹⁴).

Хотя, как установила А. С. Мельникова, в России 1598 г. (вплоть до венчания Бориса на царство) монеты чеканили с именем «миропреподобного» Федора, дабы продемонстрировать преемственность «Дома» Рюриковичей и династии, которую, казалось, суждено было основать Годунову⁹⁵, разнообразные документальные материалы свидетельствуют о том, что с 21 февраля, в частности, в марте, мае — августе этого года брат «мнихоцарицы» Александры управлял страной как законный и легитимный государь⁹⁶. Известно, что «тот час» по наречении «послал государь ... в Крым гонца своего Левонтия Лодыженского к крымскому государю объявить свое государство». Уже 14 июня 1598 г. регент Швеции герцог Карл отправил из Стокгольма поздравительную грамоту в связи с избранием Бориса Федоровича на трон⁹⁷. По заключению А. А. Зимина, очевидно, Бориса начали считать царем после 17 февраля. С точки зрения А. П. Павлова, избрание Годунова «завершилось фактически и формально уже 22—26 февраля»⁹⁸. В представлении Б. Н. Флори, шурина «святым сопричаснаго»⁹⁹ Федора Ивановича нарекли на трон 26 февраля¹⁰⁰. Но в тот день патриарх Иов благословил царя, приехавшего в Москву из Новодевичьего монастыря, наречение же нового государя состоялось пятью днями раньше в Смоленском соборе этой обители¹⁰¹. 30 апреля Борис Федорович уже окончательно перебрался оттуда в столицу, по мысли А. А. Зимина, для подготовки Серпуховского похода, начавшегося неделю спустя¹⁰². (Согласно посвященной событиям 1598 г. повести, уцелевшей в некоторых разрядных книгах, решение об этом походе было принято 3 мая¹⁰³).

Несмотря на то, что вполне легитимным считался коронованный государь¹⁰⁴ (Федор Иванович венчался спустя менее чем два с половиной месяца после занятия престола, Лжедмитрий I — через месяц после вступления в Москву (с точки зрения В. И. Ульяновского, под давлением обстоятельств¹⁰⁵), нареченный самодержцем Василий Шуйский, тоже в условиях Смуты, — через две недели, Михаил Федорович — спустя четыре месяца вслед за тем, как согласился царствовать), «многославный» Борис медлил со «святопомазанием» до 3 сентября 1598 г. — в течение почти шести с половиной месяцев. Думается, это лишнее свидетельство (помимо доводов, приведенных в исследованиях А. П. Павлова) прочности положения бывшего правителя, отсутствия серьезной оппозиции ему (вопреки убеждению Р. Г. Скрынникова).

Таким образом, начало фактического царствования Бориса Федоровича, что согласно УГ означало прекращение «вдовства» и «сиротства» отечества¹⁰⁶, следует отнести ко времени наречения государем «ближнего приятеля» двух прежних самодержцев (21 февраля 1598 г.) в соответствии с постановлением Земского собора, а не к моменту, когда, по словам Ивана Тимофеева, недавний «пестун» «самодержавного вправду» Федора Ивановича «совершенно помазася елеом от рога, в сущих на земли превосходною венчан славою»¹⁰⁷, т. е. коронации в один из первых дней уже следующего по тогдашнему летосчислению года.

В знаменитом трактате «О государстве Русском» Дж. Флетчера, побывавшего в Москве в 1588—1589 гг. в качестве посла королевы Елизаветы I, содержится емкий очерк деятельности «Царской думы».

Английским юристом и богословом различаются бояре «в пространном значении» этого слова или принадлежавшие к дворянству советники «для почести», которые, исчислявшиеся десятками, «на общий совет» приглашались «весьма редко или никогда», и думные бояре — члены Тайного совета, ежедневно находившиеся

при царе «для совеща́ния по делам государства». Впрочем, далее Флетчер сообщает, что думные бояре в течение года, а то и нескольких лет, управляют Псковом, Смоленском, Казанью и Астраханью; тремя первыми из этих пограничных городов ведают приближенные государя¹⁰⁸. Англичанин, который вел переговоры в Москве с представителями русского двора, назвал тридцать одного думного боярина, причем последними упомянул думных дьяков В. Щелкалова, Е. Вылузгина, Д. Петелина, С. Аврамова¹⁰⁹. Тот же чин носил и указанный Флетчером накануне А. Щелкалов. В широко известном сочинении о России времени «святоцаря» Федора к думным боярам отнесены и Р. В. Алферьев, Д. И. Черемисинов, Р. М. Пивов и И. П. Татищев, но двое последних из них являлись думными дворянами, Д. И. Черемисинов — казначеем, а Р. В. Алферьев — печатником. В перечне членов Тайного совета, среди которых не выделены и окольные (например, князь П. С. Лобанов-Ростовский, И. И. Сабуров, А. П. Клешнин), упоминается о боярине Ф. Н. Юрьеве¹¹⁰ и знатном князе Черкасском, упомянутом следом как назначавшемся «большим воеводой»¹¹¹.

Если верить Флетчеру, всякое важное государственное решение принимается до созыва общего собрания (собора) или совета, участниками которого помимо царя по его выбору становятся до двадцати знатнейших лиц из состава Думы, два думных дьяка и представители высшего духовенства¹¹². Вопреки мнению Г. Б. Гальперина и Е. Н. Ардабацкого¹¹³, это собрание, как выяснил еще С. М. Середонин, вовсе не является Земским собором. Речь должна идти о думском соборе — совещании при государе¹¹⁴. Сведения о таких совещаниях нередки в русских источниках¹¹⁵.

Флетчер, однако, заметил, что «все дела обсуждаются и решаются» не на таких совещаниях либо собраниях думных бояр, а «Борисом Федоровичем Годуновым ... с пятью или шестью другими лицами, коих заблагорассудится ему призвать»¹¹⁶.

На взгляд С. Н. Богатырева, Тайный совет, о котором говорится в произведении королевского дипломата, объединял либо думных бояр, либо также бояр «для почести» (в действительности не являвшихся советниками государя, а только отличавшихся родовитостью)¹¹⁷. Борис Годунов и еще пять-шесть лиц, приглашавшихся им, дабы обсудить «все дела» (предполагается, тайные¹¹⁸), составляли, как издавна считается, Ближнюю думу¹¹⁹, известную с середины XVI в.¹²⁰ (многие исследователи отождествляли либо сближали ее с Избранной радой¹²¹), если не со времени Василия III¹²².

В отличие от думы (предполагается, Боярской), сравнительно часто упоминающейся в источниках, о Ближней (близкой, наивысшей раде, раде ближней, большой ближней раде¹²³) в них общается изредка. Так, документально известно о дворянах Ближней думы А. Ф. Нагом (1575 г.), дьяках Ближней думы или ближних дьяках А. и В. Щелкаловых (1576, 1584 гг.), А. П. Клешнине (прежнем «дядьке», т. е. наставнике, Федора Ивановича, 1585 г.), А. И. Власьева и М. И. Татищеве (ранее бывшем ясельничим и думным дворянином) за 1603 и 1604 гг.¹²⁴ В статейном списке английского посла в Москву Дж. Боуса (1583—1584 гг.) ближними думными людьми названы боярин Н. Р. Юрьев, дворянин Б. Я. Бельский, дьяки А. Я. Щелкалов и С. Фролов. Тот же посол королевы Елизаветы к царю Ивану Васильевичу считал его первыми советниками Бельского, снискавшего особое доверие и заслужившего исключительные милости «яростиваго» самодержца, Н. Р. Юрьева и А. Я. Щелкалова. Двое последних, если следовать Боусу, с воцарением Федора Ивановича «захватили главное управление»¹²⁵. (Несколько ранее побывавший в Москве папский дипломат А. Поссевино назвал первым любимцем Грозного, Н. Р. Юрьева — очень влиятельным боярином, а А. Я. Щелкалова — канцлером¹²⁶). Напомним, что по словам выдающегося публициста 1610—1620-х гг. дьяка Ивана Тимофеева, в конце «державства»

Грозного Бельский был «от всего царска синклита первоближну и началосоветну», являлся «приближенным возлюблюником» «яро-стиваго» государя. Имея же в виду А. Я. Щелкалова, возможно, служивший на первых порах под его началом Тимофеев писал про «древня мужа, иже в царских ступающих тайнах премудрых царей наших предварших приближена бывша, ... без него же никакая же державных тайна и о землеправлениох законоуоставленная положения не совершашесе»¹²⁷.

С точки зрения Л. Н. Годовиковой, перечисленные А. Поссевино двенадцать наиболее знатных людей из окружения царя Ивана — и опричников, и земцев — составляли Ближнюю думу¹²⁸. Принимая во внимание процитированное свидетельство Дж. Флетчера, это заключение кажется маловероятным.

В самом начале царствования «миропреподобного» Федора членами Ближней думы, помимо относившихся к первостатейной аристократии князей И. Ф. Мстиславского и И. П. Шуйского, являлись Н. Р. Юрьев и Б. Ф. Годунов, которых многие историки считали регентами при новом государе, назначенными его отцом¹²⁹.

Борис Годунов, приходившийся шурином Федору Ивановичу, ко времени его коронации ставший конюшим, а семь лет спустя получивший высший титул слуги, в одном документе 1587 г. назван «начальным тайныя думы (очевидно, Ближней. — Я. С.) думцем». Аналогично — «навышним тайным думным» «всея Русские земли» — Бориса именовали австрийцы¹³⁰. Эти определения вполне соответствуют приведенному известию Дж. Флетчера. Недаром в официальных источниках периода «державства» «освятованного» Федора «рекомый Большим» Годунов (по свидетельству одного сибирского летописца¹³¹) представлен великим человеком, великим или ближним боярином¹³². В июле 1586 г. русское правительство объявило польско-литовской стороне о намерении послать на переговоры ближних бояр Б. Ф. Годунова или его дядю Дмитрия Ивановича

либо кого-то из «великих» («больших») бояр, среди которых, в частности, назван князь Ф. И. Мстиславский. Эти лица, а также Ф. Н. Романов (Юрьев) с его родственником из младшей ветви ярославского княжеского дома И. В. Сицким часто присутствовали на дипломатических приемах при «святоцаре» Федоре¹³³. По наблюдению А. П. Павлова, в то время троюродный племянник государя князь Ф. И. Мстиславский, Б. Ф. Годунов и Ф. Н. Романов постоянно обедали с «крестоносным» самодержцем, от имени перечисленных трех «великих» бояр писались грамоты к «панам радам» Речи Посполитой¹³⁴, что позволило исследователю признать названных родственников Федора Ивановича ядром Ближней думы. К ее составу А. П. Павлов справедливо относит также князя И. В. Сицкого и троюродного брата правителя И. В. Годунова¹³⁵. Примечательно, что в Шведском походе Федора Ивановича зимой 1589—1590 гг. воеводами государева полка (или дворовыми воеводами) являлись Б. Ф. Годунов и Ф. Н. Романов, а в большом полку числились Ф. И. Мстиславский и И. В. Годунов¹³⁶.

Таким образом, в годы царствования «святого и праведного» наследника Грозного Ближняя дума включала не четырех бояр, как представляется Л. Е. Морозовой¹³⁷, а Б. Ф. Годунова, князя И. Ф. Мстиславского, затем (как можно думать, с 1585 г.) его сына Федора, Н. Р. Юрьева, следом же старшего из «Никитичей» Федора, а также князя И. П. Шуйского (на первых порах), Д. И. и И. В. Годуновых, князя И. В. Сицкого, дьяков А. Я. и В. Я. Щелкаловых. Видимо, в конце 1580-х гг. «государев тайный совет»¹³⁸ как минимум состоял из брата царицы Ирины Бориса, его родственников Д. И. и И. В. Годуновых, Ф. И. Мстиславского, Ф. Н. Романова (Юрьева), И. В. Сицкого, А. Я. Щелкалова. Вероятно, они и являлись участниками той «думы», которая в изображении Дж. Флетчера служила высшим органом власти в Московском государстве.

В ряде книг Р. Г. Скрынниковым подчеркнута возрастание роли к концу царствования Бориса Федоровича Ближней думы, в составе которой исследователь выделял конюшего Д. И. Годунова, ведавшего политическим сыском главу Аптекарского приказа С. Н. Годунова и дворецкого С. В. Годунова, полагая, что со смертью первого из них (приходившегося дядей избранному Земским собором государю) С. Н. Годунов «стал фактически главой» этого «Тайного совета»¹³⁹.

Сомневаться в принадлежности к Ближней думе рубежа XVI—XVII вв. Д. И. Годунова, разумеется, не стоит. Окольничий с 1573, боярин с конца 1578 г., пожалованный в конюшие 4 сентября 1598 г.¹⁴⁰ — на следующий день после коронации шурина «святопочившего» Федора Ивановича, Д. И. Годунов (едва ли не крупнейший русский меценат своего времени¹⁴¹) уже как преемник в этой роли нового самодержца должен был являться членом совета, который В. О. Ключевский назвал комнатной или спальней думой, государевым кабинетом¹⁴². Но дряхлый старичок, согласно отзыву наблюдавшего его в 1602 г. датского дипломата А. Гольденстерне¹⁴³, умерший в начале 1605 г. в возрасте 90 с лишним лет¹⁴⁴, по замечанию А. П. Павлова, «постепенно отдаляется от правительственных дел»¹⁴⁵.

Считать, что после кончины Д. И. Годунова (уже в пору, когда Борис Федорович стремился сохранить трон в борьбе с Лжедмитрием I) Ближнюю думу фактически возглавил С. Н. Годунов, однако, нет веских оснований. В конце 1580-х гг. этот дворянин являлся стольником; его из Серпухова, куда с армией, как ожидалось, навстречу крымской орде, выступил недавно избранный на царство Борис Федорович, послали с «сеунчем» в Москву. Ставший окольничим 5 сентября 1598 г. и боярином четыре года спустя, Семен Никитич, который «пользовался дурной репутацией в народе»¹⁴⁶, согласно «разрядам», в 1599 г. приглашался к государеву столу. Впоследствии боярин, «въ приказе» которого находились «дохтуры», ведал сыском по «делу» Романовых¹⁴⁷. (По свидетельству

А. Гюльденстерне, С. Н. Годунов распорядился, чтобы доктора тщательно лечили прибывшего в Москву датского принца Иоганна (Ганса) — жениха царевны Ксении, но однажды велел им являться к королевичу только с собственного разрешения).

В некоторых разрядных книгах сообщается, что после смерти Бориса Федоровича С. Н. Годунов¹⁴⁸ прислал к Кромам, осаждавшимся правительственными войсками, роспись военачальников (о чем не было известно юному царю Федору), согласно которой его зять князь А. А. Телятевский назначался первым воеводой сторожевого полка, а П. Ф. Басманов — вторым воеводой большого полка; новоявленный боярин посчитал это бесчестием¹⁴⁹. Вывод о том, что С. Н. Годунов ведал при «скифетродержателе», сменившем «миропреподобного» Федора Ивановича, политическим сыском¹⁵⁰, нуждается в дополнительной аргументации. По крайней мере представление, что этот боярин состоял в Ближней думе, со временем даже возглавил ее, малоубедителен.

Заключение о том, что в ближайшее окружение «рабоименного» государя входил его троюродный брат Степан Васильевич, кажется более оправданным. Видный дипломат и военачальник, крупный землевладелец, получивший боярское звание (ранее он являлся окольничим) еще 31 мая 1584 г., т. е. в день коронации «освященного» Федора Ивановича и сохранивший высший думный чин ко времени падения Годуновых, дворецкий с 25 декабря 1598 г.¹⁵¹, этот «синглитик»¹⁵², вероятно, недаром вместе с сыном окольничим Степаном должен был, как читаем в «разрядах», по распоряжению первого самозванца умерщвлен в тюрьме. Впрочем, согласно «Сказанию о Расстриге», «Стефана Годунова» «с братией» Лжедмитрий приказал, оковав, разослать по дальним городам в темницы¹⁵³. Известно, что С. С. Годунова сослали в Алатырь, а затем назначили «на Верхотурье», где опальный поначалу «думец» воеводствовал с 1605 до смерти (накануне получив боярство) в 1614 г.¹⁵⁴

К «лордам» (по определению Дж. Флетчера) Ближней думы последних лет XVI — самого начала XVII вв. можно причислить еще одного троюродного брата Бориса Федоровича — Ивана Васильевича. Боярин к февралю 1585 г., видимо, со времени коронации «блаженного Феодора», управлявший в его царствование Стрелецким приказом, боярин Ближней думы в 1586 г., И. В. Годунов принимал присягу «многославному» Борису, которому, на взгляд А. А. Зимина, был особо предан¹⁵⁵. В 1600 г. Иван Васильевич (внучатый брат прежней царицы Ирины) вел переговоры с литовскими послами в Москве и в передовом полку был назначен на «берег». Через два года этот богатый землевладелец выбыл из состава Боярской думы¹⁵⁶.

Однако «Тайный совет» Бориса Федоровича включал не только его близких родственников, как, следуя показанию Ж. Маржерета, склонен был считать В. О. Ключевский¹⁵⁷. На протяжении всего «державства» земского избранника пост старшего боярина Думы занимал князь Ф. И. Мстиславский¹⁵⁸ (так было и при «крестоносном» Федоре Ивановиче, начиная с 1585 г.¹⁵⁹). Скорее всего, в ближайшее окружение царя Бориса входил и другой родственник прежнего «святым сопричастного» государя — Ф. Н. Романов (до ареста в ноябре 1600 г. и последующей ссылки). По возвращении из Серпуховского похода, когда являлся дворовым воеводой, старший «Никитич», как сказано в раннем варианте «Утверженной грамоты» 1613 г., первый в «синклите», возглавлял Разбойный приказ, встречал в Москве шведского королевича, получил назначение на «береговую» службу в сторожевой полк¹⁶⁰. (В царствование Федора Ивановича в Ближней думе заседал находившийся в родственных связях с Романовыми князь И. В. Сицкий, одновременно с ними попавший в опалу, а накануне в течение двух лет, что можно признать вслед за А. П. Павловым почетной ссылкой, воеводствовал в Астрахани¹⁶¹. Оттуда, как сообщается в НЛ,

скованным, с женой и сыном, Иван Васильевич был доставлен в Москву и следом заключен в темницу; вскоре князь умер в Кожеозерском монастыре¹⁶²).

М. И. Татищев, к январю 1599 г. пожалованный из ясельничих также в думные дворяне, через пять лет при «посылке» в Грузию числился дворянином Ближней думы¹⁶³. Еще одно прямое указание такого рода касается А. И. Власьева¹⁶⁴, который с конца 1598 — начала 1599 г. являлся думным дьяком¹⁶⁵.

По словам Ивана Тимофеева, царь Василий «в синглитстве быв ... первосоветник и преуказатель в соборе всего сиглита о земных вещех управляемых всех»¹⁶⁶. Эти строки могут навести на мысль, что старший представитель Суздальского княжеского дома являлся ближним «думцем» при преемнике «миропреподобного» Федора Ивановича. Но глава рода Шуйских — «царского корени сродич»¹⁶⁷, втайне мечтавший о короне¹⁶⁸, не пользовался доверием самодержца, который «вознесся от магистрьскаго чину»¹⁶⁹. Известно, что в 1602 г. В. И. Шуйский участвовал лишь во встречах в Москве датского королевича и персидского посла, а в начале 1605 г. был направлен «в прибавку» в большой полк против войск Лжедмитрия I¹⁷⁰.

Судя по знаменитому трактату Дж. Флетчера, в конце 1580-х гг. Ближняя дума состояла, кроме Бориса Годунова, из пяти-шести приглашенных им лиц. В царствование наследника «преблаженного» Федора Ивановича она, как можно полагать, имела почти такую же численность. «Тайными думцами» при Борисе Федоровиче являлись Д. И., С. В. и И. В. Годуновы, Ф. И. Мстиславский, М. И. Татищев, А. И. Власьев, поначалу Ф. Н. Романов. Едва ли, как утверждал Р. Г. Скрынников, в этот круг входил С. Н. Годунов — единственный «силентияр» из числа родственников «вселукавого» (в представлении Ивана Тимофеева) царя, казненный по воле первого самозванца.

Примечания

¹ Загоскин Н. П. История права Московского государства. Казань, 1877. Т. 1. С. 224—226; Платонов С. Ф. Собр. соч. в 6 т. М., 2010. Т. 1: Московские земские соборы XVI и XVII веков: Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. С. 36, 39, 57—58, 159, 160.

² Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб., 1891. С. 232, 233.

³ Торке Х.-Й. Так называемые земские соборы в России // ВИ. 1991. № 11. С. 8.

⁴ Мельников Ю. Н. Ликвидация двора (опричнины) // ВИ. 1991. № 11. С. 199. Р. Г. Скрынников пришел к заключению, что описанный Дж. Горсеем «собор 4 мая состоялся по русскому календарю в 20-х числах апреля», ибо мемуарист «руководствовался введенным в Англии григорианским календарем» (Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 15. Ср.: С. 16, 125; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 20, 105). Однако, как заметил В. Н. Козляков, там этот календарь стал действовать только с середины XVIII в. (Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 284. Примеч. 23). Ср.: Шекспир и русская культура / Под ред. М. П. Алексеева. М.; Л., 1965. С. 793.

⁵ Колобков В. А. Джером Горсей и его сочинения о России XVI века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988. С. 15—16; Он же. Рец.: Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990 // ВИ. 1991. № 11. С. 224, 226; /Медушевский А. Н./ Комментарии // Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 244.

⁶ Лаврентьев А. В. Выборы царя 1598, 1606, 1613 гг.: опыт Смутного времени (К постановке вопроса) // СВЗО. Рязань, 2011. С. 93. Ср.: Редколлегия. Введение // Сословия, институты и государственная власть в России: Средние века и раннее Новое время: Сб. ст. памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 10.

⁷ Алексеев В. Земские соборы Московского государства // Книга для чтения по истории нового времени. Б.м., б.г. С. 482.

⁸ Лукичев М. П., Назаров В. Д. Из родословной Дивовых. Известия «статейного списка» по истории земских соборов и Смуты конца XVI — начала XVII вв. // ИА. 1995. № 3. С. 171, 172, 176; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века: 1601—1608: Сб. док. М., 2003. С. 359.

⁹ Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 97—99.

¹⁰ Там же. С. 101. Примеч. 12.

¹¹ Мысин Н. В. Борьба за наследство Ивана Грозного // Клио: Журнал для ученых. 2011. № 1 (52). С. 152, 153.

¹² Назаров В. Д. Земские соборы // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 262. В 1585 г. говорилось об избрании Федора Ивановича на совете («всея землей») с участием выборных из дальних мест, подобно сейму (Торке Х.-Й). Так называемые земские соборы ... С. 6; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 224).

¹³ Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 71.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 41—42; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 49, 129.

¹⁶ Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 97, 99; Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...»: Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988. С. 94.

¹⁷ Корещкий В. И. История ... С. 71.

¹⁸ Виноградов А. В. Посольство А. Ф. Нагого в Крыму (1563—1573 гг.) // Российская дипломатия: История и современность: Мат-лы Всерос. научно-практ. конф., посвященной 450-летию создания Посольского приказа: 29 октября 1999 г. М., 2001. С. 70; Он же. Русско-крымские отношения 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 276.

¹⁹ Шишкин И. Г. Отечественная историография истории управления в Российском государстве конца XV—XVI вв. (1917 г. — начало XXI в.). Тюмень, 2009. С. 365.

²⁰ ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 15, 20, 21, 30, 33. Ср.: С. 23, 24, 27; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 198, 201. Ср.: С. 243, 248. См. также: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 7, 13, 19, 21—24, 26, 28, 29, 33, 36, 37, 44, 45, 50, и др.; ПСРЛ. Т. 14. М., 1965. С. 69, 70, 96, 109; Корещкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 216.

²¹ См., напр.: Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 11. Примеч. 88; Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. VI, VIII, 83, 116, 133, 212, 240, 257; Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича

и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. М., 1957. Вып. 19. С. 173; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения ... С. 276, 287; ПСРЛ. Т. 14. С. 35, 56; Т. 34. С. 195, 198, 207, 262; Посольская книга по связям России с Англией 1613—1614 г. М., 1979. С. 135, 137.

²² Шишкин И. Г. Отечественная историография ... С. 119.

²³ См.: Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси конца XVI века: Спорные проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2010. С. 42—47, 49, 51, 59. Примеч. 49.

²⁴ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // ВИД. Вып. 10. Л., 1978. С. 213—214, 220—223, 225; Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 140, 141, 281, и др.

²⁵ Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 91.

²⁶ ААЭ. Т. 2. С. 41. Ср.: С. 30; ПСРЛ. СПб., 1901. Т. 12. С. 257; Т. 34. С. 8, 201; Временник ... С. 74; Корецкий В. И. История ... С. 130, 133, 162.

²⁷ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 94; Описи Царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 51, 52, 94, 95. Ср.: ЗАРГ. Л., 1986. С. 59, 62, 63. Мнение, что «утвержденные грамоты», упоминаемые в описи 1614 г., — это международные договоры (Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 175. Примеч. 34), стало быть, неточно.

²⁸ Описи ... С. 128; Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 128; Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 220. Примеч. 76.

²⁹ Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 91, 95—98.

³⁰ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. С. 108; Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: История и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 409, и др.

³¹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 215; Морозова Л. Е. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2001. С. 12; /Она же/ Федор Иванович (1557—1598) // Исторический лексикон: XIV—XVII века. М., 2004. Кн. 2. С. 572. Ср.: Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 302.

³² ПДТС. СПб., 1892. Т. 2. С. 39; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 362.

³³ Загоскин Н. П. История права ... Т. 1. С. 160; Т. 2. Казань, 1879. С. 87.

³⁴ Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978. С. 248; Павлов А. П. Государев двор ... С. 57.

³⁵ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 138. Ср.: С. 134.

³⁶ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955. Вып. 2. С. 265.

³⁷ Беляков А. В. Чингисиды в Смуту // МЧ: Тр. участников междунар. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 59.

³⁸ Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 136; Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI — начало XVII в.) // Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма): Сб. ст. памяти члена-корреспондента АН СССР Виктора Ивановича Шункова. М., 1973. С. 49.

По указанию В. И. Корецкого, одним из представителей устюжской администрации в конце октября 1598 г. был Ф. Чередов. Следовательно, этот выборный галичский дворянин не скопировал подкрестную запись в Соли Вычегодской 15 сентября, как думалось Р. Г. Скрынникову, а привез ее туда, скорее всего, весной (Солодкин Я. Г. Земские соборы ... С. 131), после чего прибыл из строгановской «столицы» в Устюг Великий. Названная же дата, как указывали еще К. Н. Бестужев-Рюмин и С. Ф. Платонов, относится лишь к переписке данной записи.

³⁹ См.: ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. С. 285; Народное движение ... С. 268; Селин А. А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 129, 244, 338—339, 635; Осадный список 1618 г. М.; Варшава, 2009. С. 514 (Памятники истории Восточной Европы XV—XVII вв. Т. 8); Седов П. В. Уникальные сведения о крестьянских повинностях в Смуту // СВЗО. Рязань, 2011. С. 184, 186, 187, и др.

⁴⁰ Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории. Нижневартовск, 2006. Ч. 1. С. 7; Симачкова Н. Н. К вопросу о системе управления Сибирью в начальный период освоения края // Проблемы отечественной истории и историографии XVII—XX веков: Сб. ст., посвященный 60-летию профессора Я. Г. Солодкина. Нижневартовск, 2011. С. 25.

⁴¹ Любавский М. Литовский канцлер Лев Сапега о событиях Смутного времени. М., 1901. С. 6.

⁴² Буганов В. И. Сказание ... С. 183; ПСРЛ. Т. 14. С. 51; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 163. Примеч. 8.

⁴³ Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. 24, 65, 109. Примеч. 4; С. 110, 151, 167; ПСРЛ. Т. 14. С. 131.

⁴⁴ Каган-Тарковская М. Д. Младшие редакции «Повести о двух посольствах» // ТОДРА. Л., 1976. Т. 30. С. 299, 305; Филюшкин А. И. Изображение Ливонской войны в русском летописании XVI—XVII вв. // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 357—358. Ср.: ААЭ. Т. 2. С. 253—254. Вопреки утверждению М. Д. Каган-Тарковской, в НЛ Борис Годунов вовсе не изображается самозванным царем.

⁴⁵ Соколов А. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI—XVIII вв. Ярославль, 1992. С. 74.

^{45a} ААЭ. Т. 2. С. 20. По словам патриарха Иова, когда скончался «досточудный» Федор Иванович, «царский престоль Великия Росия вдовствовати начинает, и великий ... царствующи многолюдный градъ Москва сиротства сетование приемлет»; «нас же раб своих (наследник Грозного. — Я. С.) сирых оставляеши», «Бог нас оставил сиры», «мы осиротехом» (ПСРЛ. Т. 14. С. 18, 21. Ср.: Временник ... С. 53; ПСРЛ. Т. 34. С. 230). Приведенные определения имеют явную аналогию в послании Ивана IV Стоглавomu собору, что, кстати, не учел М. М. Кром (Кром М. М. «Мне сиротствующу, а царству вдовствующу»: кризис власти и механизм принятия решений в период «боярского правления» (30—40 годы XVI в.) // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 40—41; Он же. «Вдовствующее царство» ... С. 7—8).

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 34. С. 198, 201.

⁴⁷ Соловьев С. М. Соч. М., 1989. Кн. 4: История России с древнейших времен. Т. 7—8. С. 335—336, 346.

⁴⁸ Перри М. Избранный царь и прирожденные государи: Михаил Романов и его соперники // Государство и общество в России конца XV — начала XX века: Сб. ст. памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 237—238, 246. См. также: Буганов В. И., Корецкий В. И. Неизвестный Московский летописец XVII века из Музейного собрания ГБЛ // ЗОР ГБЛ. М., 1971. Вып. 32. С. 167. Примеч. 68; Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XVII — первой четверти XVIII века. М., 1976. С. 121; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 159; Павлов А. П. Государев двор ... С. 58.

⁴⁹ Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». С. 125; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 106; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 214.

Недавно А. В. Лаврентьев, вопреки представлению Л. Е. Морозовой, посчитал существование завещания «святоцаря» Федора сомнительным. См.: Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 96.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 14. С. 49.

⁵¹ См.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 87; Ключевский В. Боярская дума древней Руси. 3-е изд., пересмотр. М., 1902. С. 317; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 237; Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты ... С. 130; Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 217—219; ПСРЛ. Т. 34. С. 185, 210; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 241; Он же. История ... С. 133; Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 102; ЗАРГ. С. 56, 58, 62, 75. Ср.: С. 38, 69; ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 204, 404; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 176, и др.

⁵² Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 125, 127; Примеч. 369. См. также: Морозова Л. Е. Смута: ее герои, участники, жертвы. М., 2004. С. 112, 164; Данилов А. Г. Новые явления в организации власти в России в период Смуты // ВИ. 2013. № 11. С. 79.

⁵³ ААЭ. Т. 2. С. 1, 19; Буганов В. И. Сказание ... С. 176. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 235.

⁵⁴ Скрынников Р. Г. Россия ... С. 125, 199. Примеч. 24. См. также: Буганов В. И. Сказание ... С. 174, 175, 183; ПСРЛ. Т. 34. С. 238.

⁵⁵ Скрынников Р. Г. Россия ... С. 124—125. Ср.: С. 198. Примеч. 22. См. также: ДАИ. Т. 1. С. 235—237; Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 62, 122. Примеч. 80.

⁵⁶ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 378; Солодкин Я. Г. Достоверны ли летописные датировки основания первых русских городов на «Поле»? // Россия на рубеже веков: история и современность. Курск, 2002. С. 84—86, и др.

⁵⁷ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 422; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 106. В другой работе популярный историк утверждал, что Ирина приняла постриг, выполняя волю мужа и требование бояр (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь ... С. 409). Последнее замечание — это безусловная натяжка.

⁵⁸ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 563. Недавно А. А. Рожнов нашел, что Федор Иванович благословил Ирину принять постриг, т. к. кому-либо не мог передать престол, судьба которого определялась Промыслом Божиим, волей Господа (Рожнов А. А. Порядок престолонаследия в Московском княжестве и Московском государстве в XIV—XVI вв. // История государства и права. 2013. № 19. С. 62).

⁵⁹ См.: Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера ... С. 99; Платонов С. Ф. Смутное время. С. 299, 380; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 174.

⁶⁰ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360, 362. По свидетельству Иова, Борис даже приказал «царьскому синклиту» целовать крест Ирине. Согласно посольскому наказу 1600 г., перед смертью Федор Иванович оставил на троне жену, при которой управлять страной, как и прежде, должен был ее брат (ПДТС. Т. 2. С. 39; ПСРЛ. Т. 14. С. 20).

⁶¹ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 128; Сахаров А. Н. Переписка Елизаветы Английской с Борисом Годуновым // ВИ. 1967. № 2. С. 199.

⁶² Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 107; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 217, 219. Ср.: Он же. Россия ... С. 126—127. Тезис о «глубокой напряженности» в отношениях между Ириной и ее братом после смерти Федора Ивановича (Корецкий В. И. Конец династии Калиты // Неделея. 1985. № 13 (1305). С. 16) затруднительно признать оправданным.

⁶³ Так вслед за Р. Г. Скрынниковым полагает А. С. Мельникова. См.: Мельникова А. С. Монеты Бориса Федоровича Годунова // Нумизматика и эпиграфика. М., 1989. Т. 15. С. 145; Она же. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 64.

⁶⁴ См.: ААЭ. Т. 2. С. 19. Ср.: С. 1.

⁶⁵ Лаврентьев А. В. Выборы царя ... С. 94, 95, 97. Как читаем в одной из разрядных книг, «грамоты по городам и указы о всяких делах писали от ... Ирины Федоровны» с 9 января «до середины масленичные недели», когда во вторник 16 февраля (точнее, 17) 1598 г. «был наречен на Московское государство шурина» Федора Ивановича «слуга и боярин и конюшей Борис Федорович Годунов» (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 134).

⁶⁶ См.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 386; Платонов С. Ф. Смутное время. С. 302; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 215.

- ⁶⁷ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140.
- ⁶⁸ Павлов А. П. Государев двор ... С. 57; Флоря Б. Н. Русско-польские отношения и политическое развитие Восточной Европы во второй половине XVI — начале XVII в. М., 1978. С. 248.
- ⁶⁹ Временник ... С. 80.
- ⁷⁰ ПСРЛ. С. 140. Т. 36; Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 77. По определению В. Н. Козлякова, переходный этап открылся смертью Федора Ивановича, настоящее же царствование Бориса началось 3 сентября (Козляков В. Борис Годунов ... С. 187, 189).
- ⁷¹ Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси ... С. 137—138.
- ⁷² Скрынников Р. Г. Россия ... С. 137—143; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 117, 120—124.
- ⁷³ Мельникова А. С. Монеты ... С. 145; Он же. Русские монеты ... С. 64.
- ⁷⁴ Корецкий В. И. Соловецкий летописец ... С. 242.
- ⁷⁵ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 138—141, 143—160, 162.
- ⁷⁶ ААЭ. Т. 2. С. 29, 30; Корецкий В. И. История ... С. 220, 221. Ср.: С. 162; Буганов В. И. Сказание ... С. 180.
- ⁷⁷ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 134, 138—141, 143—145, 147—148, 152, 153, 159—160, 162.
- ⁷⁸ Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984. М., 1984. С. 216.
- ⁷⁹ ПСРЛ. Т. 14. С. 51.
- ⁸⁰ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322, 324.
- ⁸¹ Там же. С. 362, 364.
- ⁸² Тихомиров М. Н. Российское государство XV—XVII веков. М., 1973. С. 65.
- ⁸³ ПСРЛ. Т. 34. С. 201.
- ⁸⁴ Корецкий В. И. История ... С. 72.
- ⁸⁵ Буганов В. И. Сказание ... С. 180.
- ⁸⁶ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 215; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 224.
- ⁸⁷ ПСРЛ. Т. 34. С. 236, 237. Ср.: С. 221.
- ⁸⁸ Временник ... С. 56.
- ⁸⁹ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 283. Примеч. 16.
- ⁹⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 238.
- ⁹¹ См.: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 131, 133, 136; Корецкий В. И. История ... С. 54, 182—183, 219, и др.

⁹² ААЭ. Т. 2. С. 38; Временник ... С. 53, 55, 57—60, 74, 151.

⁹³ ПСРЛ. Т. 14. С. 50; Т. 34. С. 201.

⁹⁴ Там же. Т. 34. С. 219, 220, 262; Т. 36. С. 145, 155, 193. Примеч. 73—74; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 354, 356, и др.

⁹⁵ Мельникова А. С. События 1598 года и монеты Бориса Годунова // ИЗ. М., 1983. Т. 109. С. 341, 344; Она же. Монеты ... С. 148—149; Она же. Русские монеты ... С. 65. В одной из работ А. С. Мельниковой утверждается, что в 1598 г. Борис девять месяцев «добивался русского трона» (думается, это преувеличение), и монеты с именем предшественника Годунов чеканил даже после коронации, пока «не почувствовал себя достаточно уверенно» на престоле (Она же. Булат и золото. М., 1990. С. 142—143).

⁹⁶ РИБ. СПб., 1875. Т. 2. Стлб. 1101; Сб. РИО. Т. 38. СПб., 1883. С. 249, 250, 257; Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 211. Примеч.; Он же. Государев двор ... С. 53, 59. См. также: ДАИ. Т. 1. С. 236, 237; Смирнов П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 168—169; Станиславский А. Л. Новые документы о восстании Болотникова // ВИ. 1981. № 7. С. 76, 79; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 138, 142, 147; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 289. Примеч. 26; Кистерев С. Н. Таможенные правила в Белозерском крае в середине XVI — начале XVII в. // Государство и общество ... С. 202—205.

⁹⁷ Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты ... С. 134; Рябошапко Ю. Б. Русско-шведские отношения на рубеже XVI—XVII веков // ВИ. 1977. № 3. С. 29. См. также: ПСРЛ. Т. 34. С. 238; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 142.

⁹⁸ Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 218—219; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 288. Примеч. 10.

⁹⁹ Временник ... С. 164. Ср.: С. 26, 27, 35.

¹⁰⁰ Флоря Б. Н. Из следственного дела Богдана Бельского // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 302.

¹⁰¹ ААЭ. Т. 2. С. 3, 35, 36; ПСРЛ. Т. 34. С. 236; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 136, 137; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 221—223.

¹⁰² Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 224, 226. По допущению Л. Е. Морозовой, Борис в 1598 г. долго не решался занять трон, сознавая, что больше прав на него имеет Ф. И. Мстиславский (Морозова Л. Е. Смута ... С. 333). Эта мысль вряд ли основательна.

¹⁰³ Буганов В. И. Сказание ... С. 181.

¹⁰⁴ Ульяновский В. Смутное время. С. 49, 337, 339, 390. Ср.: Временник ... С. 85, 113; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 438.

¹⁰⁵ Ульяновский В. Смутное время. С. 176.

¹⁰⁶ ААЭ. Т. 2. С. 20.

¹⁰⁷ Временник ... С. 58.

¹⁰⁸ Флетчер Дж. О государстве Русском (Of the Russe Common Wealth) / Под ред. кн. Н. В. Голицына. СПб., 1911. С. 59, 62—63, 104. Ср.: С. 52, 92, 106.

¹⁰⁹ Они значатся в чине думных дьяков в боярском списке 1588—1589 гг. См.: БСР. М., 1979. Ч. 1. С. 106.

¹¹⁰ См.: БСР. Ч. 1. С. 27, 104—106. Л. Е. Морозова, отметившая неполноту данного перечня думцев и наличие в нем ряда ошибок, отчего-то думает, что А. Щелкалов представлен там думным дворянином (Морозова Л. Е. Сочинения англичан о России XVI века: правда или вымысел? // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года: Памяти профессора А. А. Преображенского. М., 2007. С. 145—146).

¹¹¹ Флетчер Дж. О государстве Русском ... С. 94. Видимо, подразумевает служилый князь Б. К. Черкасский. См. о нем: БСР. Ч. 1. С. 119.

¹¹² Флетчер Дж. О государстве Русском ... С. 44, 45. Кстати, в созданных десятилетие спустя после того, как Флетчер побывал в Москве, «Писаных законах России» читаем о приблизительно двадцати боярах, входивших в состав Думы. См.: «Писаные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века // ИА. 1995. № 3. С. 191. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 210.

¹¹³ Гальперин Г. Б. Форма правления Русского централизованного государства XV—XVI вв. Л., 1964. С. 68; Ардабацкий Е. Н. Церковь и государство на земских соборах XVI — начала XVII века // История России: Диалог российских и американских историков: Мат-лы российско-американской науч. конф. (г. Саратов, 18—22 мая 1992 г.). Саратов, 1994. С. 246.

¹¹⁴ Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия: Царский архив и лицевые летописи времени Ивана Грозного. М., 1984. С. 105.

¹¹⁵ См.: Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1966. С. 517; Корецкий В. И. История ... С. 41, 42; Павлов А. П. Государев двор ... С. 220. См. также: ПСРЛ. Т. 14. С. 38, 44; Т. 34. С. 26, 28, 30, 175—176, 179, 184, 197; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 26—27, 60; Корецкий В. И. Соловецкий летописец ... С. 241; Кром М. «Вдовствующее царство» ... С. 269—271, 434, 436. В свою очередь, царь и весь «синклит» присутствовали на «вселенском соборе» (т. е. церковном)

1 июня 1591 г. об установлении праздника в честь Иосифа Волоцкого (Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд., испр. и доп. М., 1903. С. 116—117).

¹¹⁶ Флетчер Дж. О государстве Русском ... С. 63—64. Попутно заметим, при Елизавете Тюдор английский Тайный совет насчитывал в среднем до пятнадцати членов, включая входивших в состав «ближней комнаты». См.: Кондратьев С. В. Основные черты административно-судебной системы Англии XVI — начала XVII вв.: носители власти и структура институтов // Европа на этапе от классического средневековья к новому времени. Тюмень, 1991. С. 62.

¹¹⁷ Богатырев С. Н. Ближняя дума в третьей четверти XVI в. Часть первая (1550-е годы) // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 124, 125; Он же. Царский совет в сочинениях Дж. Флетчера и В. О. Ключевского // Ключевский: Сб. мат.-лов. Пенза, 1995. Вып. 1. С. 47—49. Вместе с тем исследователь утверждает, что Тайным советом иностранцы называли Ближнюю думу. Подчас С. Н. Богатырев склоняется к выводу, что совет из трех десятков лиц, о котором сообщает Флетчер, только номинально являлся боярским. Однако среди названных англичанином бояр якобы лишь «для почести» значатся Б. Ф., Д. И. и И. В. Годуновы, князь Ф. И. Мстиславский, дьяки А. Я. и В. Я. Щелкаловы (Флетчер Дж. О государстве Русском ... С. 63, 64).

¹¹⁸ Богатырев С. Н. Прокламации «Царского совета» по сочинениям Дж. Флетчера // Мир источниковедения (сб. в честь Сигурда Оттовича Шмидта). М.; Пенза, 1994. С. 64.

¹¹⁹ Ключевский В. Боярская дума древней Руси. 2-е изд. М., 1883. С. 326—327; Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера ... С. 219. Но в одном из ранних лекционных курсов В. О. Ключевский в отличие от своих «Сказаний иностранцев о Московском государстве» указывал, что Ближняя дума по данным Флетчера насчитывала свыше тридцати бояр. См.: Ключевский В. О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве 1872—1875 / Под ред. Р. А. Киреевой и А. Ф. Киселева. М., 1997. С. 410. Ср.: Он же. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 94.

¹²⁰ См.: Богатырев С. Н. Ближняя дума ... С. 124, 126; Хорошкевич А. Л. Царский титул Ивана IV и боярский «мятеж» 1553 года // ОИ. 1994. № 3. С. 40. Примеч. 29. Ср.: Шмидт С. О. Российское государство ... С. 97. Примеч.; С. 101—103, 154, 206. В. Б. Кобрин заблуждался, полагая, что источникам середины XVI в. термин «Ближняя дума» неизвестен, и она появляется

как особая властная структура лишь в следующем столетии (Кобрин В. Иван Грозный. М., 1989. С. 35).

¹²¹ См.: Шишкин И. Г. Отечественная историография ... С. 339—342, 345, 348, 349. Ср.: С. 165, 343, 344, 347, 372, 373, 376. В предположительной форме об этом писал еще С. М. Середонин (Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера ... С. 93. Примеч. 1).

¹²² Шмидт С. О. Российское государство ... С. 96.

¹²³ См.: Там же. С. 97. Примеч. Ср.: С. 103. Примеч.; Хорошкевич А. Л. Царский титул ... С. 40. Примеч. 29. В. О. Ключевский называл Ближнюю думу комнатной (Ключевский В. Боярская дума ... С. 441—442).

¹²⁴ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 11. Стлб. 37; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 166, 167; Он же. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894. С. 114, 129, 141; Шмидт С. О. Российское государство ... С. 97. Примеч.; Павлов А. П. Государев двор ... С. 33, 40, 69. Одновременно А. И. Власьев значится в дипломатической документации как дьяк большой думный (Лихачев Н. П. Библиотека и архив ... С. 143). Ср.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 140; ПСРЛ. Т. 34. С. 233.

Думный дворянин Е. Л. Ржевский, в 1587—1588 гг. дважды ездивший в Речь Посполитую, в одном из документов того времени назван ближним дворянином (Павлов А. П. Государев двор ... С. 62. Примеч. 62). Но, судя по другим источникам, это не означает, что он, как и думный дьяк Е. Д. Вылузгин, тоже считавшийся ближним (Там же. С. 34), входил в состав Ближней думы. См., напр.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 29, 125; БСР. Ч. 1. С. 127, 277, 290, 291, 293.

¹²⁵ Известия англичан о России XVI в. (Ченслер, Дженкинсон, Рандольф, Баус) / Пер. с англ. С. М. Середонина. М., 1884. С. 96, 100, 103; Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера ... С. 220, 221. К членам Ближней думы в 1583 г. относил Б. Я. Бельского А. А. Зимин. См.: Зимин А. А. Состав Боярской думы в XV—XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 81.

¹²⁶ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 49, 198—199. А. Я. Щелкалов являлся канцлером, главным или великим дьяком и в представлении Дж. Горсея и Дж. Флетчера (Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 92, 93, 157, 161, 162, 227. Ср.: С. 177, 185, 187. Комм. 41, 92, 105; Флетчер Дж. О государстве Русском ... С. 55—56). См. также: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 21. Примеч. 24, 55; ПСРЛ. Т. 34. С. 195; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 30, 190. Примеч. 7; Шмидт С. О. Российское государство ... С. 162.

В 1597 г., уже после «отставки» старшего брата, канцлером называли В. Я. Щелкалова — «большого думного дьяка», ведавшего посольскими делами (Шмидт С. О. Российское государство ... С. 163).

¹²⁷ Временник ... С. 15, 46, 73. «Первоначальницы суть в самописщих», т. е. дьяках, — так отозвался Тимофеев о братьях Щелкаловых (Там же. С. 73).

¹²⁸ Поссевино А. Исторические сочинения ... С. 241. Примеч. 57.

¹²⁹ См.: Солодкин Я. Г. Регентский совет или Ближняя дума? (Об одном спорном вопросе политической истории России начала царствования Федора Ивановича) // Клио: Журнал для ученых. 2012. № 10 (70). С. 23—26.

¹³⁰ Шмидт С. О. Российское государство ... С. 97. Примеч.; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 109. Англичане же называли правителя Московского царства «прямо́честнейшим», «пресветлым» боярином (Любименко И. История торговых сношений России с Англией. Вып. 1: XVI-ый век. Юрьев, 1912. С. 155—158, 160).

¹³¹ ПСРЛ. Т. 36. С. 140. Вероятно, таким образом, судя по сообщению анонимного тобольского книжника, Бориса Федоровича выделяли как «большого» боярина.

¹³² См.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 13, Примеч. 24, 55, 82, 139; Анпилов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 43. По словам одного новгородского летописца, Борис Годунов являлся ближним слугой царя Федора (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 149).

¹³³ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 32, 47, 71; Павлов А. П. Иерархические отношения внутри боярской элиты в первой половине XVII века // Верховная власть, элита и общество в России XIV — первой половины XIX века: Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй: Вторая международ. конф.: Тез. докл. М., 2009. С. 121.

¹³⁴ Павлов А. П. Государев двор ... С. 35, 231. См. также: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 116; Виноградов А. В. Русско-крымские отношения в 1570—1590-х гг. в контексте династического кризиса Гиреев // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2010. Вып. 2. С. 293. Утверждение, что с 1586 г. Ф. Н. Романов «постоянно упоминается вторым или третьим за царским столом (после князя Ф. И. Мстиславского и Б. Ф. Годунова)» (Семенов О. В. «Изменное дело» Романовых и уральская ссылка Ивана и Василия Никитичей в начале XVII в. // Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. Сургут, 2004. С. 33), нуждается в уточнении.

В оценке А. П. Павлова ядро Ближней думы Федора Ивановича составляли Б. Ф. Годунов, Ф. И. Мстиславский и Ф. Н. Романов (ПЭ. СПб., 2006. С. 238, 239).

¹³⁵ Павлов А. П. Государев двор ... С. 34, 40, 42, 230. И. В. Сицкий имел прозвище Курец (БСР. Ч. 1. С. 86).

¹³⁶ См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 62, 63; ПСРЛ. Т. 34. С. 234—235, и др. Включать тульского выборного дворянина Д. Д. Чулкова, служившего в 1585 г. в Рязьке, а через два года посланного в Сибирь, в число «ближайших слуг царя» (Акишин М. «Благородные мужи» Чулковы // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск — живая былина. С. 44), разумеется, не стоит.

¹³⁷ Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 65; Она же. История России в лицах: Первая половина XVII в.: Государственные деятели Смутного времени. М., 2000. С. 6.

¹³⁸ Так определил Ближнюю думу С. Ф. Платонов в отзыве об указанной монографии С. М. Середонина. См.: Отчет о тридцать четвертом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1892. С. 71. (Прилож. к LXXI-му т. Зап. имп. Академии наук. № 1).

¹³⁹ Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в.: «Смута». М., 1988. С. 181; Он же. Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 1990. С. 118.

¹⁴⁰ См.: Зимин А. А. Состав Боярской думы ... С. 83; Он же. В канун грозных потрясений ... С. 232, и др.

¹⁴¹ См., напр.: Постникова-Лосева М. М. «Образ Дмитриев удет золотой» // Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств: XIV—XVI вв. М., 1970. С. 473—477; Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. М., 1982. С. 35.

¹⁴² Ключевский В. Боярская дума ... С. 315, 318, 322, 324.

¹⁴³ Щербачев Ю. Н. «Путешествие его княжеской светлости Герцога Ганса Шлезвиг-Гольштинского в Россию 1602 г.» // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. Отд. II. С. 30—31.

¹⁴⁴ Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 413.

¹⁴⁵ Павлов А. П. Государев двор ... С. 65, 67.

¹⁴⁶ Там же. По свидетельству И. Массы, С. Н. Годунов слыл в Москве «человеком весьма жестоким» (Масса Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С. 54). Признание этого боярина «новым Малютой

Скуратовым» (Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 59), думается, страдает преувеличением.

¹⁴⁷ ПСРЛ. Т. 14. С. 53, 56, 57; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 168, и др. В конце царствования Грозного аналогичные функции выполнял Б. Я. Бельский. См.: Корецкий В. И. История ... С. 55.

Заметим, что вопреки мнению В. И. Корецкого, С. Н. Годунов являлся не дядей, а племянником царя Бориса, а в НЛ об «отравлении датского королевича» этим боярином с санкции «скипетродержателя», являвшегося избранником Земского собора, умалчивается (Там же. С. 82, 137, 216).

О. В. Семенов ошибочно указывает, что придворные доктора и аптекари находились в ведении С. В. Годунова (Семенов О. В. «Изменное дело» Романовых ... С. 36).

¹⁴⁸ Заметим, что переговоры с ногайским князем Иштереком в конце 1604 г. вел не Семен Никитич (Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 50, 83), а окольничий Степан Степанович Годунов. См.: Лисейцев Д. В. Татарский фактор во внешней политике Московского государства в начале XVII века // Сб. Рус. ист. общества. М., 2006. Т. 10 (158). С. 122, и др.

Б. Н. Флоря считает возглавлявшего осенью 1602 г. Аптекарский приказ С. Н. Годунова близким родственником и доверенным лицом царя (Флоря Б. Н. Из следственного дела ... С. 305).

¹⁴⁹ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 116, 200. Видимо, поэтому Р. Г. Скрынников назвал задушенного вскоре в Переяславле-Залесском с санкции Самозванца Семена Никитича (ПСРЛ. Т. 14. С. 66. Ср.: Т. 34. С. 207; Белокуров С. А. Разрядные записи ... С. 6; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 228) правителем страны (Скрынников Р. Г. Самозванцы ... С. 154), очевидно, не избежав преувеличения.

¹⁵⁰ Платонов С. Ф. Смутное время ... С. 325, 327, 386; Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 179; Он же. Самозванцы ... С. 118; Корецкий В. И. История ... С. 216; ПЭ. С. 243, и др. С. Н. Годунов не только ведал Аптекарским приказом, но и был казначеем (Козляков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 205, 256). Утверждение, будто он возглавлял при царе Борисе «пыточную комиссию» (Буганов В. Россия в эпоху Смуты // Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников. М., 1989. С. 11), — несомненный домысел. Попутно заметим, что оценка С. Н. Годунова как всемогущего правителя при юном царе Федоре Борисовиче (Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском

государстве в начале XVII века. Л., 1985. С. 246, 247, 293—294. Ср.: С. 252, и др.) должна считаться несомненной натяжкой.

¹⁵¹ Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584—1605 гг.) // ИЗ. М., 1988. Т. 116. С. 189, 214. Примеч. 25; Он же. Государев двор ... С. 33, 40, 46. Примеч. 54; С. 66, 67, 187. См. также: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 27, 34, 59, 83, 87, 92, 94, 111, 128, и др.; ПСРЛ. Т. 34. С. 233—236; Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI—XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 106.

¹⁵² Так называл бояр Иван Тимофеев (Временник ... С. 153. Ср.: С. 162).

¹⁵³ Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1869. С. 416.

¹⁵⁴ См.: Корецкий В. И., Соловьева Т. Б., Станиславский А. Л. Документы первой Крестьянской войны в России // Советские архивы. 1982. № 1. С. 34, 36; Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург, 1998. С. 43, 153, и др. Л. Е. Морозова ошибочно причисляет С. С. Годунова к боярам времени «державства» Бориса Федоровича (Морозова Л. Е. Борис Федорович Годунов // ВИ. 1998. № 1. С. 80).

¹⁵⁵ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 121, 148, 197, 220; Павлов А. П. Государев двор ... С. 33, 34, 46. Примеч. 54; С. 56; ПЭ. С. 241. А. П. Павлов обратил внимание на запись по поводу одного местнического дела в мае 1588 г.: «а те разряды велели писать Борис и Иван Годуновы».

Если верить ПЛ, при «святоцаре» Федоре правил Борис Годунов «з бра-тиєю и з дядиею: з Дмитреем и [с] Степаном, и з Григорьем, и с Ываном» (ПСРЛ. Т. 34. С. 195). Боярин (с лета 1584 г.) Г. В. Годунов до смерти в декабре 1597 г. (Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 года: Сообщ. М. И. Соколов // ЧОИДР. 1890. Кн. 3. Отд. 1. С. 56) являлся дворецким. Утверждение, будто этот родственник (но не дядя) будущего царя в 90-е гг. «отходит от активной деятельности» (Корецкий В. И. История ... С. 166, 208), бездоказательно. Ср.: Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 168.

¹⁵⁶ Павлов А. П. Государев двор ... С. 65, 67, 187, 200. См. также: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 183, 191; ПСРЛ. Т. 34. С. 196, 197, 234—236. К осени 1604 г. И. В. Годунова не было в живых.

¹⁵⁷ См.: Ключевский В. Боярская дума ... С. 324.

¹⁵⁸ См., напр.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 138, 143, 146, 148, 152, 157, 160, 163, 168, 178, 183, 190, 191, 204, и др.

¹⁵⁹ См.: Скрынников Р. Г. Россия ... С. 29, 35, 111, 116, 128, 130.

¹⁶⁰ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С. А. Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 94; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 146, 148—149, 153, 157, 160, 165, 171, 178, и др. Ср.: Корецкий В. И. История ... С. 247.

¹⁶¹ Павлов А. П. Государев двор ... С. 34, 42, 65, 73. И. В. Сицкий, в 1587—1597 гг. возглавлявший приказ Большого прихода, был женат на Е. Н. Романовой — двоюродной сестре царя Федора (Толстой Ю. Сказания англичанина Горсея о России в исходе XVI-го столетия // Отечественные записки. 1859. Т. 126. С. 153. Примеч., и др.).

¹⁶² См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 53, 54; Т. 34. С. 202; Горсей Дж. Записки о России: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1990. С. 188. Комм. 115; Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 545. С. П. Мордовина связывала отсутствие в перечнях и подписях участников Земского собора 1598 г. из «Утвержденной грамоты» упоминаний о И. В. Сицком с тем, что он в числе первых пострадал «по делу Романовых» (Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты ... С. 134). Однако начало гонений на «Никитичей» и их родственников относится к ноябрю 1600 г. Скорее, в «избирательной грамоте» царя Бориса, работа над которой, по наблюдениям Д. В. Лисейцева, завершилась, очевидно, весной 1599 г., нет сведений о князе Иване, как надо полагать, из-за отъезда его в Астрахань (не ранее ноября 1598 г., когда в Москве с бывшим опричником местничались окольничие М. Г. и М. М. Салтыковы). Там И. В. Сицкий находился в конце лета 1599 г. Накануне, по указанию А. П. Павлова, князь, являвшийся крупным ярославским землевладельцем, и был послан в Астрахань. См.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 73; Эскин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994. С. 117, 119.

¹⁶³ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 11. Стлб. 37; Павлов А. П. Приказы ... С. 192, 219. Примеч. 124; Он же. Государев двор ... С. 64, 69. Иван Тимофеев упомянул этого якобы худородного угодника царя Бориса как «в синглитства чин нововводнаго» — вопреки мнению В. И. Корецкого, не окольничего, а, вероятно, думного дворянина (Временник ... С. 101, 104. Ср.: С. 16, 46, 48, 62, 87, 123, 153; Корецкий В. И. История ... С. 161).

¹⁶⁴ Лихачев Н. П. Библиотека и архив ... С. 141.

¹⁶⁵ Павлов А. П. Государев двор ... С. 64. В одном документе А. И. Властьев назван дьяком большим думным (Лихачев Н. П. Библиотека и архив ... С. 143).

¹⁶⁶ Временник ... С. 102. Ср.: С. 46.

¹⁶⁷ Кукушкина М. В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты» // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 198. См. также: Сб. имп. Рус. Ист. Общества. М., 1912. Т. 137. С. 194, 196, 197, 253, 326, 350, 764; Временник ... С. 101; Корецкий В. И. Соловецкий летописец ... С. 243; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков ... С. 138, 336.

¹⁶⁸ По словам князя И. А. Хворостинина, «дуксь Василий ... от бытия начала своего под всеми деспоты своими взыскати началства их желая ... искони бе (Шуйские. — Я. С.) властолюбцы, а не боголюбцы» (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 446). См. также: Корецкий В. И. История ... С. 160—161, 220; Скрынников Р. Г. Самозванцы ... С. 161.

¹⁶⁹ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 434.

¹⁷⁰ РК. Т. 2. Вып. 1. С. 204, 205, 214, 221. См. также: Корецкий В. И. История ... С. 161, 162, 171; Абрамович Г. В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. С. 122—124.

Глава IV

ОБОСНОВАНИЕ ПРАВ БОРИСА ГОДУНОВА НА ЦАРСТВО В ПУБЛИЦИСТИКЕ РУБЕЖА XVI—XVII СТОЛЕТИЙ

17 февраля 1598 г., сразу после того, как истекло время «сорочин» по «святоцарю» Федору, Земский собор впервые в русской истории избрал государя на опустевший престол. Четыре дня спустя Борис Годунов — шурин «миропреподобного» самодержца, правивший страной уже свыше десятилетия, — согласился принять скипетр, и 3 сентября того же года был коронован патриархом Иовом.

Важной составной частью избирательной кампании «Большого» Годунова¹ являлось обоснование его прав на трон². Но в историографии редко принималось во внимание или по меньшей мере недооценивалось то обстоятельство, что многочисленные приверженцы «государева ближнего слуги и конюшего» старались представить его продолжателем «Калитина племени».

Борис Годунов вместо того, думалось В. О. Ключевскому, чтобы «держаться за свое значение земского избранника.., старался приспособиться к старой династии по вымышленным завещательным распоряжениям», о которых известно из редактировавшегося Иовом так называемого Соборного определения³. Там сказано, что умирая, «преблаженный» Федор Иванович оставил трон брату царицы Ирины. Согласно же УГ «избирательного» Земского собора, еще Грозный перед смертью вверил своих близких и страну заботам Бориса⁴. Воля («приказ») Федора Ивановича объявляется источником верховной власти, полученной Годуновым (который был «первое средороден и средочинен»⁵), и в дипломатической документации его царствования, а также в наказах воеводам и письменным

головам, отправленным в Тобольск и Сургут вскоре после коронации «срабного» в глазах Ивана Тимофеева государя⁶. О том, что накануне кончины «державный Феодор» «приказал правити» Московское государство своему шурину, читаем и в Соловецком летописце одной из старших редакций⁷. В «Повести о честнем житии» Федора Ивановича, написанной Иовом, говорится о том, что в награду за разгром крымцев под Москвой летом 1591 г. «крестоносный» венценосец «златокованую чепь, ея же ношаше в почесть великого своего самодержавнаго царствия, ... возлагает на выю достохвалному своему воеводе Борису Федоровичю, ... сим ... на немь прообразуя царского своего достояния по себе восприятия», и «не по мнзех летех царское его на семь пророчество совершися»⁸. Тем самым произошло «символическое наследование» трона⁹.

Судя по УГ, божественное «предыизбранничество» Бориса проявилось в особом благоволении к нему Ивана IV и сменившего его на троне Федора, что ставило нового царя в один ряд с природженными государями¹⁰.

Некоторым современникам представлялось, будто Федор Иванович завещал власть двоюродному брату Ф. Н. Юрьеву (Романову) или его сыну Михаилу (которому было суждено стать основателем новой династии)¹¹. Существование таких версий, хотя они едва ли достоверны, — свидетельство значимости распоряжений о наследовании престола для русских публицистов первой трети XVII в. (В глазах В. Г. Вовиной-Лебедевой мысль о завещании трона «пресветлым и праведным» Федором Ивановичем¹² старшему «Никитичю» «была гораздо грубее, неправдоподобнее и потому слабее» идеи богоизбранности Михаила Федоровича¹³. Думается, противопоставлять такие воззрения, как поступила и Е. В. Чистякова¹⁴, не стоит. Показателем богоизбранности наследника вполне мог считаться выбор государя, принадлежащего к «благородному» (или «праведному», «спасительному») «корени»).

В УГ, а также «разрешительной» грамоте (1607 г.) патриарха Гермогена и «первопрестольника» Иова подчеркнуто, что Борис Федорович занял трон по благословению сестры (уже инокини Александры)¹⁵. Об этом читаем и в появившемся вскоре после коронации «рабоименного» (как считал Иван Тимофеев) государя официальном Сказании о смерти Федора Ивановича и воцарении его преемника¹⁶. Про вступление Бориса на престол по благословению овдовевшей царицы говорится и во многих документах рубежа XVI—XVII вв.¹⁷ Прочитируем и ПЛ: «вся Русская земля крест целоваше (Ирине Федоровне. — Я. С.).., покамест она произволит, кому быть (царем. — Я. С.)»; ей били челом, чтобы вдова «миропреподобного» самодержца «дала брата своего Бориса на престол Русийскаго государства», и старица Александра «уклонишася на моление всего православнаго христианства, благословила и повелела прияти скипетр Руские державы, и нар[е]кла его царем и великим князем всему православному христианству»¹⁸. Как сообщается в так называемом МЛ, вдова Федора Ивановича едва благословила брата на царство¹⁹. О том, что от нее добивались «поставления» Бориса «во главу всем людем», упомянуто и в тимофеевском Временнике²⁰. В «проромановском» НЛ тоже не скрывается, что Иов «усоборова» со всеми «молити и просити у великой государыни Александры, чтоб их государыня пожаловала, дала им на царство брата своего Бориса Федоровича», и с трудом ее «умолиша, и повеле брату своему на царстве быти»²¹.

Примечательно, что во многих источниках идет речь о наследовании престола Грозным, Федором Ивановичем, Федором Борисовичем по отцовскому благословению или повелению²².

В царствование Михаила Федоровича, видимо, старались не вспоминать, что Борис Годунов сделался преемником «святым сопричасного» государя с его санкции. К примеру, Иван Тимофеев, избравший Федора хранителем «высшей божественной и царской

мудрости»²³, вряд ли мог допустить, что он благословил «прелукавого» «пестуна» одеться «превсесветлаго благолепия порфирию». (Дьяк утверждал, что «святопомазаннѣй» «мирообладатель» «безглавно» и «ненаследованно отеческо по себе царство оставль»)²⁴.

Вопрос, успел ли и как решить Федор Иванович судьбу трона, издавна является спорным. Н. М. Карамзин, ссылаясь на известие НЛ — «о том у нас (царя и царицы. — Я. С.) уложено», — считал, что по завещанию «благоюродливаго» «властодержца» престол достался Ирине²⁵. С точки зрения С. М. Соловьева, Федор Иванович оставил трон жене, но не вручил ей скипетр²⁶. Н. И. Костомаров, признав выдумками обе версии насчет последней воли «освятованного» государя, встречающиеся в УГ, — относительно и правителя, и «мнихоцарицы», — допускал, что Федор передал власть Ирине, а это «значило прямо» уступить престол Борису²⁷. С. Ф. Платонов пришел к выводу, что она являлась соправительницей мужа, который, умирая, по свидетельству Иова²⁸, и оставил ей «скифетродержавство»²⁹. А. А. Зимин находил естественным «переход власти» к Ирине «как вдове бездетного монарха», рассчитывавшей, когда принимала постриг, «что ее на престоле заменит брат»³⁰. По заключению же Р. Г. Скрынникова, Федор Иванович не оставил завещания, передав вопрос о судьбе трона на волю Бога. Версия о том, что Ирина стала преемницей мужа, казалась видному историку легендарной³¹.

В сохраненном «разрядами» Сказании о смерти Федора Ивановича и воцарении Бориса читаем о том, что оставшаяся вдовой царица постриглась в монахини по приказу «святонаставшего в предиподобии и правде» государя³². Вряд ли этот приказ можно отождествлять с тем завещанием, о котором говорится в НЛ. Судя по употребленному там выражению «уложено», скорее всего, имелась в виду не устная договоренность, а документально оформленная³³. Соображения А. Л. Юрганова относительно «духовных»

Василия III и его старшего сына³⁴ наводят на мысль, что Федор Иванович, следуя давней традиции, тоже оставил завещание (возможно, погибшее в московском пожаре 1611 или 1626 г.). Это «уложение», не исключено, предусматривало переход власти вначале к Ирине, а затем, после того, как она примет постриг, — к ее прослывшему «изрядным правителем» брату, т. е. «сценарий» политического развития, который весьма безболезненно и был реализован.

Известно, что вернувшись в Москву из Новодевичьего монастыря 26 февраля 1598 г., новый царь поклонился в Архангельском соборе усыпальницам Грозного и Федора Ивановича, и тем самым «объявил о преемственности старой и новой династии»³⁵. Как стремление подчеркнуть эту преемственность современники могли расценить и чеканку Борисом Федоровичем вплоть до своей коронации монет с именем «освятованного» государя³⁶. 8 июня 1598 и 7 января 1599 гг. — к годовщинам рождения и кончины Федора Ивановича — по нему новым царем были сделаны щедрые вклады³⁷. Борис продолжал начатое при его предшественнике, а то и Грозном, сооружение как многим святым и строительство храмов над мощами этих чудотворцев³⁸. Недаром проницательному Авраамью Палицыну Борис Годунов виделся непосредственным преемником «святого» царя Федора³⁹.

По мнению А. В. Каравашкина (подчеркивающего, что в русском политико-правовом сознании XV—XVI вв. доминировал принцип «непрерывности наследственного характера власти московских государей», имевшей «сакральный характер», а наследственная передача трона являлась достаточным признаком истинного венценосца), с кончиной последнего представителя рода Калиты «прерывается сама историческая преемственность»⁴⁰. В оценке М. Перри, «принцип престолонаследия, основанный на родстве, был самым важным залогом легитимности русского правителя в начале XVII в.»⁴¹. Как видим, эти суждения не вполне точны.

На взгляд авторов ряда публицистических сочинений, появившихся вслед за «избирательным» собором 1598 г., признаком легитимности государя является и воля его предшественника. Этот собор был призван санкционировать выбор «святожительного» Федора подобно тому, как созванное весной 1584 г. общегосударственное представительное собрание одобрило кандидатуру нового царя, названную, очевидно, в завещании его «гордаяростного» отца. Следует отклонить и заключение, будто власть Бориса Федоровича не держалась «на традиционной идее династичности»⁴². Правитель, «единокровным союзом ближайший» к «благому» Федору Ивановичу⁴³, надев корону, постарался соединить пресекавшийся «стебель» «царского семени» (древний «корень» «поколенства царей»)⁴⁴ и собственный род, тем более что еще до вступления на трон готовил сына Федора к роли своего преемника.

Недавно было высказано мнение, что народ не признавал Бориса легитимным государем, с самого начала занявшего престол Годунова считали ненастоящим царем, даже грешником-самозванцем⁴⁵. Это заключение представляется весьма уязвимым⁴⁶. Отметим, в частности, что 26 июля 1612 г. в Ярославле новгородские представители заявили на переговорах с князем Д. М. Пожарским об единодушном избрании Бориса самодержцем. Об этом читаем и в Строгановской редакции Нижегородского летописца XVII в. О вступлении Бориса Федоровича на престол по избранию «всех чинов» Московского государства сказано и в царской грамоте 1614 г.⁴⁷ Во время «державств» Михаила Федоровича и его наследника Бориса нередко называли государем, как подразумевалось, вполне легитимным⁴⁸. Примечательно, что С. У. Ремезов, перечисляя российских самодержцев, упомянул про Годунова, зато умолчал о Лжедмитрии⁴⁹.

По наблюдению С. Ф. Платонова, примечательной чертой внутренней политики Бориса Годунова — и «изрядного» правителя,

и «богоизбранного» государя — являлась «защита вдов и сирот», забота о нищих, широкая благотворительность во время голода и пожаров⁵⁰. Выдающийся исследователь московской Смуты имел в виду, в частности, строки из наказа посланному летом 1591 г. в Речь Посполитую Д. И. Исленьеву: благодаря недавно получившему титул слуги конюшенному боярину «никто большой ни силой никакова человека, ни худого сиротки, не избидит ... Борисъ Федоровичъ ... и безъ суда своего хотя передь сиротинкою обвинить и доправить велит безъ суда; таковъ Борисъ Федоровичъ судъ праведной ввель, что отнюдь никто бь никого не избидиль»⁵¹. Об этом читаем и в наказе Р. М. Дурову, которому при встрече литовского посланника П. Волка (1592 г.) предписывалось также заявить, что «печальник» при Федоре Ивановиче, его шурин «все сохи в тарханех учинил в лготе, даней никаких не емлют, ни посох ни к какому делу ... прибитки и легкость учинил по государеву приказу»⁵². При очевидной тенденциозности приведенных утверждений считать, что они касаются высших сословий⁵³, все же не приходится, ведь речь идет о «худом» человеке, сиротке (сиротинке) и всех сохах. Вспомним и про свидетельство Бельского летописца⁵⁴, возникшего в среде провинциального дворянства. «Великим печальником» «о земле» Бориса Годунова уже в 1585 г. назвал в Речи Посполитой русский посланник Л. З. Новосильцев⁵⁵. Кстати, в 1593 г. и в конце своего царствования Федор Иванович пожаловал новгородских помещиков «по печалованью» слуги и конюшего⁵⁶.

Из составленной вскоре после страшного московского пожара 1626 г. описи посольского архива известно, что дьяк А. Я. Щелкалов «роздал гостиной и суконной и черным сотням, у которых дворы погорели, на дворовое строенья в заем из государевой казны пять тысяч рублей до государеву указу»⁵⁷. Другие источники позволяют вслед за Н. М. Карамзиным заключить, что инициатива этого пожалования принадлежала «пестуну» «святоцаря» Федора⁵⁸.

В ПЛ под 1599/1600 г. сказано об устройстве в Москве «по псковскому благочинию» трех богаделен для нищих и инокинь старицами из Пскова. В Соловецкой редакции «Истории вкратце» Авраамия Палицына тоже говорится об организации богаделен, где содержались нищие, причем Борис Федорович, оказывается, давал туда хлеб из собственных житниц⁵⁹.

В раннем варианте исторического введения к «Утверженной грамоте» 1613 г. признается, что в начале царствования (до того, как «от багряницы возгорде» и стал «гневлив и яр») Годунов был «милостив, и дароподателен и ко всем человеколюбие и милосердие» имел⁶⁰. Автор «русских» статей Хронографа второй редакции (1616/17 г.) уверял, что от «нравом милостивого» Бориса «мнози доброкапленныя потоки приемльши и от любодаровитыя его длани в сытость напитавшееся. Всем бо неоскудно даяние простираше, ... аки море даяния и езеро пития разливашеся всюду»⁶¹. Еще более выразительно «милостивный образ» Годунова, впрочем, лишь скрывающий его «злобу от всех», нарисовал дьяк Иван Тимофеев: «В начале убо жития си он всяко добровиновен бе; ... требующим даватель неоскуден, к мирови в мольбах о всяцей вещи преклонитель кротостен, ... на обидящих молящимся беспомощным и вдовицам отмститель скор; о земли правлениих прилежанием премног ... насилующим маломощных возбранение з гнева прещением уемно, разве обид ких слух его не прият, обидимым от рук сильных изыматель крепок; купно о всея земли утвержение попечением показуяся преизлиха, дондеже не взят любовластием». Борис, когда «по цари вся добре управляя люди.., — продолжает Тимофеев, — любим бываше всем за обиды и неправды всякия от земля изытельство ... правосудства ради»⁶². («Нищелюбец, многоподатлив зело» — таким под пером Тимофеева, как ранее патриарха Иова⁶³, был «преблаженный» Федор Иванович. Дьяк упоминает и про милости «к рабам», заботу о сырых и беспомощных Михаила Федоровича

и его родителей⁶⁴). Отзывы Тимофеева нетрудно сблизить с процитированными посольскими наказами начала 1590-х гг., хотя по убеждению автора «временных книг» «срабный» брат царицы Ирины «злоковарен же бе и прелукав». О милосердии и нищелюбии царя «от сунклидскаго сану» помимо Хронографа второй редакции сказано и в Летописной книге о Смутном времени, в «Истории» Авраамия Палицына, особенно подробно в ее Соловецкой редакции. Как рассказывает, к примеру, «старец Аврамей», Борис Федорович «по словеси же своему (обещанию, данному в момент коронации, что «никто же убо будет в моем царствии нищ или беден». — Я. С.) о бедных и нищих крепце промышляше», а в пору великого голода был к ним еще щедрее⁶⁵. Князь И. А. Хворостинин прославлял «владыку» Бориса за милость, «которую он в голодные годы» расточал «убогим», «за человеколюбный» его нрав в то время и к нищим благодать»⁶⁶.

В НЛ старшей редакции, автор которого, вероятно, близкий к патриарху Филарету, не был расположен к Годунову, читаем, что при царе Федоре брат его жены «показавше людям ласку великую», почему следом его и избрали на трон. Кроме того, в НЛ говорится о том, что по пути к Смоленску, куда правитель ездил для закладки новой каменной крепости, он встречных «поил и кормил», «являясь всему миру добрым»⁶⁷. Утверждения, что в крупнейшем летописном памятнике конца 1620-х гг. Борис представлен лжецарем, подобным первому самозванцу⁶⁸, злодеем⁶⁹, «изображается как коварный властолюбец, руками которого действовал сам дьявол»⁷⁰, по меньшей мере односторонни. Так, в главе «О настоящей беде Московскому государству, о Гришке Отрепьеве» именно последний, «поставленный» Богом, а не Годунов признается несправедливым властителем. В НЛ сочувственно говорится и о том, что многие «по государе своем (Борисе Федоровиче. — Я. С.) плакаху»⁷¹. Там Годунов осуждается за гонения на Нагих, участников московских

волнений 1584 г., князя И. Ф. Мстиславского, поддержавших его Воротынских, Головиных «и иныхъ многихъ», а также Шуйских с их приверженцами, митрополита Дионисия и крутицкого архиепископа Варлаама, Б. Я. Бельского, «разорение» не «посягавших» на него «старыхъ дворянъ», за расправу с простолюдинами на «украйнѣ», обвинявшими правителя, что он «навел» крымского хана на Москву, ослепление Симеона Бекбулатовича, поощрение вызвавших в стране «велию смуту» «доводовъ» «холопыхъ на бояръ», неоправданное преследование казаков, отправку рати (которая почти целиком была истреблена) в «Торки»⁷². Вместе с тем официальный летописец упоминает о пожалованиях Федором Ивановичем своего шурина за победу над Казы-Гиреем летом 1591 г., закладку смоленской крепости, и сообщает, что с кончиной государя, который «бе благовеин благоутробен и беззлюбив до конца»⁷³, власти во главе с Иовом и «вся земля» сразу решили передать трон Борису, «видяще его» прежнее «праведное и крепкое правление к земле» и в надежде на будущие милости, и все, кроме Шуйских, стали умолять «Большого Годунова»⁷⁴ принять скипетр. Выступив в Серпухов, как ожидалось, навстречу крымцам, новый царь там «подаяше ратнымъ людемъ и всякимъ жалование и милость великую», и на такое жалованье награжденные полагались и впредь; думные люди и их дети его и получили по случаю коронации Бориса. В годы его «державства», согласно НЛ, русские сумели разгромить Кучума и ослабить Ногайскую Орду, заключили мирные договоры с Речью Посполитой и Крымским ханством, основали Мангазею и Царев-Борисов, завершилось строительство смоленского «града», в Москве принимали посольства из «розныхъ земель», во время страшного голода царь распорядился погребать умерших на казенный счет и «делати каменное дело многое, чтобы людемъ питатися», по воле Бориса Федоровича изготовили серебряную раку Макарию Калязинскому; избранный Земским собором

венценосец старался искоренить разбой, так, правительственные войска смогли одолеть Хлопка. В НЛ сочувственно повествуется о царском приказе (оставшемся, впрочем, невыполненном) сослать Гришку Отрепьева на Соловки «подъ крепкое начало», о мерах, принятых властями в ходе борьбы с самозванцем, сторонники которого оцениваются как «злые изменники»; летописец счел нужным сообщить о «велией помощи» государя страдавшим от цинги участникам осады Кром⁷⁵.

Примечания

¹ Так определяется царь Борис в старшей разновидности Сибирского летописного свода. См.: ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140.

² См., напр.: Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7. С. 140—144.

³ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 28.

⁴ См.: Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 130, 133, 134, 140, 146, 147; Шмыкова М. Л. Избирательная кампания ... С. 140—144.

⁵ См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 56.

⁶ ПДС. СПб., 1852. Т. 2. Стлб. 665, 675; Сб. РИО. СПб., 1883. Т. 38. С. 286—287, 311, 374—375, 401; Т. 137. М., 1912. С. 39; Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Оглоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 126, 130. По версии одного из посольских наказов, Федор Иванович завещал трон Борису и его сестре (Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586—1612 гг. (по русским архивам). М., 1976. С. 368).

В 1601 г. русские дипломаты должны были заявить в Речи Посполитой, что Борис Федорович получил «царскую степень» «от прародителей великих государей наших царей российских» (Савва В. Московские цари и византийские василевсы: К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков, 1901. С. 358). По словам одного псковского

летописца, Борис «воцарился на своей вотчине, Русской земле» (ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 345).

⁷Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 242. См. также: Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 41.

⁸ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 15. Золотая шейная цепь считалась и высшей боевой наградой. См.: Яковлева О. А. Боевые награды Ивана Грозного и сына его царевича Ивана (к истории ливонской войны 1577 года) // Зап. НИИ при Совете министров Мордовской АССР. Саранск, 1952. С. 238—240.

⁹Шмыкова М. Л. Избирательная кампания ... С. 140, 144. В возложении Федором Ивановичем на Бориса золотой цепи усматривали действие Святого Духа (Антонов Д. И. Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. М., 2009. С. 146—148).

Кстати, патриарх Игнатий собирался «чепь злату Манамахову» возложить на Марину Мнишек при ее коронации. См.: Ульяновский В. Смутное время. М., 2006. С. 249, 255.

¹⁰Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 221.

¹¹Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 212—214. Ср.: С. 216—217, 220; Павлов А. П. Государев двор ... С. 58; Перри М. Избранный царь и прирожденные государи: Михаил Романов и его соперники // Государство и общество в России XV — начала XX века: Сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 237—238, 246 и др. См. также: ЧОИДР. 1847. № 2. Отд. III. С. 7.

¹²Так он определяется в «избирательной грамоте» 1613 г. (Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 509. Ср.: С. 499, 501, 502, 504, 508). См. также: ДАИ. СПб., 1846. Т. 2. С. 195—196; Отдел рукописей РНБ. Собр. Санкт-Петерб. Духовной академии. № 305/1. Л. 391 об.; Фет Е. А. Прологи в собрании Пушкинского дома // ТОДРА. Т. 34. Л., 1979. С. 361.

¹³Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 326.

¹⁴См.: Чистякова Е. В., Богданов А. П. «Да будет потомкам явлено ...»: Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988. С. 32.

¹⁵ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. С. 1, 2, 20, 24, 26, 27, 33, 38, 55, 56, 58, 151—152.

¹⁶ Буганов В. И. Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) // ЗОР ГБЛ. М., 1957. Вып. 19. С. 176—180, 182.

¹⁷ ПДС. Т. 2. С. 665, 675; Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1. С. 338—339; ПДТС. СПб., 1892. Т. 2. С. 55; РИБ. СПб., 1897. Т. 16. С. 312—315, 331; Сб. РИО. Т. 137. С. 39; РК. Т. 2. М., 1976. Вып. 1. С. 134; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 136, 146.

¹⁸ ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 198, 201. Если верить Поволжскому летописцу начала XVII в., Борис Федорович воцарился по прошению сестры и «всей земли» (Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 216).

¹⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 235—236. Ср.: С. 221. См. также: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 34—35.

²⁰ Временник ... С. 55.

²¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 50. Представление, будто в НЛ Борис «изображается как коварный властолюбец, руками которого действовал сам дьявол» (Майзульс М. Р. «Грех ради наших»: царская смерть и казни божьи в источниках Московской Руси середины XVII в. // Источниковедение культуры: Альманах. М., 2007. Вып. 1. С. 183), по меньшей мере односторонне.

²² См.: ПДС. СПб., 1851. Т. 1. Стлб. 911, 914; ААЭ. Т. 2. С. 2, 38, 54, 55, 86, 87, 104, 151. Ср.: С. 24, 27; ПСРЛ. Т. 34. С. 22, 166, 231; Т. 36. С. 61; ПЛДР: Середина XVI века. М., 1985. С. 36, 38. Ср.: С. 358; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 104; Корецкий В. И. История ... С. 49—50; Ульяновский В. Смутное время. С. 45—47, 55, 84, и др. Согласно чину венчания Федора Ивановича, он стал царем по «объявлению» Грозного (Павленко Н. И. К истории земских соборов XVI в. // ВИ. 1968. № 5. С. 103). Лжедмитрий I, кстати (подобно Федору Борисовичу), уверял, будто его вступить на престол благословила и мать (Ульяновский В. Смутное время. С. 346).

²³ Корецкий В. И. История ... С. 210.

²⁴ Временник ... С. 27, 80. Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 238.

²⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. С. 125, 127; Примеч. 370.

²⁶ Соловьев С. М. Соч. М., 1989. Кн. 4. Т. 7—8: История России с древнейших времен. С. 335—336, 346.

²⁷ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия: 1604—1613. М., 1994. С. 21, 22.

²⁸ См.: ПСРЛ. Т. 14. С. 19. Ср.: С. 19.

²⁹ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 265—266; Он же. Смутное время. СПб., 2001. С. 299—300, 380, 381 и др. См. также: Морозова Л. Е. Федор Иванович // ВИ. 1997. № 2. С. 69; Исторический лексикон: XIV—XVI века. М., 2004. Кн. 2. С. 572.

³⁰ Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 215.

³¹ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 106; Он же. Россия ... С. 125, 199. Примеч. 24; Он же. Борис Годунов. М., 2003. С. 214. Ср.: Бес-тужев-Рюмин К. Обзор событий от смерти Иоанна Васильевича до избрания на престол Михаила Феодоровича Романова (Глава X из «Русской Истории») // ЖМНП. 1887. № 7. Отд. 2. С. 83; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 563.

По утверждению Р. Г. Скрынникова, об отсутствии завещания Федора Ивановича известно из источников неофициального происхождения (Лихачев Д. С., Вагнер Г. К., Вздорнов Г. И., Скрынников Р. Г. Великая Русь: история и художественная культура: X—XVII века. М., 1994. С. 409). Но такая оценка НЛ и Сказания о московских событиях 1598 г. должна считаться неверной.

³² Буганов В. И. Сказание ... С. 174, 176. Приведенную оценку Федора Ивановича мы находим у Ивана Тимофеева (Временник ... С. 26. Ср.: С. 46—47).

³³ Ср.: ПСРЛ. Т. 34. С. 185; Зимин А. А. Россия на рубеже XV—XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 112; ЗАРГ. Л., 1986. С. 38, 56, 58, 62, 69, 75, 79.

³⁴ См.: Юрганов А. Л. О дате написания завещания Ивана Грозного // ОИ. 1993. № 6. С. 125—141. Взгляд, что начиная с царствования Федора Ивановича приговоры Земского собора не раз заменяли царские завещания (Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 2. С. 368—369; Т. 3. С. 76), кажется нам явным преувеличением.

³⁵ Шмыкова М. Л. Избирательная кампания ... С. 142—143.

³⁶ Мельникова А. С. Монеты Бориса Федоровича Годунова // Нумизматика и эпиграфика. М., 1989. Т. 15. С. 152; Она же. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 68.

³⁷ См.: Ульяновский В. Смутное время. С. 19.

³⁸ Там же. С. 20. Известно также, что разрешение на основание (около 1600 г.) воронежского монастыря Успения Богородицы было получено строителем Александром в царствование Федора Ивановича. См.: Глазьев В. Н. Страницы

ранней церковной и монастырской истории города Воронежа и Воронежского уезда // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 51—52.

³⁹ См.: Солодкин Я. Г. Признавался ли Борис Годунов современниками законным государем? // ОФР. М., 2003. Вып. 7. С. 122.

⁴⁰ Каравашкин А. В. Идея преемственности власти в России XVI — первой трети XVII вв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Воронеж, 1998. С. 27—30. М. С. Киселева полагает, что в представлениях русских книжников власть Борису досталась не от Бога, ибо «передана не по наследству». Но тогда, как отмечается самой исследовательницей, «возникает соблазн сохранить, „восстановить“ привычный ход времен» (Киселева М. С. Учение книжное: Текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000. С. 180).

⁴¹ Перри М. Избранный царь ... С. 246. Ср.: Ключевский В. О. Соч. Т. 3. С. 61.

⁴² Ульяновский В. Смутное время. С. 8. Отнюдь не бесспорно и утверждение о том, что преемник Федора Ивановича «лишь „внешне“ мог считаться Богоданным царем» (Там же. С. 410. Примеч. 2. Ср.: С. 183, 337).

⁴³ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII века. С. 360. Любопытно, что «пожалованием» Федора Ивановича и конюшего Бориса Годунова был изготовлен колокол для новгородского Духова монастыря (Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 413).

По убеждению Р. Г. Скрынникова, Борис «не имел никаких прав на престол, что и побудило его составить» УГ (Скрынников Р. Г. Смута в России в начале XVII в.: Иван Болотников. Л., 1988. С. 43. Ср.: Он же. Россия ... С. 129). Достаточно вспомнить о такой же грамоте Земского собора 1613 г., чтобы оспорить эту мысль. К тому же после смерти Федора Ивановича «государево обирание» осуществлялось фактически впервые, а его шурин и «ближний приятель», долго правивший страной, имел звания слуги и конюшего.

⁴⁴ См.: Временник ... С. 10—11, 28, 32, 51, 152, 164. Ср.: ААЭ. Т. 2. С. 253.

Кажется сомнительным взгляд, будто у прежнего «великого князя» Симеона Бекбулатовича, доводившегося двоюродным братом Федору Ивановичу, «имелось значительно больше прав на шапку Мономаха», чем у Бориса Годунова (Беляков А. В. Чингисиды в Смуту // МЧ: Труды участников международ. науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 59). После изысканий А. П. Павлова натяжкой может считаться и часто высказывавшаяся мысль о предпочтительности

шансов Романовых (в первую очередь Федора Никитича), нежели «многославного» Бориса, занять трон с кончиной наследника Грозного.

⁴⁵ Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI — начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск, 2005. С. 113—114; Курьшкин В. П. Церковь в годы Смуты // СВЗО. Рязань, 2011. С. 104; Михайлова И. Б. «Ненастоящий» царь как проблема Смуты начала XVII века // Смутное время в России: конфликт и диалог культур: Мат-лы науч. конф. СПб., 2012. С. 160—161. Ср.: Кузнецов А. А. О работе Надежды Ивановны Приваловой «Прокофий Ляпунов» // СВЗО. С. 310. Точнее суждение В. К. Кантора: «Борису ...не хватало легитимности» (Кантор В. Западничество как проблема «русского пути» // Россия и Запад: Диалог или столкновение культур. М., 2000. С. 20).

⁴⁶ См.: Солодкин Я. Г. Признавался ли Борис Годунов современниками законным государем? С. 112—128; Он же. Воцарение Бориса Годунова в оценках современников (К истории русской общественно-политической мысли рубежа XVI—XVII вв. // Человек в историко-философском измерении: Пятые Соколовские чтения: Мат-лы регион. научно-теорет. конф. Екатеринбург, 2003. С. 5—12; Он же. Избрание Бориса Годунова на царство в восприятии публицистов кануна и времени Смуты (К спорам об уровне русской общественной мысли рубежа XVI—XVII вв.) // Русская философия: история, проблемы, перспективы развития: Мат-лы регион. научно-теорет. конф. Екатеринбург, 2004. С. 3—9, и др. Утверждение, будто в глазах Авраамия Палицына Борис Годунов был виновником «гибели наследника престола, царевича Дмитрия», и навлек «гнев Божий на всех людей» (Севастьянова А. А. Концепция «безумного молчания мира» авторов Смутного времени в историографии XVIII века // СВЗО. С. 227), по меньшей мере односторонне. Ср.: Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII вв.: Сб. ст. М., 1963. С. 286—287, 326.

⁴⁷ ААЭ. Т. 2. С. 267; Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. (Док. и мат-лы). Б.м., 1958. С. 27. Ср.: С. 31; Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006. С. 142.

⁴⁸ См., напр.: /Толстой Ю./ Заметка по поводу статьи господина Полуденского: «Русская история Мильтона» // ЧОИДР. 1874. Кн. 3. С. 74; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 339. Примеч. 1; С. 343. Примеч.; Прилож. С. 31, 53, 60; Он же. Библиотека и архив Московских государей в XVI столетии. СПб., 1894.

Прилож. С. 55, 74, 76. 77; Посольство Амвросия Лодыженского и подьячего Петра Данилова в Крым в 1613 году (К 300-летию юбилею Царствующего Дома Романовых) / Сообщ. А. Сергеев // Изв. Тавр. Уч. архив. комиссии. Симферополь, 1913. № 50. С. 28, 31; Долинин Н. П. Подмосковные полки (казацкие «таборы») в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков, 1958. С. 84. Примеч. 1; С. 123; Корецкий В. И. История ... С. 242, 243; Земледельческое хозяйство Западной Сибири в XVII — начале XVIII в.: Сб. архив. источников. Тюмень, 2001. С. 74; Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 116, 369, 372; Миронова О. Н. Отголоски Смутного времени в русско-шведских посольских документах 1620-х годов // СВЗО. С. 113; Шапилова Е. В. Представление о государстве и власти после Смутного времени (по материалам московских изданий первой половины XVII века) // Там же. С. 117. Ср.: С. 120. Ср.: Садилов П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 524.

⁴⁹ См.: Гольденберг Л. А. Изограф земли Сибирской: Жизнь и труды Семена Ремезова. Магадан, 1990. С. 237; Дергачева-Скоп Е., Алексеев В. Служебная чертежная книга: Семен Ремезов и сыновья: Текст рукописи Российской национальной библиотеки [Санкт-Петербург]: Комментарии. Тобольск, 2006. С. 19.

⁵⁰ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 275. См. также: Он же. Смутное время. СПб., 2001. С. 266, 268, 274, 374—375.

⁵¹ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 196.

⁵² Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII в. М., 1967. С. 44. См. также: Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 202, 204.

⁵³ Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983. С. 49.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 34. С. 238.

⁵⁵ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Примеч. 82.

⁵⁶ Корецкий В. И. Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII в. (К проблеме «заповедных лет» и отмены Юрьева дня) // История СССР. 1957. № 1. С. 173; Он же. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970. С. 130—131.

⁵⁷ Опись архива Посольского приказа 1626 года / Подгот. к печ. В. И. Гальцов, под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1. С. 210—211. В 1593/94 г., когда выгорел Китай-город, Федор Иванович тоже, как говорится в ПЛ, «жалует

народ: утешает и льготу дает». Там же констатируется, что при наследнике Грозного «все люди ... во благоденстве пребыша» (ПСРЛ. Т. 34. С. 196, 200).

⁵⁸ Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 10. Стлб. 83; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 177, 198. См. также: Сказания современников о Димитрии Самозванце. 3-е изд., испр. СПб., 1859. Ч. 1. С. 257; Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 103; ПЛДР: XVII век. М., 1989. Кн. 2. С. 253.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 34. С. 202; Солодкин Я. Г. Авраамий Палицын в Соловецком монастыре // Малоизученные и дискуссионные проблемы отечественной истории. Нижневартговск, 2005. С. 49.

⁶⁰ Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисл. С. А. Белокурова. 2-е изд. М., 1906. С. 94. Недаром Бориса, повторим, называли «милоствивцем великим» (Павлов А. П. Государев двор ... С. 50, 227. Примеч. 26).

⁶¹ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 324. См. также: Сб. РИО. СПб., 1883. Т. 38. С. 285. Ср.: С. 375.

⁶² Временник ... С. 28, 63, 80. См. также: С. 64, 72. Ср. С. 128. Э. Шульц неточно приурочил одно из этих высказываний Тимофеева к началу царствования Бориса (Шульц Э. Представления об отношениях церкви и государства в России в общественной мысли XVI — первой трети XVII века. М., 2001. С. 16. Примеч. 113).

По свидетельству Дж. Горсея, Борис «проявлял любовь как к князьям и боярству, так и к людям всех других сословий» (Горсей Джером. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 88). С точки зрения А. А. Севастьяновой, это показание относится к самому первому времени после кончины Ивана Грозного (Севастьянова А. А. Портрет Бориса Годунова в записках Джерома Горсея // МЧ: Тр. науч. конф. Нижний Новгород, 2007. С. 12).

⁶³ ПСРЛ. Т. 14. С. 4, 16.

⁶⁴ Временник ... С. 151, 165, 166. Мнение, что про «выход (Бориса Годунова. — Я. С.) за пределы среднего разума», которым обладали другие русские государи, во «Временнике» говорится с осуждением (Сукина Л. Б. «Высокое умие бо вере его одоле»: о доказательствах «нечестия» царя Бориса Годунова в русской литературе первой четверти XVII века // МЧ: Сб. науч. тр. по истории Восточной Европы в XI—XVII вв. Нижний Новгород, 2011. С. 137), явно противоречит суждениям Тимофеева и о Годунове, и о его предшественниках на престоле. См.: Временник ... С. 12, 19, 22, 30, 56, 60, 65, 73, 150.

Ошибочно и заключение Л. Б. Сукиной, будто в «Плаче о пленении и о конечном разорении Московского государства» причинами падения избранного в цари правителя считаются его гордость и злоба, а также пренебрежение нового «скифетродержателя» книжным учением: в этом сочинении Борис прямо даже не называется (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 136).

⁶⁵ Сказание ... С. 104—106, 109, 252, 253, 255—256, 258; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 324, 360, 422; РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 43/1502. Л. 152, 154 об., 162 об.—163. Утверждения, будто, как представлялось Палицыну (при первых Романовых эта мысль сделалась официальной), «измена объятому гордостью и ослепленному властью Борису Годунову не являлась преступлением и грехом», а по мнению русских книжников, санкционированному властью, грех присяги не отличавшемуся знатностью боярину привел на трон Лжедмитрия (Ляпин Д. А. «Изменники» и «воры» Смутного времени // МЧ: Сб. науч. тр. ... С. 127, 129. Ср.: Антонов Д. Гордость и смирение в средневековой Руси // Россия XXI. 2004. № 1. С. 137. Примеч. 6; Он же. Клятва на кресте как феномен русской средневековой книжности // Источниковедение культуры: Альманах. М., 2007. Вып. 1. С. 99, 151. Примеч. 182, и др.), должны считаться ошибочными. См., напр.: Солодкин Я. Г. Считали ли современники легитимным государем Бориса Годунова? (Из истории русской общественной мысли рубежа XVI—XVII вв.) // Россия и страны Запада: Проблемы истории и филологии. Нижневартовск, 2002. Ч. 1. С. 49—53.

⁶⁶ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 434. См. также: Сказания современников ... Ч. 1. С. 291; Кунцевич Г. Э. История о Казанском царстве или Казанский летописец: Опыт историко-литературного исследования. СПб., 1905. С. 605; ПСРЛ. Т. 34. С. 203; Корецкий В. И. Формирование крепостного права и первая Крестьянская война в России. М., 1975. С. 145, 196.

Недавняя попытка оспорить атрибуцию «Словес ...» князю И. А. Хворостину (Козляков В. Герои Смуты. М., 2012. С. 309—310. Примеч. 82) вряд ли удачна.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 14. С. 47, 50. Ср.: Козляков В. Смута в России: XVII век. М., 2007. С. 319. См. также: Корецкий В. И. История ... С. 129; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 191, 203.

⁶⁸ Зотов А. М. «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII в.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. С. 9.

⁶⁹ Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004. С. 301. Ср.: С. 36.

⁷⁰ Майзульс М. Р. «Грех ради наших»: царская смерть и казни божьи в источниках Московской Руси середины XVII в. // Источниковедение ... Вып. 1. С. 183.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 14. С. 59, 64.

⁷² Там же. С. 35—37, 40—42, 44, 47, 52—55, 57, 61, 66. Ср.: С. 69.

⁷³ Библиотека литературы Древней Руси. СПб, 2006. Т. 14: Конец XVI — начало XVII века. С. 110.

⁷⁴ Так называется Борис Федорович в старшей редакции Сибирского летописного свода (ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140).

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 43, 47, 50—52, 54—56, 58, 59, 61—63. Ср.: С. 64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рубеж XVI—XVII вв., разделяющий в русской истории длительное царствование Ивана Грозного и Смутное время, представляет собой особый период в политическом развитии Московского государства, отмеченный, в частности, правлением, а потом, вслед за избранием на Земском соборе, царствованием Бориса Годунова, которому, однако, из-за разразившейся «межъусобной брани» фактически не удалось сделаться родоначальником новой династии.

Иная, чем было принято в историографии, трактовка давно опубликованных источников — и иностранных, прежде всего записок Дж. Горсея, и русских, главным образом возникших в годы московской Смуты либо следом, а также обращение к ранее неучтенным документальным и нарративным памятникам склоняет к выводу о том, что регентского совета в первые годы «державства» Федора Ивановича не существовало, а ключевая роль в управлении страной принадлежала тогда, как и накануне, и впоследствии (до наступления «всеконечного разорения»), Ближней думе, в составе которой царский шурин, пожалованный в конце мая 1584 г. чином конюшого, занял ведущее место не ранее середины октября 1586 г., одолев князей Шуйских. (Высланные из Москвы, самые видные из них — Иван Петрович и Андрей Иванович — вскоре были умерщвлены). Это произошло вслед за подавлением Борисом Годуновым волнений посадских людей, которым удалось, как и в апреле 1584 г., осадить Кремль. Представление, будто накануне они ворвались туда и даже подступили ко двору конюшого, маловероятно. По окончании «осадного времени» в Кремле (середина 1586 г.) Шуйские и Годуновы, очевидно, со своими приверженцами, при посредничестве митрополита Дионисия достигли компромисса, но вскоре оппозиция решила нанести Борису удар, подав «освятованному» Федору подкрепленную решениями церковного и даже своеобразного Земского соборов челобитную о разводе с «неплодной»

царицей. «Большой» Годунов сумел расстроить этот замысел и подверг репрессиям его инициаторов с их сторонниками. Именно после «дела» Шуйских Борис сделался всесильным правителем страны, что в сущности предопределило итог «государева обирания» 1598 г.

Когда скончался «благоуродливый» царь, его наследницей, видимо, в соответствии с завещанием стала Ирина Федоровна. Она являлась носительницей верховной власти, и приняв постриг в Новодевичьей обители, формально до 17 февраля 1598 г. — дня избрания Земским собором «на Московское государство» Бориса Годунова, фактически же еще в течение четырех дней, до 21 февраля (тогда нареченный государь дал согласие по благословению сестры, что отражало своеобразную традицию передачи трона, принять скипетр). В период короткого междуцарствия, находясь при ней, Борис оставался правителем страны, но частично перепоручил властные функции патриарху Иову. 21 февраля 1598 г. Борис Федорович реально превратился в самодержца, хотя короновался только 3 сентября, уже с наступлением нового года, дождавшись истечения предыдущего, «скорбного», когда скончался «миропреподобный» Федор Иванович, от имени которого продолжалась чеканка монет, вплоть до венчания на царство шурина «преблаженного» венценосца, что должно было отражать преемственность династий.

Следующий после 1598 г. Земский собор состоялся уже в конце «державства» Бориса Федоровича. В структуре высших органов управления по-прежнему оставалась велика роль Ближней думы, состав которой заметно изменился вскоре после вступления на престол бывшего слуги и конюшего.

Политическая стабилизация, которой удалось добиться Борису Годунову, будучи правителем, сохранялась и в пору его царствования, точнее, до октября 1604 г., когда с вторжением в южнорусские уезды отрядов самозваного царевича Дмитрия в Московском государстве началась длительная гражданская война.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ОБ ОДНОМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ТИТУЛА ПРАВИТЕЛЯ БОРИСА ГОДУНОВА

Уже вскоре после воцарения «освященного» Федора Ивановича его шурин Борис Годунов стал именоваться не только «великим», «большим» или «ближним» боярином, конюшим, правителем, а со временем и слугой, но и «содержателем» Казанского и Астраханского государств. Так был назван «санолюбный» Борис¹ новым печатником В. Я. Щелкаловым на приеме в Кремле персидских послов в феврале 1595 г. В письмах же к «многославному» Годунову английской королевы Елизаветы, ее казначеев В. Бёрли и В. Сесия, купцов Московской компании, письме самого Бориса к лорду В. Бёрли, наказе А. Д. Резанову, выехавшему в Речь Посполитую 10 июля 1592 г., «ближний приятель» «блаженного Феодора»² представлен наместником Казанским и Астраханским. В переводе (относящемся к марту 1591 г.) адресованной ему грамоты австрийского посла Н. Варкоча Борис, которому «вся держава Российского государства поручена бысть»³, значится как «здержатель» и наместник Казанского и Астраханского царств. Их «содержателем» этот «изрядный и пречестный» правитель (в оценках патриарха Иова) считается и в так называемом Соборном определении об избрании на трон родного брата вдовы «миропреподобного» Федора Ивановича⁴. Очевидно, выражение «содержатель» возникло из привычного в Московской Руси определения «наместник». Как замечал еще Н. М. Карамзин, наместником Казанским и Астраханским Борис являлся уже в 1586 г.⁵

(Разумеется, это, как и другие звания, наиболее видному из Годуновых присвоили не «услужливые придворные»⁶, а, хотя бы формально, «благой царь» Федор).

Исследователи, ссылавшиеся на то, что «правитель непоколебимый» являлся «содержателем» двух бывших татарских ханств, обычно данный элемент становившегося все более пышным титула Годунова оставляли без внимания⁷.

Казалось бы, наделение этим званием «бодроопасного» правителя можно объяснить тем, что «мудрым смыслом» Бориса (так считали некоторые современники) удалось покончить с длительной «Черемисской войной»⁸. Следует, однако, иметь в виду, что в титуле Федора Ивановича, как и его отца⁹, царствами выступали только Казань и Астрахань¹⁰. (Указание на еще одно — Сибирь — появилось в государевом титуле вскоре после избрания на престол Бориса Федоровича, в 1599 г.¹¹). Пожалование Годунову звания наместника Казанского и Астраханского¹², таким образом, лишней раз явно выделяло конюшего из боярской среды и позволило этому, как выразился Иван Тимофеев, «куртесу и домашнику»¹³, пользуясь «присвоением царским»¹⁴, т. е. родством со «святым и праведным» самодержцем, сделаться всемогущим правителем, в оценке Дж. Флетчера «по власти и могуществу» государем русским.

Примечания

¹ См.: Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 40. Ср.: С. 39, 43, 81.

² См.: ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 14, 21; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 318, 320.

³ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 360.

⁴ ААЭ. Т. 2. С. 15; Любименко И. История торговых сношений России с Англией. Юрьев, 1912. Вып. 1: XVI-ый век. С. 153, 155, 157, 160, 163; Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII вв. М.,

1967. С. 33, 41, 42, 44, 54, 58, 78; ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 234; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 110, 111; Он же. Борис Годунов. М., 1983. С. 86, 88; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 180. Согласно же УГ Земского собора 1598 г., при Федоре Ивановиче его шурин «содержал» великие государства Российского царства (ААЭ. Т. 2. С. 20—21). В переводе (выполненном, на взгляд Р. Г. Скрынникова, в декабре 1590 г. толмачом-поляком, вероятно, бывшим шляхтичем Я. Заборовским) грамоты Н. Варкоча к Борису последний именуется «навышним справцей всех великих государств» (Горсей Дж. Записки о России: XVI — начало XVII в. М., 1990. С. 159. Ср.: С. 90; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 110).

⁵ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1989. Кн. 3. Т. 10. Примеч. 140. Ср.: Примеч. 24, 418. При Иване IV наместником Казанским и одновременно «державцем» Новосильским являлся прославленный военачальник князь М. И. Воротынский (Там же. М., 1989. Кн. 3. Т. 9. Стлб. 48, Примеч. 181). Кстати, Б. Ф. Годунов был пожалован титулом слуги (летом 1591 г.) тоже вслед за знатым князем, разгромившим в 1572 г. при Молодях Крымскую орду, а год спустя арестованным и умершим от пыток. Но М. И. Воротынский никогда не входил в число приближенных «гордояростного» царя Ивана.

⁶ Кром М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30—40-х годов XVI века. М., 2010. С. 607.

⁷ См., напр.: Платонов С. Ф. Смутное время. СПб., 2001. С. 207; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 50—51; Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 221; Шмыкова М. Л. Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // Вестн. Удмурт. ун-та. 2005. № 7: История. С. 138; Козьяков В. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 134—136; Буканова Р. Г. Город Уфа в контексте сибирской истории // «Тобольск научный — 2012»: IX Всерос. (с международным участием) научно-практ. конф. Тобольск, 2012. С. 261.

⁸ См.: ПСРЛ. М., 1965. Т. 14. С. 3—4; Корещкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 126; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 128. Вспомним также, что в начале царствования Федора Ивановича был заложен Астраханский кремль и основан ряд городов в Среднем Поволжье. См., напр.: Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 47; Он же. Русское летописание. М., 1979. С. 201, 231; ПСРЛ. Т. 34.

М., 1978. С. 195, 196; Корецкий В. И., Морозов Б. Н. Летописец с новыми известиями XVI — начала XVII в. // ЛХ: 1984 г. М., 1984. С. 214; Зимин А. А. В канун грозных потрясений ... С. 128, 149, 151, 198, 201. Ср.: Анпилов Г. Н. Новые документы ... С. 43.

⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 337, 353; Анпилов Г. Н. Новые документы ... С. 34, 66, 75. Грозный помимо продолжительности своего «Российского царствия» часто указывал на длительность Казанского и Астраханского. См., напр.: ПЛДР: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 82, 120, 142, 178, 216; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подг. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. М., 1993. С. 407—408. Ср.: Карамзин Н. М. История ... Кн. 3. Т. 9. Примеч. 612. В конце царствования Грозного и начале «державства» его «просиявшего от поста» наследника в составе России выделяли Казанское и Астраханское государства. См.: Флорья Б. Н. Война между Россией и Речью Посполитой на заключительном этапе Ливонской войны и внутренняя политика правительства Ивана IV // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 180; Бахтин А. Г. Марийский край в XIII—XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. С. 555.

¹⁰ См.: Лихачев Н. П. Библиотека и архив Московских Государей в XVI столетии. СПб., 1894. Прилож. С. 19, 20; Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 1999. Т. 1. С. 337; Пчелов Е. В. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории в системе гуманитарного знания: Мат-лы XX международ. науч. конф. М., 2008. Ч. 1. С. 129, и др. В НЛ сказано о Казанском и Астраханском царствах относительно времени Грозного и его «святонаставшего» преемника (ПСРЛ. Т. 14. С. 36, 37. Ср.: С. 34, 130).

В Бельском летописце говорится о Московском государстве и Казанском и Астраханском, Московском, Новгородском, Казанском и Астраханском государствах (ПСРЛ. Т. 34. С. 238). Русские книжники вообще считали, что Россия состоит из ряда великих государств (царств). См., напр.: Там же. М., 1965. Т. 29. С. 222; М., 1987. Т. 36. С. 139, 145; ААЭ. Т. 2. С. 35, 87; Временник ... С. 11, 24, 151; Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 231; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // ЛХ: 1980 г. М., 1981. С. 242.

¹¹ См.: Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604—1606 гг. СПб., 2001. С. 15, 184—185, и др.

¹² В 1586 г. глава Боярской думы князь Ф. И. Мстиславский являлся наместником Владимирским, князь И. П. Шуйский — Псковским, дядя царского «пестуна» Д. И. Годунов — Новгородским, Н. Р. Трубецкой — Нижегородским, Ф. Н. Юрьев — Устюжским.

¹³ Временник ... С. 72. Первое из этих определений, вопреки мнению О. А. Державиной, обозначало не придворного (Там же. С. 241, 244, 318, 485, 498. Комм. 179, 296; Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник ... С. 352), а боярина (ср.: Временник ... С. 104, 141), второе же — не синоним вельможи, так в Византии называли лицо, занимавшее высшую военную должность, главнокомандующего (см., напр.: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 240, 264, 606; Карамзин Н. М. История ... М., 1988. Кн. 1. Т. 1. Примеч. 342); вероятно, дьяк подразумевал чин конюшего, в который Борис был возведен по случаю коронации Федора Ивановича.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 36.

О ДАТИРОВКЕ ПОЗДНЕЙ РЕДАКЦИИ «УТВЕРЖЕННОЙ ГРАМОТЫ» ЗЕМСКОГО СОБОРА 1598 ГОДА

Исследователи не раз пытались определить, когда завершилась работа над главным документом последнего в XVI в. Земского собора.

Многие историки относили «избирательную грамоту» царя Бориса к началу 1599 г.¹ Так, Р. Г. Скрынников констатировал, что «соборный приговор об избрании Бориса на трон отразил состав Боярской думы ... на январь 1599 г.», более поздние назначения в этот «царский совет» в УГ не были зафиксированы². Например, М. И. Татищев к февралю 1599 г. сделался думным дворянином, но подписал ее в прежнем чине ясельничего. (Заметим, однако, что М. И. Татищев, а в начале XVII в. и А. М. Воейков одновременно занимали должности думного дворянина и ясельничего³). П. В. Годунов, оставивший «рукоприкладство» на УГ как дворянин, во второй половине 1599 г. получил чин окольного⁴. Подобно А. П. Павлову Р. Г. Скрынников отметил, что отправившийся послом в Швецию в декабре 1598 г. дворянин московский В. Б. Сукин не значится в УГ. Вместе с тем Р. Г. Скрынников полагал, что «заверка» «книги приговорной»⁵ «растянулась на много месяцев»⁶.

По наблюдениям А. П. Павлова, князь С. Г. Звенигородский и Г. И. Вельяминов, подписавшие УГ, в феврале 1599 г. были посланы воеводствовать в Ивангород и Орешек. На ней имеется и «рукоприкладство» жильца С. А. Татъянина, отправленного 15 декабря 1598 г. провожать до Пскова английского посла, находившегося там две недели спустя и вернувшегося в Москву 24 января

1599 г. «Следовательно, подписание утвержденной грамоты происходило и в конце января 1599 г.»⁷. Но С. А. Татъянин, думается, мог скрепить подписью этот документ и до отъезда в Псков, и в течение нескольких месяцев по возвращении оттуда.

Д. В. Лисейцев на основании биографических данных о дьяках, перечисленных в УГ и подписавших ее, приурочил эту «скрижаль велию на хартии с печатленьми вси людие»⁸ к весне 1599 г. Тогда, в частности, дьяк И. Максимов, о котором умалчивается в «избирательной грамоте», был отправлен с дипломатической миссией в Речь Посполитую⁹, а П. Дмитриев, также не упомянутый в «излюбленной записи»¹⁰, находился опять-таки в составе посольства в Швеции и возвращался оттуда на родину (прибытие П. Дмитриева в Москву датируется концом мая — началом июня 1599 г.)¹¹.

Выводы названных историков о времени появления УГ, как представляется, можно конкретизировать.

С. П. Мордовина обратила внимание на то, что в концовке рассматриваемого документа не сказано о боярине князе И. В. Сицком. Исследовательница объяснила это тем, что бывший опричник одним из первых пострадал по делу Романовых¹² (к которым был близок). Но вслед за А. П. Павловым следует думать, что И. В. Сицкий оказался в опале вместе с «Никитичами» с ноября 1600 г.¹³ В ноябре 1598 г. этот крупный ярославский землевладелец¹⁴ находился в Москве, где с ним вступили в местнический спор окольные М. Г. и М. М. Салтыковы¹⁵. Следом И. В. Сицкий был послан (как думалось А. П. Павлову, в 1599 г.) в Астрахань, т. е. «фактически удален от правительственных дел». Этим городом видный прежде боярин управлял не позднее чем с лета 1599 г., когда местническую тяжбу с И. В. Сицким затеял второй воевода О. Т. Плещеев¹⁶. Хотя неясно, когда именно в 1598/99 г. князь выехал на воеводство в Астрахань, можно констатировать, что это случилось не ранее ноября¹⁷. В то время, надо думать, перечень

участников недавнего Земского собора продолжали составлять, а к сбору подписей под УГ пока не приступали.

Среди лиц, находившихся «у государева обирания», в этом «сборном уложении»¹⁸ названы окольныйчий С. Ф. Сабуров и дворянин московский А. Ф. Третьяков-Головин¹⁹. Назначенные на воеводство в Тобольск (где их сослуживцами являлись дьяк Т. А. Витовтов, письменные головы Демид Иванов сын Черемисинов, В. Р. Алферьев и князь М. М. Шаховской²⁰), эти видные дворяне 14 апреля 1599 г. были «у руки государевы»²¹ и следом, очевидно, отправились из Москвы за Урал. Одновременно с царским «сродичем» С. Ф. Сабуровым²² и его «товарищами», образовавшими воеводскую коллегия Тобольска²³, были назначены воеводы в Тюмень и Верхотурье (князя Л. О. Щербатый и И. М. Вяземский²⁴), Березов (И. Г. Волынский²⁵) и Тару (Я. И. Старков²⁶).

1 апреля 1599 г. в передовой полк, размещавшийся в Новосилях, получил назначение стольник П. Ф. Басманов, который дважды значится в концовке УГ²⁷. В тот же день (на Вербное воскресенье) «государю ударили челом на отпуске и у руки были», помимо П. Ф. Басманова (его сослуживцем стал князь В. В. Кольцов-Мосальский²⁸), князя Т. Р. Трубецкой и И. П. Ромодановский, а также Б. И. Полев²⁹ — воеводы большого и сторожевого полков, дислоцированных в Мценске и Орле³⁰. В апреле же 1599 г. дворянина московского М. Б. Сабурова послали в Рязань³¹. 26 числа того же месяца были назначены в «береговой разряд» князя В. К. Черкасский и А. А. Репнин, думный дворянин П. И. Буйносов-Ростовский³². 24 июня 1599 г. приказ отправиться на «крымскую украину», чтобы выстроить под «Святыми горами» крепость Царев-Борисов, получили окольныйчий и оружничий Б. Я. Бельский и С. Р. Алферьев-Безнин³³. Оба они перечислены среди участников Земского собора 1598 г., а свояк нового государя Б. Я. Бельский и подписал УГ³⁴.

Таким образом, появление и списка членов этого собора, и «рукоприкладств» на «избирательной грамоте» можно отнести к началу (до апреля) 1599 г.

Примечания

¹См.: Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // ВИД. Л., 1978. Вып. 10. С. 213—214, 220—223, 225; Зимин А. А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М., 1986. С. 228, 232; Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 124, 125; Флоря Б. Н. Из следственного дела Богдана Бельского // АЕ за 1985 год. М., 1986. С. 304, и др.

Едва ли стоит утверждать, что по распоряжению Лжедмитрия I оба подлинных экземпляра интересующего нас документа были уничтожены (Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. М., 2001. С. 250. Ср.: Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты 1598 г. // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 128). Вслед за А. П. Павловым допустимо считать, что «избирательная грамота» Бориса Федоровича в 1614 г. хранилась в Посольском приказе. В конце же XVII в. рукопись УГ имела в патриаршей казне (Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 220. Примеч. 76; Володихин Д. М. Книжность и просвещение в Московском государстве XVII в. М., 1993. С. 171). Недавно, кстати, был выявлен еще один список этого документа, который в сборнике середины XVII в. сопровождают «чины» «поставления» на царство Федора Ивановича и Бориса Годунова. См.: Жучкова И. Л., Калугин В. В. Книжное собрание Саровской пустыни в Российском государственном архиве древних актов // ТОДРА. СПб., 2009. Т. 60. С. 519.

²Ранее, ссылаясь на пожалования 1600 и 1601 гг. в бояре и окольничие, об этом писала С. П. Мордовина. См.: Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты ... С. 133.

³Павлов А. П. Приказы и приказная бюрократия (1584—1605 гг.) // ИЗ. М., 1988. Т. 116. С. 192, 219. Примеч. 124. См. также: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 221, 222. Ср.: Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113—7121 гг.). М., 1907. С. 3.

⁴Скрынников Р. Г. Россия ... С. 123, 124, 198. Примеч. 17, 21. Полеми-зируя с С. П. Мордовиной (с которой был солидарен А. П. Павлов, см.: Пав-лов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 212. Примеч. 41), Р. Г. Скрын-ников указал, что на протяжении 1598—1599 гг. в дорогобужском Болдине монастыре оставался один настоятель — Феоктист. О последнем, кстати, как участнике избрания Бориса Годунова на царство читаем в Житии Нила Стол-бенского. См.: Лихачев Д. С. Филофей Пирогов // Словарь книжников и книж-ности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 473.

⁵Так, с пояснением, что она «за всяких чинов руками», УГ определяется в Латухинской степенной книге. См.: Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 216—217; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 130, 162.

⁶Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 213. Примеч. 46; Скрынников Р. Г. Россия ... С. 124, 143, 148.

⁷Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 213—214. При-меч. 46. По указанию исследователя, князь Ф. И. Хворостинин, направленный в Казань в марте 1598 г., оставался там и спустя пять месяцев, 10 августа. УГ он мог подписать не ранее возвращения в Москву. Там боярин, пользовав-шийся доверием нового царя, 19 августа 1599 г. участвовал во встрече шведско-го королевича. См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 171.

По мнению А. П. Павлова, Е. В. Бутурлина, упомянутого в Плещеевском списке УГ, в 1598 и, вероятно, начале следующего года не было в Москве. С. П. Мордовина, пользуясь Ремезовской летописью, отмечала, что в августе 1598 г. воевода Е. В. Бутурлин отправлял из Тобольска в столицу родственни-ков Кучума, плененных тремя месяцами ранее, в мае (Мордовина С. П. К исто-рии утвержденной грамоты ... С. 137; Павлов А. П. Соборная утвержденная грамота ... С. 208. Примеч.). Точнее, сибирский хан потерпел окончательное поражение в начале сентября от тарских служилых людей, выступивших в поход в августе 1598 г. (см., напр.: Солодкин Я. Г. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины — второй половины XVII века. Нижневартовск, 2011. С. 178). Е. В. Бутурлин, которого на воеводстве сменил окольничий С. Ф. Сабуров, скорее всего, вернулся из Тобольска в Москву к кон-цу 1599 г.

⁸Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951. С. 74.

⁹Точнее, И. Максимов выехал из Москвы в Речь Посполитую в феврале 1599 г.; в Литве он находился и два месяца спустя. См.: /Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья // БСР. М., 1979. Ч. 1. С. 36—37.

¹⁰ Так определяется УГ в ПЛ (ПСРЛ. М., 1978. Т. 34. С. 201).

¹¹ Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 140, 141, 281; Он же. К датировке составления царских утвержденных грамот конца XVI — начала XVII в. // МЧ: Тр. участников междунаrod. науч. конф. Нижний Новгород, 2010. С. 26, 27.

¹² Мордовина С. П. К истории утвержденной грамоты ... С. 134. Н. Б. Голикова поняла заключение С. П. Мордовиной о происхождении УГ таким образом, что два ее экземпляра (а не редакции) были созданы с интервалом в несколько месяцев — вначале для царя, затем для патриарха (Голикова Н. Б. Привилегированные корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 53).

¹³ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. С. 65. Ср.: Корецкий В. И. История ... С. 244.

¹⁴ См.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 153, 167.

¹⁵ См.: Там же. С. 73; Эскин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994. С. 117.

¹⁶ См.: Павлов А. П. Государев двор ... С. 73; Эскин Ю. М. Местничество ... С. 119.

¹⁷ 3 сентября 1598 г., т. е. в день коронации Бориса Федоровича, И. В. Сицкий вместе с печатником и думным дьяком В. Я. Щелкаловым «сказывал» боярство князю М. П. Катыреву-Ростовскому и А. Н. Романову. См.: РК. Т. 2. Вып. 1. С. 163.

¹⁸ ААЭ. СПб., 1836. Т. 2. С. 41. Ср.: С. 30.

¹⁹ Там же. С. 42, 44, 48, 50.

²⁰ Двое последних названы в перечне участников собора (ААЭ. Т. 2. С. 44).

²¹ Разрядная книга 1475—1605. М., 1994. Т. 4. Ч. 1. С. 64. Новым тобольским администраторам «указали» прибыть в Казань «на Преплаვენъев день» (Там же. С. 65).

В. Н. Глазьев отнес аудиенцию С. Ф. Сабурова «с товарищи» у царя Бориса к 4 апреля 1599 г. (Глазьев В. Н. Первые воеводы и головы Воронежа // На берегах Быстрой Сосны. Ливны, 2007. № 22. С. 78). Считается, что В. Р. Алферьев-Безнин служил головой в Тобольске с апреля того же года (Анхимюк Ю. В., Павлов А. П. Местнический памфлет Алферьевых против «новых бояр» // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. С. 219). Вернее, в этом месяце этого дворянина назначили в город, ставший отныне сибирской столицей.

²²Весной 1598 г. С. Ф. Сабуров в качестве эмиссара нового царя посылался в Смоленск приводить к присяге его жителей, а в Серпуховском походе входил в ближайшее окружение Бориса Федоровича (РК. Т. 2. Вып. 1. С. 138, 145, 148, 149, 160, и др.).

²³В боярском списке 1598—1599 гг. дворяне московские А. Ф. Третьяков, Демид Иванов сын Черемисинов и В. Р. Алферьев значатся с пометами «в Сибирь» (БСР. Ч. 1. С. 185).

Т. А. Витовтов среди дьяков, перечисленных в УГ и подписавших ее, не упоминается. См.: Лисейцев Д. В. К датировке составления царских утвержденных грамот ... С. 25.

Наказ С. Ф. Сабурову «с товарищи» относится к 107 г. (Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592—1768 гг.) / Сост. Н. Н. Отлоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 33). В Сибирском летописном своде, кстати, смена на тобольском воеводстве Е. В. Бутурлина С. Ф. Сабуровым датируется 107 (1598/99) г. (ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 140, 190, 259, 316, 346, 369), в некоторых других сибирских летописях — 108 (1599/1600) г. (Там же. С. 74, 98).

²⁴Их фамилии мы встречаем и в перечне, и в подписях участников Земского собора (ААЭ. Т. 2. С. 44, 50).

12 декабря 1599 г. Л. О. Щербатый «писал» из Тюмени в Москву (Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 155). И. М. Вяземский служил «на Верхотурье» в сентябре того же года. Согласно царской грамоте от 8 августа 1600 г., князь А. И. Вяземский, посланный с отцом в Верхотурье в 107 (1598/99) г., пробыл там полтора года, и когда в 108 (1599/1600) г. в этом городе И. М. Вяземский умер, его сын просил «с Верхотурья отпустить и тело ему отца своего вывезти» в Ярославль, где похоронить (Верхотурские грамоты конца XVI — начала XVII в. М., 1982. Вып. 1. С. 33—34, 56). По-видимому, А. И. Вяземский завысил срок своей службы «на Верхотурье», скорее всего, там он провел до подачи челобитной немногим более года.

²⁵/Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья. С. 37. И. Г. Волинский значится в перечне лиц, избравших Бориса Федоровича на царство (ААЭ. Т. 2. С. 44).

10 сентября 1599 г. из Москвы была послана царская грамота воеводе И. Г. Волинскому и письменному голове И. П. Биркину, где упоминается о будущей присылке С. Ф. Сабуровым из Тобольска «церковного строения» в Березов. См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. С. 154.

²⁶Он числится среди участников соборного избрания Бориса Федоровича (ААЭ. Т. 2. С. 44).

²⁷ ААЭ. Т. 2. С. 43, 49.

²⁸ За него, указанного в перечне участников собора, на УГ расписался знакомый нам князь Л. О. Щербатый (ААЭ. Т. 2. С. 44, 50).

²⁹ Все трое перечислены в УГ и подписали ее (ААЭ. Т. 2. С. 42—44, 48, 50).

³⁰ Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974. С. 319; РК. Т. 2. Вып. 1. С. 167, 168.

³¹ /Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья. С. 37.

Этот дворянин упоминается в перечне членов Земского собора и дважды — за себя и В. Сабурова — подписал УГ (ААЭ. Т. 2. С. 43, 50).

³² Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 320—321. В. К. Черкасский и П. И. Буйносов-Ростовский перечислены среди участников собора, за А. А. Репнина расписался князь В. Долгорукий (ААЭ. Т. 2. С. 42, 50).

³³ Разрядная книга 1559—1605 гг. С. 322; /Мордовина С. П., Станиславский А. Л./ Вступительная статья. С. 37. Наказ Б. Я. Бельскому и С. Р. Алферьеву датирован 5 июля 1599 г. См.: Багалей Д. И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ). Харьков, 1886. С. 5.

³⁴ ААЭ. Т. 2. С. 42, 48, 50.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою комиссиею имп. Академии наук

АЕ — Археографический ежегодник

БСР — Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г.

ВИ — Вопросы истории

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею имп. Академии наук

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения

ЗАРГ — Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в.: Тексты

ЗОР ГБЛ — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина

ИА — Исторический архив

ИЗ — Исторические записки

ЛХ — Летописи и хроники

- МЛ — Московский летописец
- МЧ — Мининские чтения
- НЛ — Новый летописец
- ОИ — Отечественная история
- ОФР — Очерки феодальной России
- ПДС — Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными
- ПДТС — Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией
- ПЛ — Пискаревский летописец
- ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
- ПЭ — Правящая элита Русского государства IX — начала XVIII вв. (Очерки истории)
- РБС — Русский биографический словарь
- РИБ — Русская историческая библиотека
- РК — Разрядная книга 1550—1636 гг.

РНБ — Российская национальная библиотека

Сб. РИО — Сборник имп. Русского исторического общества

СВЗО — Смутное время и земские ополчения в начале XVII века: К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П. П. Ляпунова: Сб. тр. Всерос. науч. конф.

СИЭ — Советская историческая энциклопедия

ТОДРА — Труды Отдела древнерусской литературы

ТПГМУ — Теория и практика государственного и муниципального управления

УГ — «Утверженная грамота» Земского собора 1598 г.

ЧОИДР — Чтения в обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
<i>Глава I</i> РЕГЕНТСКИЙ СОВЕТ ИЛИ БЛИЖНЯЯ ДУМА?	6
<i>Глава II</i> ВОЛНЕНИЯ МОСКОВСКИХ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ ВЕСНОЙ 1586 ГОДА. «ДЕЛО» ШУЙСКИХ И НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ БОРИСА ГОДУНОВА.....	21
<i>Глава III</i> ЗЕМСКИЕ СОБОРЫ И БЛИЖНЯЯ ДУМА В КОНЦЕ XVI — ПЕРВЫЕ ГОДЫ XVII ВВ.....	48
<i>Глава IV</i> ОБОСНОВАНИЕ ПРАВ БОРИСА ГОДУНОВА НА ЦАРСТВО В ПУБЛИЦИСТИКЕ РУБЕЖА XVI—XVII СТОЛЕТИЙ.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109
ПРИЛОЖЕНИЯ	111
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	124

Научное издание

Солодкин Яков Григорьевич

**МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО
НАКАНУНЕ СМУТЫ
СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ РУБЕЖА XVI—XVII вв.**

Монография

Литературный редактор *Н. В. Титова*
Технический редактор *Е. С. Борзов*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.12.2013
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура академическая. Усл. печ. листов 8
Тираж 300 экз. Заказ 1489

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*